

ISSN 2686-7648

ВЕСТНИК РГГУ

Серия

«Евразийские исследования. История. Политология.
Международные отношения»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Eurasian Studies. History. Political Science.
International Relations”
Series

Academic Journal

Основан в 2018 г.

Founded in 2018

3

2020

VESTNIK RGGU. Seriya «Evraziyskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya»

RSUH/RGGU BULLETIN. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series

Academic Journal

There are 4 issues of the printed version of the journal a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series is included: in the Russian Science Citation Index

Objectives and scope

“Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” is a scientific journal devoted to topical issues of development of the post-Soviet States, Eurasian integration processes and international relations in the region.

The mission of the journal is to promote the development of interdisciplinary re-search related to the scientific study of the post-Soviet countries.

The journal publishes scientific reviews, studies, articles related to the study of the problems of modern historical development of the region, the building and transformation of political systems and the formation of a new political ideology and culture, international relations, the processes of integration and regionalization, ethno-cultural policy, inter-religious relations and humanitarian cooperation. The journal is focused on the publication of scientific reviews, studies, articles related to the study of the complex of theoretical and practical problems of development and interaction of the post-Soviet countries.

The journal accepts for publication original articles, complex studies of Russian and foreign authors, previously unpublished scientific reports.

RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series is registered by Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media 06.07.2018, reg. No.: Series PI № FS77-73206 from 06 July 2018

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993

tel: +7 (495) 250-62-11

e-mail: rggu@rggu.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» включена в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Цели и область

«Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» – научный журнал, посвященный актуальным вопросам развития государств постсоветского пространства, евразийских интеграционных процессов и международных отношений в регионе.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства.

На страницах журнала публикуются научные обзоры, исследования, статьи, связанные с изучением проблем современного исторического развития государств региона, становления и трансформации политических систем и формирования новой политической идеологии и культуры, международных отношений, процессов интеграции и регионализации, этнокультурной политики, межконфессионального взаимодействия и гуманитарного сотрудничества. Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 06.07.2018 г., регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-73206 от 06 июля 2018 г.

Адрес редакции: 125993, Москва, Миусская пл., 6

Тел: 8-495-250-62-11

электронный адрес: rggu@rggu.ru

Founder and Publisher
Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

E.I. Pivovarov, corresponding member of RAS, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

A.S. Levchenkov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

A.E. Titkov, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.A. Borisov, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.M. Velikaya, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

V.L. Kheifets, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

K.E. Meshcheryakov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

E.Ya. Wittenberg, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

B.B. Pak, Dr. of Sci. (History), senior research scientist, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (RAS), Moscow, Russian Federation

Yu.G. Akimov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

A.V. Vlasov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Guschin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.Yu. Mukhin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

K.P. Kurylev, Dr. of Sci. (History), professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

O.V. Pavlenko, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

O.V. Solopova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

N.I. Kharitonova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Fenenko, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

B.G. Ayagan, Dr. of Sci. (History), Institute of History of the State of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Nursultan, Kazakhstan

M. Bassan, Ph.D., professor, University of Soderborn, Stockholm, Sweden

J.M. Jafarov, Dr. of Sci. (History), professor, Azerbaijan State Pedagogical University, Baku, Azerbaijan

M. Laruel, Ph.D., professor, Georgetown University, Washington, USA

M.-P. Ray, Ph.D., professor, University of Paris I Pantheon-Sorbonne, Paris, France

A.T. Sabirov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Tashkent, Uzbekistan

P.P. Tolochko, full member of NAS of Ukraine, Dr. of Sci. (History), Kiev, Ukraine

A. Filler, Ph.D., professor, University of Paris 8, Paris, France

Executive editor:

E.A. Kosovan, Cand. of Sci. (History) (RSUH)

Editorial secretary:

T.A. Lepskaya (RSUH)

Учредитель и издатель
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Е.И. Пивовар, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор,
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

А.С. Левченко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

А.Э. Титков, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Н.А. Борисов, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Н.М. Великая, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

В.Л. Хейфец, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация

К.Е. Мещеряков, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация

Е.Я. Виттенберг, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Б.Б. Пак, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук (РАН), Москва, Российская Федерация

Ю.Г. Акимов, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация

А.В. Власов, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), Москва, Российская Федерация

А.В. Гуцин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

М.Ю. Мухин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

К.П. Курьлев, доктор исторических наук, профессор, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Российская Федерация

О.В. Павленко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

О.В. Солопова, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), Москва, Российская Федерация

Н.И. Харитонова, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), Москва, Российская Федерация

Б.Г. Аяган, доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Нурсултан, Казахстан

А.В. Фененко, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), Москва, Российская Федерация

М. Бассан, профессор, Университет Сёдергёрна, Стокгольм, Швеция

Д.М. Джафаров, доктор исторических наук, профессор, Азербайджанский государственный педагогический университет, Баку, Азербайджан

М. Ларюэль, профессор, Университет Джорджтаун, Вашингтон, США

М.-П. Рей, профессор, Университет Париж I Пантеон – Сорбонна, Париж, Франция

А.Т. Сабиров, кандидат исторических наук, доцент, Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, Ташкент, Узбекистан

П.П. Толочко, академик НАН Украины, доктор исторических наук, Киев, Украина

А. Филлер, профессор, Университет Париж 8, Париж, Франция

Ответственный за выпуск:

Е.А. Косован, кандидат исторических наук (РГГУ)

Секретарь редакции:

Т.А. Лепская (РГГУ)

CONTENTS

Global issues of actual international affairs

V.F. Ershov

European Union financial policy in the post-Soviet space
at the beginning of the 21st century. Experience and prospects 10

L.A. Pechishcheva, K.A. Korneev

Energy and economics as a key perspective direction
of Russia-India cooperation 29

Caspian region. Today and yesterday

N.A. Filin, V.O. Koklikov, A.S. Khodunov

Eurasian Economic Union in the views
of the Iranian expert communities 40

In honor of the 75th Anniversary of Great Victory

I.M. Saidov, R.I. Saidova

Uzbekistan's assistance to the battle-front during the Great Patriotic War 55

E.A. Kosovan

Russian-Belarusian tutorial "History of the Great Patriotic War.
Essays on the shared history" 68

I.E. Khanova

"75 years of the Great Victory – Common Victory –
Common Memory": Materials of the International
Russian-Uzbek research and practice conference 89

E.I. Pivovarov, E.A. Kosovan

Publication of collections of documents addressed to the 75th
anniversary of the Victory in the Great Patriotic War
(the case of the archives of post-soviet states) 102

Problematics of the Central Asia region

N.P. Kalashnikova

Consolidating projects of the Assembly of People of Kazakhstan.
Unity of history and memory 115

I.E. Khanova

Presidential form of government in Kazakhstan.
Scientific analysis of the constitutional basis for the institution
of the presidency and its development mechanisms 130

СОДЕРЖАНИЕ

Глобальные проблемы современных международных отношений

В.Ф. Еришов

Финансовая политика стран Европейского союза на постсоветском пространстве в начале XXI в.: опыт и перспективы 10

Л.А. Печищева, К.А. Корнеев

Энергетика и экономика как основные перспективные направления российско-индийского сотрудничества 29

Каспийский регион: вчера и сегодня

Н.А. Филлин, В.О. Кокликов, А.С. Ходунов

Евразийский экономический союз во взглядах иранских экспертных сообществ 40

К 75-летию Великой Победы

И.М. Саидов, Р.И. Саидова

Помощь Узбекистана фронту в годы Великой Отечественной войны 55

Е.А. Косован

Российско-белорусское учебное пособие «История Великой Отечественной войны. Очерки совместной истории» 68

И.Е. Ханова

75 лет Великой Победы – общая победа – общая память: Материалы Международной российско-узбекистанской научно-практической конференции 89

Е.И. Пивовар, Е.А. Косован

Публикация документальных сборников к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (на примере архивов постсоветских государств) 102

Проблематика Центрально-Азиатского региона

Н.П. Калашишкова

Консолидирующие проекты Ассамблеи народа Казахстана: общность истории и памяти 115

И.Е. Ханова

Президентская форма правления в Казахстане: научный анализ конституционной основы института президентства и механизмов его развития 130

Глобальные проблемы современных международных отношений

УДК 336.1ЕС

DOI: 10.28995/2686-7648-2020-3-10-28

Финансовая политика стран Европейского союза на постсоветском пространстве в начале XXI в.: опыт и перспективы

Виталий Ф. Ершов

*Московский государственный областной университет
Москва, Россия, ershov_vf@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена формированию современной системы финансовых связей между Европейским союзом и постсоветскими государствами. Автор исследует целевые установки и особенности реализации двух основных составляющих финансовой политики Европы на постсоветском пространстве: инвестиции в развитие и коммерческую деятельность частного капитала. Финансовая политика ЕС в постсоветских государствах развивается в контексте общеевропейских гуманитарных, геополитических и энергетических концепций начала XXI в. Несмотря на определенные различия, существующие в подходах Евросоюза к диалогу с группами стран в рамках Восточного партнерства и Стратегии ЕС в Центральной Азии, в финансовой сфере здесь просматривается общая линия на инвестиции в продвижение образования, европейских ценностей, правовых стандартов банковской деятельности. В то же время в отношениях Европы с постсоветскими странами обозначается тенденция к утверждению принципов финансового прагматизма и стремление к долговременным инвестиционным связям. Расширение роли европейских банков и инвестиционных компаний в экономической жизни на постсоветском пространстве находится в непосредственной связи с реализацией модернизационного потенциала постсоветских государств.

Ключевые слова: Европейский союз, постсоветское пространство, геополитика, финансовая глобализация, финансовая политика, инвестиции

Для цитирования: Ершов В.Ф. Финансовая политика стран Европейского союза на постсоветском пространстве в начале XXI в.: опыт и перспективы // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 3. С. 10–28. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-3-10-28

© Ершов В.Ф., 2020

European Union financial policy
in the post-Soviet space at the beginning of the 21st century.
Experience and prospects

Vitalii F. Ershov

*Moscow State Regional University, Moscow, Russia,
ershov_vf@mail.ru*

Abstract. The paper deals with the formation of a modern style of financial relations between the European Union and post-Soviet states. The author explores the objectives and features of the implementation of two main components of the European financial policy in the post-Soviet space: investment in the development and commercial activities of private capital. The EU financial policy in the post-Soviet states advances in the context of pan-European humanitarian, geopolitical and energy concepts established at the beginning of the 21st century. Despite certain differences that exist in the approaches of the European Union to dialogue with groups of countries within the frameworks of the Eastern Partnership and the EU Strategy for Central Asia, a common line is seen here on investments in promoting the education, European values, legal standards of banking. At the same time, in relations between Europe and the post-Soviet countries there is a tendency towards the adoption of the principles of financial pragmatism and a desire for long-term investment ties. The expanding role of the European banks and investment companies in economic life in the post-Soviet space is in direct connection with the realization of the modernization potential in post-Soviet states.

Keywords: European Union, post-Soviet space, geopolitics, financial globalization, financial policy, investments

For citation: Ershov, V.F. (2020), "European Union financial policy in the post-Soviet space at the beginning of the 21st century. Experience and prospects", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 3, pp. 10–28, DOI: 10.28995/2686-7648-2020-3-10-28

Историография постсоветского зарубежья включает предметные области, научное освоение которых достигло уровня теоретических обобщений и продолжает динамично развиваться. Так, проблематика международной интеграции на Евразийском пространстве разрабатывается в широком историческом и геополитическом контексте научными школами под руководством члена-корреспондента Российской академии наук (РАН) Е.И. Пивовара в Российском государственном гуманитарном

университете (РГГУ) и Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова¹. Ряд публикаций, подготовленных учеными России и стран Ближнего зарубежья, посвящен вопросам финансово-экономической политики постсоветских государств, включая развитие международных инвестиционных связей в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) и Евразийского экономического союза², и позволяет поставить вопрос о перспективности углубленного изучения динамики мирохозяйственных связей Евразийского континента начала XXI в. В частности, необходимо обратить более пристальное внимание на некоторые недостаточно изученные тенденции в данной сфере, включая наметившиеся в 2010-е гг. изменения европейской политики в Центральной Азии.

Предметом исследовательских интересов специалистов Московского государственного института международных отношений (МГИМО), Института Европы РАН и ряда других научных центров в России и за рубежом является диалог России и постсоветских государств с Европейским союзом как неотъемлемый компонент глобальных трансформаций рубежа XX–XXI вв.

¹См., например: *Пивовар Е.И., Гуцин А.В., Левченко А.С.* Интеграция на постсоветском пространстве: новый век – новые горизонты // Новый исторический вестник. 2013. № 2 (36). С. 43–45; *Пивовар Е.И.* Евразийский интеграционный проект на постсоветском пространстве: предпосылки, становление, развитие (1991–2015 гг.). СПб.: Алетейя, 2017. 719 с.; *Он же.* Мир российского зарубежья в конце XX – начале XXI века. М.: РГГУ, 2019. 439 с.

²См., например: *Ершов В.Ф.* Финансово-экономическое сотрудничество России и стран СНГ: инвестиционные проекты и новые банковские институты (2009–2015) // Российский научный журнал. 2016. № 1 (50). С. 147–160; *Он же.* Экономическое сотрудничество России и Казахстана в контексте процессов евразийской интеграции // 25-летие независимости Республики Казахстан: успешное государство, успешная страна: Материалы междунар. научно-практич. конф. Астана: Институт истории государства, 2016. С. 41–45; *Прохорова О.В.* Особенности привлечения иностранных инвестиций в развитие интеграционных процессов регионов Таможенного Союза и ряда постсоветских стран // Международная торговля и мировая политика. 2017. № 3 (11). С. 56–73; *Жакупова С.Т., Изтаева А.А.* Современное состояние и приоритеты инвестиционного сотрудничества Республики Казахстан с Российской Федерацией // Хабаршы: Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая. Серия «Экономическая». 2017. № 2 (52). С. 46–47; и др.

[Стрелков 2011]³. Однако финансовые аспекты внешней политики Европы на постсоветском пространстве получили лишь частичное отражение в научной литературе [Меден 2012; Фрольцов 2012], включая аналитические доклады и статьи западных экспертов [Youngs 2007; Boonstra, Panella 2018]. Фундаментальные разработки данного вопроса были осуществлены преимущественно в рамках правоведческого подхода⁴.

Целью данной статьи является освещение ключевых параметров финансовой политики европейских стран на постсоветском пространстве: ее целевых установок, институтов, научно-информационной поддержки, результативности, тенденций развития. Исследование имеет в целом установочный характер, раскрывая перспективы более масштабных и в то же время детализированных разработок данной проблемы. В статье анализируются финансовые связи Евросоюза со всеми постсоветскими государствами Восточной Европы и Центральной Азии, за исключением России, поскольку российско-европейский диалог представляет собой самостоятельную крупную тему, требующую отдельного рассмотрения. Аналогичный подход применяется и Европейским союзом при разработке своей финансовой стратегии на постсоветском пространстве, где отношения с Россией выстраиваются как отдельное направление внешней экономической политики.

Хронологически статья охватывает преимущественно период с начала 2000-х гг., когда происходит, по мнению ведущих западных и российских экспертов, формирование современных целевых внешнеполитических установок Европейского союза, в том числе финансовой политики в отношении постсоветских государств [Lynch 2003; Стрелков 2011, с. 12], и до настоящего времени, с небольшими экскурсами в 1990-е гг.

Финансовая политика Евросоюза на постсоветском пространстве изначально складывалась из действий общеевропейских

³Об этом см. также: *Болгова И.В., Мальгин А.В.* Политика ЕС в Закавказье и Центральной Азии. Истоки и становление. М.: Navona, 2008. 181 с.; *Бойков П.В.* Развитие отношений Евросоюза и СНГ. Минск: Право и экономика, 2008. 193 с.; *Европейский Союз на постсоветском пространстве: право, интеграция, геополитика.* М.: РосНОУ, 2012. 208 с.; *Трещенков Е.Ю.* Политика Европейского союза на постсоветском пространстве: процесс формирования, факторы и характерные особенности (1991–2014 гг.) // Клио: Журнал для ученых. 2015. № 3 (99). С. 161–173; и др.

⁴Об этом см., например: *Банковская интеграция в ЕС и ЕЭП: возможности правовой трансплантации* / Отв. ред. С.Ю. Кашкин. М.: ЮСТИЦИНФОРМ, 2014. 204 с.

финансовых институтов, таких как Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) и Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), национальных и международных банков, инвестиционных и страховых компаний, представляющих ЕС на глобальных финансовых рынках. В целом «восточные» финансовые программы ЕС и коммерческая деятельность европейских кредитных организаций развиваются согласованно, активность европейского финансового бизнеса на стратегическом уровне коррелирует с внешнеполитическим курсом Евросоюза. Однако частный банковский сектор ЕС по ряду направлений проводит и собственную линию взаимодействия с партнерами и клиентами в постсоветских государствах, исходя из экономических приоритетов, в том числе в интересах европейских промышленных и торговых компаний. Определенные, достаточно устойчивые различия существуют и в степени участия конкретных стран и их банковских институтов в развитии финансовой деятельности на постсоветском пространстве. Так, заинтересованность в создании своих представительств и реализации различных инвестиционных проектов на постсоветском пространстве демонстрируют банки Австрии, Германии, Франции и ряда других европейских стран в 1990-е – начале 2000-х гг., в какой-то степени опережавшие формирование стратегического курса финансовой политики Евросоюза на данном направлении. В частности, немецкие банки активно включились в процесс становления финансовых рынков в странах Балтии, в Украине и Беларуси, стремясь занять здесь лидирующие позиции. Так, например, германский Commerzbank начал свою работу в Минске 16 декабря 1993 г. и остается единственной европейской кредитной организацией, представительство которой продолжает работать в Беларуси и в настоящее время⁵.

Намерения иностранного финансового капитала встретили, как отмечает В.В. Фрольцов, определенное противодействие со стороны правительств молодых независимых государств, предпринимавших меры по защите своего еще слабого банковского сектора от мощных иностранных конкурентов [Фрольцов 2012, с. 44]. Однако интерес европейских финансовых кругов к развитию бизнеса в постсоветских государствах нашел свое выражение в различных инвестиционных проектах, работе на восточноевропейских и центральноазиатских рынках ценных бумаг (по мере их формирования), в поддержке европейских и местных институтов развития.

⁵Сведения о представительствах иностранных банков, открытых на территории Республики Беларусь, по состоянию на 2 июня 2020 [Электронный ресурс]. Сайт Национального банка Республики Беларусь. URL: <https://www.nbrb.by/system/banks/foreign> (дата обращения 15 июня 2020).

Рассматриваемый период в истории «восточной» финансовой политики европейских государств характеризуется как общим постепенным ростом внимания центрального руководства и ряда институтов Евросоюза к постсоветским странам, так и дифференциацией приоритетов в сфере финансовой поддержки и сотрудничества с конкретными странами и группами стран. Процесс становления принципов и форм финансовой политики Евросоюза на постсоветском пространстве прошел несколько этапов. В 1990-е гг. она развивалась как часть программ западной поддержки рыночных реформ в странах с переходной экономикой, преимущественно в виде целевых кредитов и грантов, предоставлявшихся ЕБРР и некоторыми крупными европейскими банками. В результате поддержка демократических преобразований и рыночных институтов на постсоветском пространстве, осуществлявшаяся в том числе через кредитно-инвестиционные и иные финансовые проекты, выступила стимулом для «появления европейской внешней политики» как нового этапа в европейском и глобальном развитии [Krotz, Maher 2011, p. 548].

В течение второй половины 1990-х – 2000-е гг. Европейским союзом был принят целый ряд сменявших и дополнявших друг друга программ поддержки информационно-технологической и правовой модернизации постсоветского региона, в частности хорошо известная в России программа ТАСИС (Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States, TACIS). Было также разработано несколько специальных программ для государств Центральной Азии, направленных на регулирование границ и обеспечение безопасности и финансируемых Евросоюзом при участии ООН [Погорельская 2011, с. 111–113]. В данном контексте можно говорить не столько о финансовой политике ЕС, сколько о создании предварительных условий для ее развития – капиталовложениях в формирование в постсоветских государствах инфраструктуры, кадров и технологий, которые были призваны обеспечивать взаимодействие банков и других финансовых институтов.

В 2000-е гг. западные эксперты, настроенно оценивая экономические перспективы расширения Европейского союза, в то же время отмечают позитивные тенденции в развитии постсоветских государств, переходящих от рецессии к стадии экономического роста [Van der Hoek 2004, p. 75]. Прогресс в институциональном развитии постсоветских стран, в том числе модернизация их финансового сектора, создавал для европейских банковских структур перспективы перехода от программ технической помощи к кредитованию перспективных промышленных и финансовых проектов, полноценному включению в рынки ценных бумаг и т. п. По мне-

нию большинства исследователей международной деятельности Евросоюза, принятие Европейской политики соседства (European Neighbourhood Policy) в 2004 г. и создание Восточного партнерства в 2009 г. стали ключевыми факторами активизации внешне-политической активности ЕС на постсоветском пространстве в целом, продемонстрировав возможность поэтапной интеграции и вариативных форм сотрудничества с молодыми независимыми государствами. Финансово-экономическую составляющую имели разработанные ЕС инструменты безопасности, направленные на содействие участникам Восточного партнерства в вопросах обеспечения внутренней стабильности как важнейшего условия вхождения в европейское сообщество. В частности, одной из задач Миссии Европейского союза по приграничной помощи Молдове и Украине (EU Border Assistance Mission, EUBAM) являлась реинтеграция приднестровского бизнеса в экономику Молдавии, ставшей при этом крупнейшим получателем финансовой помощи ЕС на постсоветском пространстве [Растольцев 2015, с. 66–67, 72].

Представляется также существенным в данном контексте образование в 2010 г. Таможенного союза, которое привлекло дополнительное внимание европейской политической и деловой элиты к Евразийскому региону. Одновременно выстраивается самостоятельная линия европейской политики в отношении Центральной Азии, диалог с которой определялся принятой Евросоюзом в 2007 г. «Стратегией в Центральной Азии» и программой «Инструмент сотрудничества в развитии» (Development Cooperation Instrument, DCI), демонстрировавших готовность Европейского союза к расширению финансирования реформ в Центрально-Азиатском регионе. Так, Программа DCI, включавшая четыре направления инвестиций (в человеческий капитал, в экологию и долгосрочное использование природных ресурсов, в неправительственных акторов и локальное самоуправление, а также в обеспечение продовольствием), была разработана именно как инструмент финансирования и позволяла осуществлять капиталовложения в конкретные проекты и сектора экономики, в том числе через бюджетные фонды [Погорельская 2011, с. 117].

Одним из главных центров мониторинга и разработки финансово-экономической политики ведущих экономик мира, включая страны Европейского союза, в отношении постсоветских государств является Организация экономического сотрудничества и развития (Organization for European Economic Cooperation, ОЕЕС-ОЭСР), которая играет также роль диалоговой площадки между Европейским союзом и постсоветскими государствами, опираясь на свои базовые принципы: приверженность либеральной рыночной

модели и политическую лояльность [Woodward 2004]. В частности, через мероприятия и проекты ОЭСР участники Восточного партнерства вовлекаются в орбиту европейской экономической политики, пользуются результатами мониторинга и экспертными заключениями ОЭСР по вопросам сближения своих промышленных и финансовых систем с европейскими стандартами. Так, например, по итогам бизнес-форума «Франция – Украина», состоявшегося в октябре 2016 г. в Париже, генеральный секретарь ОЭСР Анхель Гурриа опубликовал обзор экономической ситуации и состояния инвестиционного климата Украины, в котором отметил улучшение бизнес-среды и прогресс в налоговом законодательстве страны, достигнутые в условиях политической нестабильности, и указал на необходимость дальнейшей либерализации украинского экономического пространства, борьбы с коррупцией, обеспечения справедливой рыночной конкуренции⁶.

В Тбилиси под эгидой ОЭСР и Европейской организации налоговых администраций (The Intra-European Organization of Tax Administration, IOТА) в октябре 2015 г. и в январе 2017 г. проводились представительные форумы стран Восточной Европы и Центральной Азии, посвященные реализации BEPS (Base Erosion and Profit Shifting) – проекта ОЭСР по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения, и т. п.

В 2010-х гг. прослеживается рост внимания ОЭСР к региону Центральной Азии. Так, в январе 2011 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе экспертами ОЭСР был представлен «Обзор конкурентоспособности стран Центральной Азии», в котором указывалось на ограниченный доступ малого и среднего бизнеса к источникам финансирования и низкую эффективность инвестиционной политики как на главные факторы, тормозившие экономический рост региона. Постсоветским государствам Центральной Азии и Афганистану была предложена «Программа установления деловых связей» (ПУДС), в рамках которой каждая страна–участница разрабатывала комплекс мероприятий по развитию своей информационной среды и институтов цивилизованного рынка, с которыми могли бы работать иностранные партнеры. В 2013 г. ОЭСР было подготовлено руководство по государственной политике для стран Центральной Азии в сфере развития частного сектора и привлечения инвестиций. Документ опирался на материалы

⁶Gurria A. Remarks at France-Ukraine Business Forum. Paris, 28 October 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/countries/ukraine/remarks-at-france-ukraine-business-forum.htm> (дата обращения 15 мая 2020).

Рабочей группы ОЭСР по инвестиционной политике и привлечению капиталовложений и результаты анкеты, которую заполнили участники ПУДС в 2012 г., и содержал предварительные оценки инвестиционной привлекательности стран Центральной Азии и их успехов в части реализации ПУДС. Оценочные критерии ОЭСР формировались исходя из интересов европейских инвесторов и, в отличие от стратегических документов Евросоюза, не выдвигали на первый план политико-правовой облик изучаемых государств. Так, страной с режимом наибольшего благоприятствования иностранным инвестициям была объявлена Киргизская Республика, имевшая на тот момент лучший в Центральной Азии Индекс регулятивного ограничения прямых иностранных инвестиций (ПИИ)⁷.

Программы развития, предназначенные для постсоветских государств, существуют также в ведущих странах Европы, не входящих в Евросоюз. Так, в регионе Центральной Азии Норвегия активно поддерживает энергетические проекты, а Швейцария – модернизацию управления водными ресурсами. Великобритания традиционно осуществляет в развивающихся странах, в том числе на постсоветском пространстве, образовательные программы, и т. п. Германия, являясь одним из наиболее активных финансовых игроков на постсоветском пространстве, широко использует инструменты «мягкой силы» для продвижения своих банков и инвестиционных компаний, в том числе через программы Немецкого общества по международному сотрудничеству (Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit, GIZ). Банки ФРГ с 1992 г. осуществляли техническое сотрудничество с банками стран СНГ, Центральной и Восточной Европы, а Немецкий федеральный банк (Бундесбанк) провел в 2001 г. серию обучающих мероприятий для банковских специалистов из нескольких стран, включая Россию, Азербайджан, Украину, Таджикистан и Литву [Фрольцов 2012, с. 45]. Заинтересованность крупного промышленного и финансового капитала Германии в развитии торгово-промышленных связей с Белоруссией находит также выражение в активной культурной политике – деятельности Института Гёте в Минске по продвижению немецкого языка и др. Крупные финансовые институты ФРГ «Альянс», «Гермес», Германское общество развития («ДЕГ») взаи-

⁷OECD. Guide to public policy on private sector development. Attracting investment and creating jobs in Central Asia through the implementation of business networking programs, [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.scribd.com/document/154095261/Promoting-Investment-and-Job-Creation-in-Central-Asia-through-Business-Linkage-Programmes> (дата обращения 15 мая 2020).

модействуют с национальными центрами развития и инноваций в Казахстане [Авдеенко 2019, с. 66].

Следует отметить, что деятельность европейских институтов развития в Центральной Азии в настоящее время осуществляется в конкурентной среде, где помимо ЕБР и ЕБРР действуют Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Исламский банк развития (ИБР), Черноморский банк торговли и развития (ЧБТР), структуры Всемирного банка⁸. В частности, АБИИ, созданный в 2014 г. совместным решением России и Китая, составляет серьезную конкуренцию Всемирному банку и другим транснациональным финансовым институтам, формируя новые финансовые потоки в Евразии и Азиатско-Тихоокеанском регионе [Ершов 2019, с. 816].

В данной ситуации особое значение для Европы приобретают специальные инструменты развития, которые могут предоставляться странам-реципиентам и их финансовым институтам в дополнение к инвестиционно-кредитным займам, грантам и другим формам непосредственной экономической поддержки. Так, например, Г. Перри, один из ведущих экономистов Всемирного банка, особо подчеркивал обязанность международных банков оказывать помощь развивающимся странам в форме обмена инновациями в сфере банковских технологий и управления рисками в условиях мирового финансового кризиса [Perry 2009].

Эффективность финансовой политики Евросоюза на постсоветском пространстве в значительной степени определяется позицией конкретных стран – реципиентов инвестиций и технической помощи, прежде всего, в плане выбора и реализации собственного стратегического курса. Так, последовательное продвижение Казахстана в направлении политического и культурного диалога с Западом при одновременной интеграции казахстанского банковского сектора в евразийские и глобальные финансовые рынки обусловило высокую степень заинтересованности казахстанского руководства и бизнеса в освоении европейских стандартов финансового регулирования и технологий, западной модели налогового регулирования и др.⁹ Данный внешнеполитический выбор в сочетании с экономическим потенциалом Казахстана обусловил его лидирую-

⁸Подробнее об этом см., например: *Уразова С.А.* Кредитная поддержка предприятий банками развития: российский и зарубежный опыт // Финансовые исследования. 2017. № 4 (57). С. 81–96.

⁹Подробнее об этом см., например: *Хейфец Б.А.* Конкуренция за иностранные инвестиции в Таможенном союзе Беларуси, Казахстана и России // Россия и современный мир. Проблемы. Мнения. Дискуссии. 2011. № 4 (1). С. 131–144.

щие позиции среди стран Центральной Азии в сфере привлечения европейских инвестиций, в том числе ПИИ.

Фактором информационного воздействия на европейские финансовые институты, стимулирующим их интерес к работе в Казахстане и Центрально-Азиатском регионе в целом, явился запуск в 2016–2018 гг. Международного финансового центра «Астана» (МФЦА), задуманного в качестве проводника и организатора финансовых потоков через Евразийский континент, от Китая до Западной Европы и Ближнего Востока. В Совет управления МФЦА вошли руководители Европейского банка реконструкции и развития, двух крупных американских финансовых групп – холдинга JP Morgan Chase и Blackstone Group и Сбербанка России. Среди важнейших преимуществ МФЦА – хорошо знакомая инвесторам юрисдикция английского права, в соответствии с которым работает, в частности, фондовая биржа AIX (Astana International Exchange), преференции для инвестиционных компаний и банков и высокий уровень информационных банковских технологий¹⁰. В деятельности Центра принимают участие швейцарские инвестиционные компании Blackfort Capital и Clarus Capital, международная компания с участием британского капитала Ferro-Alloy Resources Limited (“FAR”) и др.

Документы ряда международных организаций свидетельствуют о некоторой недооценке, вплоть до недавнего времени, европейским экспертным сообществом потенциала ведущих государств постсоветского пространства, прежде всего стран Центральной Азии, с точки зрения воздействия на динамику политической и финансово-экономической жизни в Европе. За исключением Казахстана, утверждал весной 2018 г. координатор Программы мониторинга Европы и Центральной Азии (Europe Central Asia Monitoring, EUCAM) Центра исследований европейской безопасности (Centre for European Security Studies, CESS) Йос Бунстра, страны Центральной Азии «не являются крупными импортерами европейских товаров или бенефициарами больших европейских инвестиций» [Boonstra, Panella 2018]. Соответственно, финансовая политика ЕС в данном регионе вплоть до настоящего момента развивалась в рамках сложившихся в ведущих международных организациях моделей технической помощи бедным и развивающимся странам. В отличие от большинства иностранных

¹⁰ *Кудайбергенов А.* В Международном финцентре «Астана» будет действовать английское право [Электронный ресурс]. 365 Info. 26 мая 2016. URL: <https://365info.kz/2016/05/v-mezhdunarodnom-fintsentrest-astana-budet-dejstvovat-anglijskoe-pravo> (дата обращения 15 мая 2020).

доноров Центральной Азии Европейский союз продолжает оказывать бюджетную поддержку Киргизской Республике и Таджикистану и существенно расширяет финансирование программ развития Узбекистана, на поддержку которого, главным образом в сфере сельского хозяйства, за период 2014–2020 гг. выделяется 168 млн евро. Однако в ходе разработки Стратегии Евросоюза в Центральной Азии на первую половину 2020-х гг. проявились некоторые новые тенденции в европейской политике на данном направлении, в том числе в расстановке инвестиционных приоритетов, связанные с экономической и геополитической динамикой в регионе. В целом при сохранении прежних установок внешнеполитического курса ЕС на данном направлении дополнительно усиливается акцент на безопасность, энергетику (прежде всего, в плане участия центральноазиатских стран в проекте Южного газового коридора), развитие транспортной инфраструктуры, а также уделяется внимание вопросам преодоления бедности, нехватки воды и другим насущным проблемам региона [Михайленко, Рустами 2019, с. 100–101].

Следует отметить, что уже с середины 2000-х гг. энергетическая политика ЕС, по определению Ричарда Янгса, «колебалась между рыночным и геополитическим подходами» [Youngs 2007]. В последующий период роль Центральной Азии в решении Евросоюзом задач диверсификации импорта нефти и газа остается неопределенной из-за неоднократных изменений конъюнктуры рынка и в целом имеет тенденцию к снижению [Меден 2012, с. 54]. Данная ситуация в течение длительного времени влияла на инвестиционную политику европейских энергетических компаний, продолжавших участвовать в уже начатых проектах, но не склонных расширять свое присутствие в регионе.

Консультации с экспертами, проведенные EUCAM в течение 2018 г. в рамках обсуждения новой Стратегии ЕС в Центральной Азии, показали, что европейские интеллектуальные круги считают стратегическими целями Европы в Центрально-Азиатском регионе обеспечение безопасности, прав человека и образования, а главной формой финансовой деятельности (за исключением Казахстана) – донорство правового и научно-информационного развития. Наряду с созданием в Узбекистане, Таджикистане и других постсоветских государствах Центральной Азии европейских научных и образовательных центров в числе важнейших задач Евросоюз видит максимальную поддержку модернизации начального и среднего профессионального образования, которое рассматривается как долгосрочная инвестиция, в том числе для обеспечения кадрами приходящих в регион иностранных компаний. Второе по значи-

мости место эксперты отвели вопросам экономики и энергетики, почти не проявляя интереса к проблемам конкуренции Европы с Россией и Китаем. В связи с этим авторы доклада EUCAM подчеркивают, что необходимо достичь более высокого уровня понимания европейским сообществом экономических реалий данного региона, и, в частности, предлагают ЕС «инвестировать в создание аналитического европейско-центральноазиатского центра», находящегося непосредственно в регионе и поддерживающего контакты с академическими структурами в Европе¹¹.

В то же время, по мнению руководства EUCAM, современная политика Евросоюза должна помочь странам Центральной Азии наиболее эффективно использовать иностранные инвестиции, идущие в регион преимущественно благодаря китайскому проекту «Один пояс – один путь». Данная установка соответствует задачам нового стратегического курса ЕС «Соединяя Европу и Азию», ориентированного на диалог гражданских обществ, включая и взаимодействие деловых кругов, и рассматривающего страны Центральной Азии как партнеров Европы, а не как транзитную зону между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Следует отметить, что в описании новой европейской стратегии в Центральной Азии на первое место поставлены вопросы экономики и финансов: стремиться к соединению «через торговлю, инвестиции, общество, образование»¹².

Непосредственно к сфере финансовой политики относятся и рекомендации EUCAM Евросоюзу: продвигать в государствах Центрально-Азиатского региона западные стандарты инвестирования, содействовать открытию торговых палат, взять на себя обучение инвестиционного менеджмента, проведение бизнес-форумов. Данная программа должна стимулировать выбор правительств и деловых кругов Центральной Азии в пользу экономического сотрудничества с Европой и замены китайских инвестиционных предложений западными¹³. Рост взаимной заинтересованности Китая, расширяющего сферу внешних инвестиций, и стран Центральной Азии с быстрорастущим спросом на финансовые ресурсы

¹¹ *Боонстра Й., Ларюэль М., Маразис А., Церцвадзе Т.* EUCAM. Новая стратегия ЕС в Центральной Азии: углубляя отношения и обеспечивая долгосрочность воздействия: Рабочий доклад. № 20. Декабрь 2018. С. 10 [Электронный ресурс]. Сайт Экспертной группы «Европейский диалог». URL: <http://www.eedialog.org/wp-content/uploads/2018/12/EUCAM-Working-Paper-20-RU.pdf> (дата обращения 15 мая 2020).

¹² Там же. С. 15.

¹³ Там же. С. 18.

[Martynenko, Parkhitko 2019, p. 848], вызывает беспокойство западных деловых и политических элит. Европейский союз, расширяя инвестиции в области «мягкой силы», стремится к созданию в странах Центральной Азии национальных систем частного бизнеса, ориентированных на привлечение европейских капиталов и работу с европейскими торговыми партнерами.

В 1990-е гг., когда банковские системы постсоветских государств находились в стадии становления, создание на их территориях филиалов иностранных банков обеспечивало проведение на должном технологическом уровне финансовых операций формирующегося частного бизнеса, в том числе иностранных и совместных предприятий. В начале XXI в. технологические проблемы банковских институтов в большинстве государств постсоветского пространства были в целом преодолены, сложились внутренние финансовые рынки. Однако более высокий уровень доверия к иностранным, в том числе европейским, финансовым организациям и предпочтение сотрудничества с ними сохранялись в силу высоких рисков, существовавших в недостаточно устойчивых системах кредитных организаций ряда постсоветских государств. Сотрудничество с известными европейскими банками для коммерческих предприятий постсоветских стран остается фактором престижа, надежности и успешного выхода на зарубежные рынки, стимулирует развитие банковского образования и технологий. В середине 2000-х гг. в «первый эшелон» по уровню развития национальных банковских систем вошли Россия, Казахстан, Украина и Беларусь. Второе место эксперты отводили Азербайджану, Армении, Грузии, Узбекистану и Молдове, указывая на необходимость скорейшей институциональной и технологической модернизации финансовых институтов Таджикистана и Киргизии¹⁴.

Расширение присутствия в постсоветских странах иностранных кредитных организаций, инвестиционных и страховых компаний во многом определялось качественными и количественными параметрами национальных банковских систем. Так, в настоящее время в Казахстане имеет собственные представительства целый ряд европейских банков, в том числе Societe Generale, NATIXIS и «Калион» (Франция), Deutsche Bank, Commerzbank и LandesBank Berlin (Германия), UBS bank (Швейцария), ING Bank и GarantiBank International (Нидерланды), британский «Стэндрд

¹⁴ Финансовые системы стран СНГ: сравнительный анализ [Электронный ресурс]. Финансовый портал «ФИНАМ». 12 декабря 2007. URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/finansovye-sistemy-stran-sng-sravnitelnyiy-analiz-20071112-14390/> (дата обращения 15 мая 2020).

Чартерд Бэнк», пять латвийских и один литовский банк. Немецкие промышленные компании «Байер», «Сименс», «Тиссен-Крупп», «Хайдельберг-цемент», «Хенкель», «Фольксваген» и др. являются в Казахстане акционерами и владельцами около 700 предприятий [Авдеенко 2019, с. 66].

В Узбекистане, который в настоящее время является объектом большего, чем в прошлые годы, внимания со стороны Евросоюза, европейские банки также представлены немецкими Commerzbank и LandensBank Baden-Wurttemberg. В марте 2019 г. швейцарская инвестиционная компания Swiss Capital International Group AG приобрела 35% акций ташкентского InFinBank, получившего после этой сделки новое наименование – Invest Finance Bank и ставшего шестым в Узбекистане банком с иностранным участием. При этом государственные и частные банки Узбекистана осуществляют доступ своих клиентов к иностранным кредитным линиям, в частности LandensBank Baden-Wurttemberg предлагает через Национальный банк Узбекистана (Узнацбанк) кредитование 85% контракта на приобретение товаров, оборудования и услуг из Германии и согласованных стран на сумму от 2 млн до 50 млн евро или долларов США¹⁵.

На Южном Кавказе в европейском банковском секторе лидирует французский капитал, наиболее влиятельным и активным представителем которого в Баку и Ереване является группа Societe Generale. Среди ведущих инвесторов региона британская (транснациональная) нефтегазовая компания BP и французский нефтехимический концерн «Тоталь», которым принадлежит соответственно 30,1 и 5% акций консорциума «Баку–Тбилиси–Джейхан» [Тимофеев 2013, с. 87]. В целом строительство нефтегазовых транспортных путей является здесь главной сферой интересов европейского капитала, при незначительной инвестиционной активности Запада в этом регионе.

Таким образом, финансовая политика Европы на постсоветском пространстве начала XXI в. балансирует между геополитикой и финансово-экономическим прагматизмом, делая ставку на инвестиции в образование, право, экологию и лишь во вторую очередь – на развитие коммерческих связей со странами Восточной Европы и Центральной Азии. В настоящее время в отношениях Европейского союза с постсоветскими государствами обозначилась тенденция к усилению деловой составляющей, поддержке производственных

¹⁵ Информация о кредитных линиях Узнацбанка [Электронный ресурс]. Сайт Национального банка Узбекистана. URL: <https://nbu.uz/small-business/inostrannye-kreditnye-linii/> (дата обращения 17 мая 2020).

инвестиций и связей с частным бизнесом, в том числе в рамках диалога Запада с Европейским экономическим союзом.

Утверждение европейских либеральных правовых и экономических ценностей в регионе Центральной Азии и Южного Кавказа, проводящееся в контексте популярной в современной политологии теории «мягкой силы», оказывает модернизирующее влияние на менталитет представителей региональных деловых элит, способствуя принятию ими инновационных западных форм финансово-экономической деятельности. При этом финансовая поддержка Евросоюзом прогрессивных общественных движений, западных стандартов науки, образования, бизнеса в постсоветских государствах осуществляется в либеральных формах, предоставляющих развивающимся странам возможность собственного выбора европейской модели внутреннего развития и внешнеполитического курса.

Политика финансового бизнеса ведущих экономик Евросоюза – Франции и Германии, а также Швейцарии и Великобритании как традиционных крупных игроков глобального финансового рынка в отношении мира постсоветских государств, с одной стороны, говорит о стремлении европейского капитала сохранять и при возможности расширить свое присутствие на постсоветском пространстве. С другой стороны, это присутствие носит, по сути, точечный характер, выполняя задачи регулирования необходимых для трансконтинентального бизнеса финансовых коммуникаций.

Полноценное включение европейских банков и других институтов финансовой политики Евросоюза в процесс развития межрегиональных и глобальных экономических связей постсоветских государств определяется, прежде всего, уровнем внутренней стабильности, результативностью реформ банковского сектора, формированием четких правовых рамок инвестиционной и налоговой политики в каждой стране, а также общей динамикой модернизации постсоветского пространства.

Интенсификация современной инвестиционной политики Евросоюза в регионе Центральной Азии и Южного Кавказа находится в тренде глобализации финансового пространства и формирования новой мировой экономики XXI в.

Литература

- Авдеенко 2019 – *Авдеенко Е.Г.* Постсоветское пространство во внешней политике ФРГ // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии.* 2019. № 1. С. 63–69.

- Ершов 2019 – *Ершов В.Ф.* Россия и Китай в XXI веке: стратегическое партнерство в условиях цивилизационной глобализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 4. С. 804–827.
- Меден 2012 – *Меден Н.К.* Стратегия ЕС в Центральной Азии: уроки и перспективы // Россия и новые государства Евразии. 2012. № IV (XVII). С. 52–61.
- Михайленко, Рустами 2019 – *Михайленко В.И., Рустами С.* На пути к новой стратегии Европейского Союза для Центральной Азии // История и современное мировоззрение. 2019. № 3. С. 95–102.
- Погорельская 2011 – *Погорельская С.В.* Европейский союз в Центральной Азии – планы и реальность // Актуальные проблемы Европы. 2011. № 2. С. 104–123.
- Растольцев 2015 – *Растольцев С.В.* Роль ЕС и ОБСЕ в разрешении затяжных конфликтов на постсоветском пространстве // Вызовы для России в меняющемся мире (Мировое развитие. Вып. 14) / Отв. ред. Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова, Е.В. Шумицкая. М.: Ин-т мировой экономики и междунар. отн. РАН, 2015. С. 62–75.
- Стрелков 2011 – *Стрелков А.А.* Политика Европейского союза в постсоветском регионе // Актуальные проблемы Европы. 2011. № 2. С. 9–38.
- Тимофеев 2013 – *Тимофеев П.П.* Политика Франции на постсоветском пространстве // Современная Европа. 2013. № 2 (54). С. 86–100.
- Фрольцов 2012 – *Фрольцов В.В.* Формирование интересов ФРГ на постсоветском пространстве в 1990-е гг. // Веснік БДУ. Серыя 3: Гісторыя, эканоміка, права: Навуковы часопіс Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2012. № 3. С. 41–48.
- Boonstra, Panella 2018 – *Boonstra J., Panella R.* Three Reasons Why the EU Matters to Central Asia // Voices On Central Asia.org. 2018. March 13 [Электронный ресурс]. URL: <https://voicesoncentralasia.org/three-reasons-why-the-eu-matters-to-central-asia/> (дата обращения 15 мая 2020).
- Krotz, Maher 2011 – *Krotz U., Maher R.* International Relations Theory and the Rise of European Foreign and Security Policy // World Politics. 2011. Vol. 63. № 3. P. 548–579.
- Martynenko, Parkhitko 2019 – *Martynenko S.E., Parkhitko N.P.* Russian-Chinese cooperation in Central Asia in the context of “Belt and Road Initiative”: Historical retrospective and economic prospects // Bulletin of Peoples’ Friendship University of Russia, “History of Russia” Series. 2019. Vol. 18. № 4. P. 845–864. Doi: 10.22363/2312-8674-2019-18-4-845-864.
- Lynch 2003 – *Lynch D.* The new Eastern Dimension of the enlarged EU // Chaillot papers: Partners and neighbours: a CFSP for a wider Europe. 2003. № 64. P. 34–59.
- Perry 2009 – *Perry G.* Beyond Lending: How Multilateral Banks Can Help Developing Countries Manage Volatility / Center for Global Development. Washington, D.C. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cgdev.org/publication/9781933286327-beyond-lending-how-multilateral-banks-can-help-developing-countries-manage-volatility> (дата обращения 20 мая 2020).
- Van der Hoek 2004 – *Hoek M.P. van der.* The European Union: Eastern Enlargement and Taxation // Atlantic Economic Journal. 2004. Vol. 3. № 2. P. 75–88.

- Woodward 2004 – Woodward R. The Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) // *New political Economy*. 2004. № 9 (1). P. 113–127.
- Youngs 2007 – Youngs R. Europe's External Energy Policy: Between Geopolitics and the Market, CEPS Working document. 2007. № 278 [Электронный ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=1337975> (дата обращения 20 мая 2020).

References

- Avdeenko, E.G. (2019), “Post-Soviet space in the foreign policy of Germany”, *Magistra Vitae: electronic journal on historical sciences and archeology*, no. 1, pp. 63–69.
- Boonstra, J. and Panella, R. (2018) “Three Reasons Why the EU Matters to Central Asia”, *Voices on Central Asia.org*, March 13, available at: <https://voicesoncentral-asia.org/three-reasons-why-the-eu-matters-to-central-asia/> (accessed 15 May 2020).
- Ershov, V.F. (2019), “Russia and China in the 21st century. Strategic partnership in the context of civilizational globalization”, *RUDN Journal of Russian History*, vol. 18, no. 4, pp. 804-827, doi: 10.22363/2312-8674-2019-18-4-804-827.
- Frol'tsov, V.V. (2012), “Forming the Germany interests in the post-Soviet space in the 1990s”, *Vesnik BDU* [Scientific journal of the Belarusian State University. “History, economy, law” Series 3], no. 3, pp. 41-48.
- Hoek, M.P. van der (2004) “The European Union: Eastern Enlargement and Taxation”, *Atlantic Economic Journal*, vol. 3, no. 2, pp. 75-88.
- Krotz, U. and Maher, R. (2011), “International Relations Theory and the Rise of European Foreign and Security Policy”, *World Politics*, vol. 63, no. 3, pp. 548-579.
- Lynch 2003 – Lynch, D. (2003), “The new Eastern Dimension of the enlarged EU”, *Chaillot papers: Partners and neighbours: a CFSP for a wider Europe*, no. 64, pp. 34-59.
- Martynenko, S.E. and Parkhitko, N.P. (2019), “Russian-Chinese cooperation in Central Asia in the context of ‘Belt and Road Initiative’: Historical retrospective and economic prospects”, *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. “History of Russia” Series*, vol. 18, no. 4, pp. 845-864, doi: 10.22363/2312-8674-2019-18-4-845-864.
- Meden, N.K. (2012), “The EU Strategy in Central Asia. Lessons and Prospects”, *Rossiya i novyye gosudarstva Yevrazii* [Russia and the New States of Eurasia], no. 4 (17), pp. 52-61.
- Mikhailenko, V.I. and Rustami, S. (2019), “On the way to the European Union new strategy for Central Asia”, *Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie* [History and modern worldview], no. 3, pp. 95-102.
- Perry, G. (2009), *Beyond Lending. How Multilateral Banks Can Help Developing Countries Manage Volatility*. Center for Global Development. Washington, D.C., available at: <https://www.cgdev.org/publication/9781933286327-beyond-lending-how-multilateral-banks-can-help-developing-countries-manage-volatility> (accessed 20 May 2020).

- Pogorel'skaya, S.V. (2011), "The European Union in Central Asia - Plans and Reality", *Aktual'nyye problemy Evropy* [Current Issues of Europe], no. 2, pp. 104-123.
- Rastol'tsev, S.V. (2015), "The role of the EU and the OSCE in resolving protracted conflicts in the post-Soviet space", in Kvashnin, Yu.D. (ed.), Toganova, N.V. and Shumitskaya, E.V., *Vyzovy dlya Rossii v menyayushchemsya mire (Mirovoye razvitiye)* [Challenges for Russia in a changing world (World Development)], issue 14, IMEMO RAS, Moscow, Russia, pp. 62-75.
- Strelkov, A.A. (2011), "The policy of the European Union in the post-Soviet region", *Aktual'nyye problemy Evropy* [Current Issues of Europe], no. 2, pp. 9-38.
- Timofeev, P.P. (2013), "French politics in the post-Soviet space", *Contemporary Europe*, no. 2 (54), pp. 86-100.
- Woodward R. (2004), "The Organization for Economic Cooperation and Development (OECD)", *New political Economy*, no. 9 (1), pp. 113-127.
- Youngs, R. (2007). Europe's External Energy Policy: Between Geopolitics and the Market, CEPS Working document, no 278, November 20, available at: <https://ssrn.com/abstract=1337975> (accessed 20 May 2020).

Информация об авторе

Виталий Ф. Ершов, доктор исторических наук, профессор, Московский государственный областной университет, Москва, Россия; 105005, Россия, Москва, ул. Радио, д. 10а; ershov_vf@mail.ru

Information about the author

Vitalii F. Ershov, Dr. of Sci. (History), professor, Moscow State Regional University, Moscow, Russia; bld. 10a, Radio Street, Moscow, Russia, 105005; ershov_vf@mail.ru

Энергетика и экономика как основные перспективные направления российско-индийского сотрудничества

Людмила А. Печищева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, lusia-85@inbox.ru*

Константин А. Корнеев

*Институт Дальнего Востока Российской академии наук,
Москва, Россия, k_korneev@mail.ru*

Аннотация. Сложно представить реализацию концепции Большого евразийского партнерства без развития как российско-китайского, так и российско-индийского сотрудничества. Очевидно, что в перспективе Индия станет одним из динамичных центров экономического развития не только в Южной Азии, но и в мире, поэтому интерес к этой стране среди отечественных и зарубежных ученых только увеличивается. Более того, Индия относится к числу традиционных торговых партнеров России (ранее – СССР), и речь идет не только о военно-техническом и гуманитарном сотрудничестве. В настоящее время появляются новые возможности, поэтому анализ текущего состояния и перспектив российско-индийской кооперации представляется весьма актуальным. Интенсификация многостороннего взаимодействия в рамках Шанхайской организации сотрудничества, которая к тому же является эффективным инструментом проведения российских интересов в Азиатском регионе, говорит о постепенном усилении позиций этой структуры на международной арене. Индия и Пакистан, ставшие полноправными членами Шанхайской организации сотрудничества в 2017 г., заинтересованы не только в расширении своего политического, экономического, гуманитарного влияния, но и в реализации инвестиционных проектов под эгидой Организации. Российско-индийские отношения, несколько замедлившиеся в 1990-е, получают новый импульс благодаря открывающимся перспективам региональной интеграции, что способствует усилению уже сложившихся направлений партнерства в таких важных сферах, как экономика и энергетика.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, российско-индийское сотрудничество, энергетика, экономика, геополитические интересы

© Печищева Л.А., Корнеев К.А., 2020

Для цитирования: Печищева Л.А., Корнеев К.А. Энергетика и экономика как основные перспективные направления российско-индийского сотрудничества // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 3. С. 29–39. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-3-29-39

Energy and economics as a key perspective direction of Russia-India cooperation

Lyudmila A. Pechishcheva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
lusya-85@inbox.ru*

Konstantin A. Korneev

*Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, k_korneev@mail.ru*

Abstract. The implementation of the Greater Eurasian Partnership concept is hard to imagine without the development of both Russia-China and Russia-India cooperation. It is obvious that in the near future India will become one of the dynamic centers of economic development not only in South Asia, but also in the world, so the interest in this country among Russian and foreign scientists is only increasing. Moreover, India is one of the traditional trading partners of Russia (previously – the USSR), and it is not just about military-technical and humanitarian cooperation. Currently, new opportunities are emerging, so the analysis of the current state and prospects of Russian-Indian cooperation is very relevant. The intensification of multilateral interaction within the framework of the Shanghai Cooperation Organization is an effective tool for the conducting Russian interests in the Central and South Asian regions. India and Pakistan, that became the fully legitimate members of the Shanghai Cooperation Organization in 2017, are concerned not only in expanding their political, economic and humanitarian influence, but also in carrying out investment projects under the auspices of the Organization. Russia-India relations, that somewhat slowed down in the 1990s, are getting now a new boost thanks to the opening prospects for regional integration that contributes to strengthening the already established partnership areas in such important areas as the economy and energy.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization, Russia-India cooperation, energy, economics, geopolitical interests

For citation: Pechishcheva, L.A. and Korneev, K.A. (2020), “Energy and economics as a key perspective direction of Russia-India cooperation”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 29–39, DOI: 10.28995/2686-7648-2020-3-29-39

Рассмотрение внешнеполитической повестки российско-индийского сотрудничества выходит за границы традиционного двустороннего формата. Раньше предполагалось, что роль международных организаций в Азии не столь существенна по сравнению с Европой, и до недавнего времени это было действительно так. Однако с конца 1990-х гг. ситуация стала меняться: появились новые интеграционные структуры, происходило реформирование старых, расширялись и углублялись контакты между странами региона. Экономический рост Индии к середине 2000-х гг. сделал ее одним из несомненных лидеров Южной Азии и привел индийские властные элиты к пониманию необходимости более активного использования международных организаций для продвижения собственных интересов.

В данной статье будут обозначены общие направления кооперации России и Индии в рамках Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС), позволяющие сформировать устойчивую положительную практику межгосударственного взаимодействия, разработать институциональную базу, состоящую из конкретных договоров и соглашений, направленных на стимулирование сотрудничества в ключевых отраслях – энергетике и экономике. Собственно, благодаря постепенному вовлечению России и Индии в общее международное поле увеличивается уровень доверия между правительствами, бизнес-структурами и гражданами.

Шанхайская организация сотрудничества, официально созданная в 2001 г. и первоначально включавшая 6 стран (Россию, Китай, Казахстан, Киргизию, Таджикистан и Узбекистан)¹, впоследствии стала активно расширять свои ряды за счет новых стран-участниц и сотрудничать с другими организациями и объединениями. В 2017 г. на саммите в Астане ключевые игроки южноазиатского региона – Индия и Пакистан, утратив статус государств-наблюдателей², стали полноправными членами ШОС. Индия позже, чем Пакистан, заявила о своем намерении участвовать в ШОС (это произошло в 2005 г. также на саммите в Астане). Интересно, что южноазиатские страны разделяют не все устремления и цели

¹Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. 14 июня 2001 г., г. Шанхай, КНР [Электронный ресурс]. Администрация Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3406> (дата обращения 30 мая 2020).

²Коростиков М. Декларация вскочила в уходящий состав // Коммерсантъ. 2017. 8 июня. № 101. С. 1 [Электронный ресурс]. АО «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3319743> (дата обращения 30 мая 2020).

ШОС, несмотря на географическую близость Южной Азии со странами Центральной Азии.

Процесс принятия Индии и Пакистана в Организацию занял практически 16 лет, поскольку остальные государства–члены ШОС в какой-то степени опасались вовлечения в неразрешенные индийско-китайские и пакистано-индийские территориальные споры. Некоторые индийские эксперты, особенно при премьер-министре Манмохане Сингхе, были уверены в правильности следования собственному независимому внешнеполитическому курсу, то есть выступали за новые формы движения неприсоединения. Они предлагали активнее сотрудничать со странами СААРК (Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества), что в еще большей степени укрепило бы экономическое и политическое лидерство Индии в Южно-Азиатском регионе.

В 2013 г. в Астане Си Цзиньпин анонсировал инициативу Китайской Народной Республики «Новый шелковый путь», экономические, энергетические и инфраструктурные проекты которой предполагали участие в большей степени Пакистана и Бангладеш, нежели Индии. К тому же Казахстан стремительно вписался в ряд проектов «Нового шелкового пути», став особым экономическим партнером КНР. Эксперты научно-аналитических центров полагают, что необходимо «повышать эффективность Шанхайской организации сотрудничества при решении задач, от которых зависит успех в реализации концепции Большого евразийского партнерства (БЕП)» [Лузянин, Клименко 2019, с. 98].

Однако отношение Индии не только к Пакистану и Китаю, но и ШОС в целом стало изменяться с приходом к власти Нарендры Моди и «Бхаратияджаната парти» [Харина 2017, с. 509]. Стремясь преодолеть индийско-пакистанские противоречия, премьер-министр Индии одновременно начал углублять отношения с США и расширять сотрудничество со странами ЕС. С одной стороны, такая сбалансированная и многовекторная политика Индии, одной из самых больших демократий Азии, может рассматриваться как стремление к большей интеграции страны в международное сообщество, а с другой – воспринимается некоторыми странами–участницами ШОС как поворот на Запад с целью привлечения капиталов европейских и американских компаний. Тем не менее Россия была заинтересована в Индии как полноправном члене ШОС и активно этому способствовала.

Советско-индийские отношения (начиная с момента провозглашения независимости Индии в 1947 г.) развивались преимущественно в военно-технической сфере и считались для СССР важным внешнеполитическим фактором, направленным на закреп-

ление в Южно-Азиатском регионе и экспорт туда социалистических идей. Впрочем, принципы движения неприсоединения, которых придерживалась Индия, не допускали возможности вступления в какой-либо геополитический блок, что позволяло стране, оставаясь в равновесных отношениях со сверхдержавами, вести себя достаточно независимо на международной арене.

В 1990-е гг. интенсивность российско-индийского сотрудничества ожидаемо снизилась, но сформировавшаяся ранее структура связей полностью утеряна не была. Например, заказ на российские истребители СУ-30 в середине 1990-х гг. во многом способствовал сохранению Конструкторского бюро «Сухой» как самостоятельного производителя авиационной техники³.

Радикальное изменение хозяйственного уклада в России и переход к рыночной экономике существенно изменили структуру внешней торговли страны. К началу 2000-х гг. высокие мировые цены на первичные энергоресурсы (нефть, природный газ, уголь) вывели Россию в число лидеров по их экспорту и стали локомотивом развития отечественной экономики. Неудивительно, что и в переговорах с Индией энергетические аспекты стали занимать все большее место, причем индийская сторона демонстрировала предметную заинтересованность.

Но удаленность стран друг от друга и ориентация добывающего сектора России на Европу и в дальнейшем – на Китай не способствовали быстрому развитию энергетического диалога, однако некоторые проекты все же были озвучены и впоследствии реализованы. Перспективы торговли энергоресурсами в рамках российско-индийского сотрудничества можно оценивать как хорошие, о чем говорит активный экономический рост Индии и возрастающая потребность в импорте первичной энергии. Поскольку Индия традиционно придерживается правила диверсификации поставщиков, у России имеются шансы занять весомое место на рынках этой страны.

К тому же есть вполне показательный и успешный пример экспорта российских энергоресурсов в Японию через терминалы, построенные в рамках проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Ежегодно заводы на Сахалине производят порядка 10 млн т сжиженного

³Макиенко К. После некоторого спада военно-техническое сотрудничество России и Индии снова набирает обороты // Еженедельный журнал «Профиль». 2019. 4 марта [Электронный ресурс]. Журнал «Профиль»: официальный сайт. URL: <https://profile.ru/military/posle-nekotorigospada-voenno-texnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-i-indii-snova-nabiraet-oboroty-131115/> (дата обращения 28 мая 2020).

природного газа (СПГ) и обеспечивают до 9% потребности в нем Японии и 4% потребности Республики Корея. В настоящее время идут переговоры о строительстве третьего завода мощностью более 13 млн т в год⁴. Следует отметить, что порядка 20% акций проекта «Сахалин-1» принадлежит индийской Oil and Natural Gas Corporation Limited (ONGC). С середины 2000-х гг. в Индию уходит российская нефть в объеме 1 млн т ежегодно, тогда как потребность страны в импорте нефти оценивается в 160–170 млн т; иными словами, очевидно, что существует ниша для увеличения российского присутствия.

Несмотря на то что внутренняя энергетическая политика Индии подразумевает активное развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и атомных электростанций (АЭС), доля нефти, газа и угля в энергетическом балансе страны составит к 2030 г. не менее 70%. В связи с этим индийские компании активно ищут возможности участия в разработках месторождений за рубежом. Так, знаковым для российско-индийского энергетического сотрудничества стало приобретение 49,9% проекта по разработке Ванкорского нефтегазового месторождения (500 млн т нефти, 180 млрд м³ газа). Ожидается, что в Индию будет поставляться более 5 млн т нефти ежегодно. Предполагаемый маршрут – танкерами из порта Новороссийск, но впоследствии вероятно подключение к этому Северного морского пути.

Доля российского угля на индийском рынке также может быть достаточно велика – до 70 млн т при общей потребности страны около 250 млн т. В настоящее время Индия закупает у России порядка 4,5 млн т в год. Индийские компании заинтересованы в разработке угольных месторождений на Дальнем Востоке и готовы инвестировать в такие проекты значительные суммы, до 2 млрд долл., однако конкретные договоренности пока не достигнуты⁵.

В 2019 г. Индия импортировала около 23 млн т СПГ (или примерно 30 млрд м³), что составляет более 50% всей потребности

⁴Алифирова Е. На российском Дальнем Востоке планируются к реализации 3 СПГ-проекта суммарной мощностью 13,1 млн т в год // Neftgaz.RU. 24 сент. 2019 [Электронный ресурс]. Портал о нефтегазовом секторе Neftgaz.RU. URL: <https://neftgaz.ru/news/transport-and-storage/497280-vremya-prishlo-na-rossiyskom-dalнем-vostoke-planiruyutsya-k-realizatsii-3-spg-proekta-summarnou-moshch/> (дата обращения 20 мая 2020).

⁵Тамлин С., Чугунов А. Энергия для развития. Нефтегазовая и угольная отрасли укрепляют российско-индийские связи // Коммерсантъ. 2020. 27 февраля [Электронный ресурс]. АО «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4219101> (дата обращения 30 мая 2020).

страны. С 2018 г. «Газпром» по контракту с индийской компанией GAIL начал поставлять в Индию СПГ объемом чуть менее 1 млн т в год, и предполагается увеличение этого объема к середине 2020-х гг. до 2,5 млн т. Источником поставок стал проект «Ямал-СПГ», который разрабатывает российская компания «Новатэк» в консорциуме с французской Total и китайской CNPC. По российскому законодательству (поправки в ФЗ «Об экспорте газа» от декабря 2013 г.), экспорт СПГ из России в отличие от трубопроводного газа могут осуществлять несколько поставщиков, в том числе «Новатэк», однако это сопряжено с существенными логистическими расходами, на что ресурсов у относительно небольшой компании нет⁶.

Необходимо кратко охарактеризовать и российско-индийское сотрудничество в сфере мирного атома. На территории Индии в настоящее время ведется строительство АЭС усилиями госкорпорации «Росатом». АЭС «Куданкулам» сооружается в Индии при непосредственном участии российских специалистов на основе Межгосударственного соглашения, заключенного сторонами еще в 1988 г. и продленного в 1998 г. Блоки 1 и 2 уже работают, строительство блоков 3 и 4 продолжается. Мощность одного блока составляет 1000 МВт, совокупная же мощность всех шести, последний из которых планируется ввести в эксплуатацию в 2026 г., достигнет 6000 МВт, или 6 ГВт, что сделает эту АЭС крупнейшей на территории Индии⁷.

Так же как и в энергетике, экономическое сотрудничество России и Индии в 1990-е гг. сократилось в несколько раз по объективным причинам (перестройка отечественной экономики, существенный спад объемов внешней торговли вообще и тяжелый кризис большинства промышленных экспортно-ориентированных отраслей в частности). Ситуация стала выправляться лишь в начале 2000-х гг., когда Россия, восстанавливая упущенные позиции, начала постепенно возвращаться на азиатские рынки. Участились встречи на высоком уровне, бизнесмены и политики из обеих стран активно консультировались друг с другом на разнообразных экономических форумах. Очевидно, что, помимо

⁶Российскому СПГ придется брать Индию ценами / EurAsia Daily. 2019. 7 марта [Электронный ресурс]. Информационное агентство «EADaily». URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/03/07/rossiyskomu-spg-bridetsya-brat-indiyu-cenam> (дата обращения 30 мая 2020).

⁷АЭС «Куданкулам» (Индия). По официальной информации сайта предприятия «Атомстройэкспорт» [Электронный ресурс]. Предприятие госкорпорации «Росатом». URL: <http://www.givnpiet.ru/about/projects/current/kkudankulam/> (дата обращения 20 мая 2020).

устоявшейся практики кооперации в военно-промышленной сфере, сформировались условия для взаимодействия и по более широкому кругу вопросов.

В настоящее время между Россией и Индией заключено более 250 различных соглашений, большинство из которых так или иначе касаются проблем экономического сотрудничества. Базовым считается Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Индия от 28 января 1993 г. Также немаловажное значение имеет Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Индия, подписанная на высшем уровне в октябре 2000 г.⁸ Заметно, что на внешнеполитическом уровне российско-индийские контакты достаточно интенсивны. В первую очередь это продиктовано заинтересованностью стран в развитии принципов многополярного мира, последовательного и коллегиального решения проблем региональной безопасности. Несмотря на многочисленные заявления и дружественную взаимную риторику сторон, экономическая повестка не становится основным направлением практического сотрудничества, оставаясь уделом совещаний.

По данным за 2018 г., в структуре российского экспорта в Индию преобладают машины и оборудование (27%), ископаемое топливо – нефть, природный газ, уголь (24%), драгоценные металлы и камни (13%), различная продукция химической промышленности (11%) и т. д. Индийский экспорт в Россию состоит в основном из продукции химической промышленности (30%), машин, оборудования и транспортных средств (25%), продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (23%), текстиля и обуви (13%). Объем взаимной торговли в 2018 г. составил порядка 11 млрд долл., увеличившись на 1,6 млрд долл. по сравнению с 2017 г.⁹

Если посмотреть на структуру российско-индийского внешнеторгового баланса, может сложиться впечатление, что Индия – одна из немногих стран мира (за исключением государств бывшего Советского Союза), где востребована продукция отечественного

⁸Обухов О. Межгосударственные отношения России и Индии // РИА Новости. 2019. 13 ноября [Электронный ресурс]. Международное информационное агентство «Россия сегодня». URL: <https://ria.ru/20191113/1560841104.html> (дата обращения 30 мая 2020).

⁹Торговля между Россией и Индией в 2018 г. // Внешняя торговля России (на основе данных ФТС России) [Электронный ресурс]. Портал «Внешняя Торговля России». URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-indiye-v-2018-g/> (дата обращения 20 мая 2020).

машиностроения. Однако эта статистика отчасти включает поставки российского вооружения и разнообразного оборудования для атомной электростанции «Куданкулам», что является, конечно, положительным моментом, но остается в рамках узкого специфического направления сотрудничества, что не слишком хорошо для страны, стремящейся, по крайней мере, на словах, к развитию высокотехнологичных и наукоемких отраслей и экспорту их продукции. Для сравнения: взаимный торговый оборот Индии с США составил в 2018 г. 142 млрд долл., а с Китаем – более 80 млрд долл., и структура его гораздо разнообразнее¹⁰.

Среди наиболее перспективных механизмов перехода экономического взаимодействия двух стран в более активную фазу выделяется Российско-Индийский Стратегический экономический диалог, второй раунд которого прошел в июле 2019 г. в Нью-Дели. Его основным результатом стало принятие Стратегии действий по активизации торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

Также в сентябре 2019 г. премьер-министр Нарендра Моди посетил Россию с официальным визитом и принял участие в работе V Восточного экономического форума, который включал в себя и проведение Двадцатого ежегодного российско-индийского саммита. В итоговом коммюнике среди основных достижений были перечислены: открытие в Мумбаи офиса Российской группы поддержки экспорта, последовательная работа Российско-Индийской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству, активные переговоры по участию российских компаний в проекте «Инвест Индия».

Среди «твердых результатов» (конкретных примеров сотрудничества) был отмечен успешный опыт работы следующих индийских компаний в России: «Кей Джи Кей», оператора предприятия по огранке алмазов во Владивостоке, и «Тата Пауэр», специализирующейся на добыче каменного угля в районе Крутогорова на Камчатке. К тому же особо отмечалось успешное взаимодействие сторон в сооружении атомной электростанции «Руппур» в Республике Бангладеш¹¹.

¹⁰ India's Ministry of Commerce and Industry Trade Data and Statistics. Trade Data and Statistics [Электронный ресурс]. URL: <https://dgft.gov.in/more/data-statistics> (дата обращения 29 мая 2020).

¹¹ Совместное заявление по итогам XX Российско-индийского саммита «Через доверие и партнерство – к новым вершинам сотрудничества». 4 сентября 2019 г. [Электронный ресурс]. Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5438/print> (дата обращения 30 мая 2020).

Если говорить о российско-индийском энергетическом сотрудничестве, то оно развивается уверенно, однако объемы его пока невелики – сказывается удаленность Южно-Азиатского региона и отсутствие устойчивых энергетических связей между странами. Но российскому руководству нельзя недооценивать этот перспективный рынок сбыта первичных энергоресурсов. Не акцентируя внимание исключительно на торговле ископаемым топливом, необходимо стремиться развивать и высокотехнологические направления. Смещение центра потребления энергоресурсов в регион Восточной и Южной Азии только усилится, и от того, насколько оперативно поставщики перестроят свои производственные и транспортные цепочки, во многом зависит их будущая ниша на энергетических рынках стран региона.

Что касается масштабов российско-индийского экономического сотрудничества, то их можно оценить весьма скромно. Естественно, для этого есть ряд объективных причин: неразвитость транспортной инфраструктуры, сформировавшаяся ориентация на географически более близких партнеров, разные подходы к практической ориентации народного хозяйства, вызванные в том числе социальными и экологическими факторами. Однако потенциал взаимовыгодного сотрудничества России и Индии велик. Рост крупнейшей экономики Южной Азии составляет не менее 5% в год с начала 2000-х гг. и, по всей видимости, в ближайшее десятилетие будет держаться на уровне порядка 7%. Не вызывает сомнений и большая емкость индийского рынка для иностранных товаров и услуг. Словом, у России есть все возможности по усилению своего присутствия в Индии, главное ими правильно и своевременно воспользоваться.

Литература

- Лузянин, Клименко 2019 – *Лузянин С.Г., Клименко А.Ф.* Сотрудничество России и Китая в ШОС по реализации концепции Большого евразийского партнерства // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. Т. 24. № 24. С. 98–113.
- Харина 2017 – *Харина О.А.* Стратегические интересы Индии в ШОС: энергетика и безопасность // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. Vol. 17. № 3. С. 508–517.

References

- Luzyanin, S.G. and Klimenko, A.F. (2019), "Russian-Chinese cooperation in the SCO on the implementation of the greater eurasian partnership concept", *China in the World and Regional Politics. History and Contemporaneity*, vol. 24, no. 24, pp. 98-113.
- Kharina, O.A. (2017), "Strategic interests of India in SCO. Energy and security", *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. "International relations" Series*, vol. 17, no. 3, pp. 508-517.

Информация об авторах

Людмила А. Печищева, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; lusia-85@inbox.ru

Константин А. Корнеев, кандидат исторических наук, Институт Дальнего Востока Российской академии наук, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 32; k_korneev@mail.ru

Information about authors

Lyudmila A. Pechishcheva, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; lusia-85@inbox.ru

Konstantin A. Korneev, Cand. of Sci. (History), Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 32, Nakhimovskii Avenue, Moscow, Russia, 117997; k_korneev@mail.ru

Каспийский регион: вчера и сегодня

УДК 339.923(4/5)

DOI: 10.28995/2686-7648-2020-3-40-54

Евразийский экономический союз во взглядах иранских экспертных сообществ

Никита А. Филин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, n.filin@rggu.ru*

Владимир О. Кокликов

*Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия, azzuro@list.ru*

Александр С. Ходунов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, nalim13s@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается история развития отношений Ирана с Евразийским экономическим союзом, а также приводятся мнения российских и иранских экспертов по дальнейшим перспективам «ирано-евразийского» взаимодействия. Авторы делают вывод, что экономический потенциал Ирана, несмотря на существующие экономические трудности, сравним с потенциалом наиболее развитых стран-членов организации. Власти Ирана выступают за активизацию отношений с Евразийским экономическим союзом, на что настроена и сама организация. Российские и иранские эксперты в целом поддерживают дальнейшее интенсивное развитие торгово-экономических отношений Ирана с Евразийским экономическим союзом, однако отмечают, что на этом пути существует ряд проблем. По мнению иранских специалистов, Соглашение о свободной торговле с Евразийским экономическим союзом позволит Ирану преодолеть тяжелые американские санкции и оживить свою экономику путем резкого увеличения экспорта. Но некоторые эксперты выступают против активного сближения Ирана и союза в настоящее время, видя в этом опасность для слабого иранского производства или же для отношений с Западной Европой, которая занимает гораздо большее место во внешней торговле Ирана, чем страны Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: Иран, Евразийский экономический союз, Россия, партнерство, политика, экономика

© Филин Н.А., Кокликов В.О., Ходунов А.С., 2020

Для цитирования: Филин Н.А., Кокликов В.О., Ходунов А.С. Евразийский экономический союз во взглядах иранских экспертных сообществ // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 3. С. 40–54. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-3-40-54

Eurasian Economic Union in the views of the Iranian expert communities

Nikita A. Filin

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
n.filin@rggu.ru*

Vladimir O. Koklikov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, azzuro@list.ru

Aleksandr S. Khodunov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
nalim13s@mail.ru*

Abstract. The article considers the development of Iran's relations with the Eurasian Economic Union, as well as the views of Russian and Iranian experts on further prospects for cooperation. It is shown that the economic potential of Iran, despite existing economic difficulties, is comparable to the potential of the most developed countries of the organization. Iranian authorities are in favor of stepping up relations with the Eurasian Economic Union, which the organization itself is committed to.

Russian and Iranian experts generally support further intensive development of Iran's trade and economic relations with that organization, but they note on a number of issues in the way. According to Iranian experts, the Free Trade Agreement with the Eurasian Economic Union will allow Iran to overcome the severe American sanctions and revive its economy through a sharp increase in exports. But some experts oppose an active rapprochement between Iran and the Union, seeing that as a danger to weak domestic production or to relations with Western Europe, which occupies a much larger place in Iran's foreign trade than the countries of the Eurasian Economic Union.

Keywords: Iran, Eurasian Economic Union, Russia, partnership, policy, economy

For citation: Filin, N.A., Koklikov, V.O. and Khodunov, A.S. (2020), "Eurasian Economic Union in the views of the Iranian expert communities", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 3, pp. 40–54, DOI: 10.28995/2686-7648-2020-3-40-54

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является достаточно успешно функционирующей региональной экономической организацией, которая обладает очень большим экономическим потенциалом и интенсивно налаживает связи с другими государствами и региональными организациями. Приоритетное внимание при развитии отношений ЕАЭС уделяет странам-соседям и дружественным странам Восточной Европы и Азии, включая Иран. В настоящее время удалось добиться существенного прогресса в сотрудничестве Ирана с ЕАЭС. Однако на этом пути и Иран, и страны Евразийского экономического союза сталкиваются с рядом сложностей. Рассмотрению истории взаимодействия Ирана со странами ЕАЭС и позиции иранских и российских экспертов по будущему развитию отношений и посвящена данная статья.

Образовавшиеся после распада СССР новые независимые государства, в условиях острого кризиса и разрыва десятилетиями складывавшихся экономических связей, ощутили потребность упорядочить и укрепить экономические отношения между собой. С этой целью были запланированы и реализованы разные проекты по экономической интеграции. В частности, в 2000 г. было создано Евразийское экономическое сообщество (ЕвразЭС), состоявшее из Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана. Его можно рассматривать в качестве организации – предшественницы ЕАЭС. ЕвразЭС удалось принять свыше 100 договоров и соглашений в самых разных областях экономики. Для обеспечения свободного обмена товаров между Белоруссией, Казахстаном и Россией в рамках ЕвразЭС шла подготовка к созданию Таможенного союза трех государств, который начал функционировать в 2011 г. Через год эти же страны образовали Единое экономическое пространство для координации основных экономических процессов. В 2015 г. на базе ЕвразЭС был образован Евразийский экономический союз, к которому помимо этих трех стран присоединились Армения и Киргизия. Основную долю в плане численности населения (80%), объема экономики (86% ВВП) и торговли союза занимает Россия, которая является локомотивом экономического роста региона [Винокуров и др. 2017].

Основной целью ЕАЭС является помощь входящим в него государствам в укреплении хозяйственных связей между ними, модернизации их экономик и, наконец, в содействии их успешному функционированию на мировом рынке путем создания единого рынка товаров, услуг, труда и капитала. Были созданы и наднациональные экономические органы, такие как Евразийская экономическая комиссия, Евразийский банк развития и Евразийский фонд стабилизации и развития. ЕАЭС, несмотря на некоторые проблемы,

оказался в целом наиболее результативным и прогрессивным форматом интеграции на постсоветском пространстве по сравнению с СНГ и другими проектами, существовавшими до 2010 г. Так, последние годы в трех из четырех стран союза (кроме Киргизии) наблюдается уменьшение экономического разрыва с Россией и постепенное сближение с ней по уровню ВВП на душу населения. Кроме того, постепенно меняется структура экспорта ЕАЭС, в которой с 2014 г. стали преобладать сырьевые товары [Винокуров и др. 2017]. Важным фактором развития ЕАЭС является членство в нем республик Центральной Азии – региона, имеющего очень большое экономическое и геополитическое значение. Напомним, что он соседствует с Каспийским морем, весьма богатым природными и особенно энергетическими ресурсами (до 20 млрд т нефти). Кроме того, через Центральную Азию пролегают важные транспортные артерии, соединяющие Россию с крупнейшей экономикой мира – Китаем [Холодков и др. 2019, с. 10].

По мере роста политического и экономического влияния данной организации интерес к членству в ней стал проявлять и Иран. С помощью ЕАЭС он хотел обезопасить себя от давления со стороны США, расширить и углубить свои экономические связи с Россией, Беларуссией, а также с географически и культурно близкими государствами Центрально-Азиатского региона и Закавказья.

Надо сказать, что установлению экономических связей Ирана с ЕАЭС предшествовало длительное развитие отношений с Россией и другими странами бывшего СССР. Эти связи достаточно активно развивались до 1979 г., затем были прерваны Исламской революцией, но постепенно начали возобновляться с середины 1990-х гг. Несмотря на поступательный рост контактов в сфере экономики, они и сегодня находятся на очень низком уровне, не соответствующем большому экономическому потенциалу сторон. К тому же в этом десятилетии были периоды весьма серьезного снижения товарооборота из-за сложной политико-экономической ситуации в Иране – в особенности в 2012–2015 гг. В настоящее время разрабатываются солидные проекты, направленные на дальнейшую активизацию экономического сотрудничества: например, это российско-иранская программа «Нефть в обмен на товары», цель которой заключается в придании большей устойчивости двухсторонней торговле, а также строительство международного транспортного коридора «Север–Юг», очень выгодного России, Ирану и другим странам региона.

Сразу после формирования ЕАЭС началась подготовка по присоединению Ирана к этой организации, в том числе путем

присоединения к зоне свободной торговли, которую планировалось организовать на границе Ирана с Арменией¹.

В мае 2018 г. произошло очень важное событие в отношениях Ирана и ЕАЭС: было подписано временное Соглашение о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) между ними. Оно вступило в силу 27 октября 2019 г. В соглашении было предусмотрено предоставление Ирану со стороны ЕАЭС сниженных тарифов по 502 товарным кодам. Льготные тарифы охватили 93% сельскохозяйственной и 41% промышленной продукции, экспортируемой Россией в Иран. Иран, в свою очередь, обязался снизить пошлины на продукты сельского хозяйства с 23,4 до 12%, а на промышленные товары – с 17,7 до 13%. Резкой активизации взаимодействия Ирана с ЕАЭС в немалой степени способствовала и непростая политическая обстановка, в первую очередь – жесткая антииранская позиция администрации Дональда Трампа, при которой в 2018–2019 гг. произошел выход США из ядерной сделки с Ираном и были возвращены все снятые в 2016 г. санкции, а также введены новые. В результате экономика Ирана сократилась в 2018 г. на 3%, из страны ушли более 100 крупных компаний, а в политическом плане возникла угроза прямого американо-иранского конфликта. В такой ситуации Иран ощутил потребность сблизиться с соседями по региону². Кроме того, Россия, переживающая с 2014 г. охлаждение отношений с Западом и находящаяся под санкциями, также неоднократно демонстрировала заинтересованность во всестороннем развитии отношений со своим южным соседом, в том числе в вовлечении его в региональные интеграционные форматы. Поскольку ЕАЭС в отличие от Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) является экономической организацией и на ее развитии не так сильно отражаются политические разногласия, процесс взаимодействия с ней Ирана идет гораздо легче и быстрее, чем это наблюдается в случае ШОС, где некоторые страны–участницы противодействуют полноправному членству Исламской Республики.

В сентябре 2019 г. на Международном выставочном форуме «Евразийская неделя – 2019» был подписан Меморандум о сотрудничестве между Деловым советом Евразийского экономического

¹Мамедова Н.М. Подключение Ирана к ЕАЭС вызывает недовольство США–эксперт [Электронный ресурс] // Евразия. Эксперт. 2017. 29 марта. URL: <https://eurasia.expert/podklyuchenie-irana-k-eaes-vyzyvaet-nedovolstvo-ssha/> (дата обращения 22 мая 2020).

²Фаляхов Р. Назло Трампу: Россия открыла рынок для Ирана [Электронный ресурс] // Газета.ru. 2019. 29 авг. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/08/29/12610339.shtml> (дата обращения 22 мая 2020).

союза и Иранской палатой по торговле, горному делу и сельскому хозяйству. В рамках данного соглашения был запланирован ряд шагов, направленных на улучшение отношений между государствами-членами ЕАЭС и Ираном и облегчение обмена информацией между ними. Таким образом, сотрудничество Ирана и ЕАЭС продолжило расширяться³.

Высшие должностные лица Ирана проявляют интерес к дальнейшему развитию сотрудничества. Так, президент Ирана Хасан Рухани в октябре 2019 г. призвал инвесторов из стран ЕАЭС активно вкладывать средства в иранскую экономику, а также заявил, что Иран заинтересован в интеграции в области транспорта и готов предоставить свои ресурсы для решения логистических проблем⁴. В декабре того же года министр энергетики республики Реза Ардаканиан высоко оценил роль ЕАЭС в качестве организации, ослабляющей риск экономических потрясений и содействующей развитию торгово-экономических связей, и заявил, что «Тегеран рассчитывает после трехлетнего пробного периода превратить договор в бессрочное соглашение о свободной торговле»⁵. Глава Организации по развитию торговли Ирана Хамид Задбум заявил, что Иран поставил цель к 2021 г. увеличить товарооборот со странами ЕАЭС вдвое, прежде всего за счет экспорта товаров, которые производятся непосредственно в Иране. По его словам, хотя в настоящее время не ставится вопрос о членстве Ирана в ЕАЭС, тем не менее Иран нацелен на вступление в эту организацию⁶. Генеральный директор Таможенного Управления Ирана Хосейн Кахаки заявил, что с момента вступления в силу Временного соглашения объем внешней торговли с Евразийским экономическим союзом превысил миллиард долларов, в том числе на преференциальные товары пришлось 25% экспорта и 81% импорта. По его словам, таможня Ирана предоставила ряд льгот для иранских экспортеров с це-

³11 обещаний Ирана и ЕАЭС (۱۱ قول ایران و اوراسیا) // Донья-йе Эктесад. 2019. 7 окт. № 4723.

⁴Рухани пригласил инвесторов ЕАЭС воспользоваться возможностями Ирана [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. 2019. 1 окт. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2735559.html> (дата обращения 22 мая 2020).

⁵Иран рассчитывает расширить договоренности с ЕАЭС в течение трех лет [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. 2019. 1 дек. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7238085> (дата обращения 22 мая 2020).

⁶После истечения трехлетнего срока Иран присоединится к ЕАЭС (عضویت در اتحادیه اوراسیا مهلت سه ساله برای) // Донья-йе Эктесад. 2019. 7 окт. № 4723.

лью стимулирования торговли. Он призвал экспортеров уделять большое внимание качеству товаров и соответствию их стандартам, чтобы воспользоваться новыми возможностями⁷. Генеральный директор бюро стандартов и торговых нормативных актов при министерстве сельского хозяйства Ирана Валиолла Фарьядрас считает, что Соглашение поможет резко нарастить товарооборот продукции сельского хозяйства, доля которой в ненефтяном экспорте Ирана в ЕАЭС составляет 50,3%, или 460 млн долл. По словам В. Фарьядраса, наибольший импорт из ЕАЭС приходится на говядину, баранину, ячмень, кукурузу, масло и кунжут, и Иран существенно снизил тарифы на эти товары, а в будущем планирует полностью отменить экспортные пошлины на сладости, соки и шоколад⁸.

Представляет интерес исследование экономического потенциала Ирана на фоне стран–членов ЕАЭС, а также особенностей их торгово-экономических отношений. Если сравнить ВВП Ирана (по паритету покупательной способности) с ВВП стран–участниц организации, окажется, что Иран по общему объему ВВП занял бы второе место, а по ВВП на душу населения (в 2010–2014 гг.) – третье место после России и Казахстана (правда, разрыв между Россией и Ираном был не очень большой – 1,4 раза). Уровень производительности труда в Иране до тяжелого экономического кризиса 2013 г. был сравним с уровнем этих стран. По объему продукции обрабатывающей промышленности Иран занимал второе место. При этом бросается в глаза схожесть структуры иранской обрабатывающей промышленности со структурой стран–членов ЕАЭС, так что в этой области стороны скорее являются конкурентами. Что касается экспорта Ирана в ЕАЭС, то примерно 50% (а в экспорте в Россию – целых 80%) его стоимости составили сельскохозяйственные продукты и продовольствие, 15% – топливо и энергетика и 15% – строительные материалы. Расчеты показывают, что ориентированность экономики Ирана на экспорт в ЕАЭС гораздо меньше, чем в остальные страны мира, причем она с 2005 г. постоянно сокращается. Если рассматривать импорт Ирана из стран ЕАЭС, то 35% его стоимости составили машины и оборудование, 24% – промышленные товары, а товары химической промышленности и сельскохозяйственные продукты – по 11% [Мамедова и др. 2016].

⁷Товарооборот с ЕАЭС превысил миллиард долларов (سيا از مرز يك (میلیارد دلار عبور تجارت با اورا) // Донья-йе Эктесад. 2020. 10 февр. № 4824.

⁸Ядгари С. От проведения к завершению переговоров по ЕАЭС в беседе с правительственным чиновником. Доля Ирана на рынке в 318 млрд долл. составила 0,3% (گو با يك مقام دولتی سهم ۳ دهم درصدی ایران از يك بازار ۳۱۸ (از انجام تا فرجام اوراسیا در گفت و)) // Иран. 2019. 15 дек. № 7229.

Помимо Ирана, соглашение о свободной торговле с ЕАЭС заключили еще 3 страны: Вьетнам, Сингапур и Сербия. При этом по многим экономическим индикаторам Иран и Сербия очень сходны: объемы внешней торговли обеих стран с ЕАЭС в 2014–2018 гг. колебались в районе 2–3 млрд долл. (0,3–0,4% в структуре внешней торговли ЕАЭС), при этом их товарооборот с Евросоюзом был на порядок больше. В среднем за эти годы доля ЕАЭС во внешней торговле Ирана составила 2% (ЕС – 12,7%), а Сербии – 5,9% (76,1%). Это означает, что торговля с Евросоюзом значительно важнее для их экономик, чем с ЕАЭС. Однако заключенные соглашения позволяют прогнозировать резкий рост товарооборота, учитывая то, что наибольшие преференции предоставлены традиционно наиболее востребованным на рынках сторон товарам. В случае Ирана это овощи, фрукты, сухофрукты, строительные материалы и персидские ковры⁹.

Что касается мнения российских экспертов по развитию отношений Ирана с ЕАЭС, то они в основном согласны, что активизация экономических контактов Ирана с этой организацией принесла бы пользу обеим сторонам. Развитие экономических связей с Ираном особенно выгодно России: российский экспорт в Исламскую Республику значительно превышает импорт, а 75% экспорта составляет промышленная продукция, причем быстро растет доля высокотехнологичных изделий (при экспорте в другие государства доминирует сырье). К тому же экономическое сотрудничество двух стран явно отстает от очень активного политического взаимодействия на региональном уровне. Обязательным условием дальнейшего роста торговли между Ираном и ЕАЭС является совершенствование железнодорожной сети и развитие связей в банковско-финансовом секторе, которое сдерживают санкции США против Ирана¹⁰. Наиболее перспективно выглядят два направления экономического сотрудничества: развитие сельскохозяйственного производства и переработки в южных регионах России и Армении, а также осуществление транспортно-

⁹ *Кофнер Ю.* Зоны свободной торговли ЕАЭС с Сербией и Ираном: выигрывают все [Электронный ресурс] // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2019. 29 окт. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/zony-svobodnoy-torgovli-eaes-s-serbiey-i-iranom/> (дата обращения 22 мая 2020).

¹⁰ *Мамедова Н.М.* Подключение Ирана к ЕАЭС вызывает недовольство США – эксперт [Электронный ресурс] // Евразия Эксперт. 2017. 29 марта. URL: <https://eurasia.expert/podklyuchenie-irana-k-eaes-vyzyvaet-nedovolstvo-ssha/> (дата обращения 22 мая 2020).

логистических проектов и скорейшее завершение коридора «Север–Юг», что поможет активизировать торговлю по побережью Каспийского моря [Дунаева 2017]. Вместе с тем есть мнение, что Иран, несмотря на его заинтересованность во взаимодействии с Россией в энергетике, транспорте и ВПК, все же больше склонен сотрудничать со странами Запада, Японией и Китаем, которые могут предоставить ему остро необходимые крупные инвестиции и высокие технологии. Если отношения Ирана с Западом улучшатся, российскому малому и среднему бизнесу (как и бизнесу других стран ЕАЭС) будет очень сложно конкурировать с западными предпринимателями¹¹.

Иранские эксперты также в целом весьма положительно относятся к развитию экономических связей Ирана и ЕАЭС. Они считают, что это даст Ирану стимул для диверсификации внешней торговли и освоения новых экспортных рынков. Но если формальное взаимодействие Ирана с ЕАЭС развивается достаточно быстрыми темпами, то фактическое расширение торгово-экономических отношений идет гораздо более медленно. Это связано с отсутствием у иранских производителей и даже некоторых политиков информации об условиях функционирования рынка и требованиях, предъявляемых к продукции, в странах–членах ЕАЭС. А ведь знание об экономической ситуации, конкурентных преимуществах и ограничениях, политических, социальных и даже культурных условиях в регионе является необходимым условием для успешного развития двухстороннего взаимодействия.

Одним из препятствий в налаживании отношений между Ираном и ЕАЭС являются также различия и несоответствия между правовыми условиями торговли и техническими стандартами товаров Евразийского экономического союза и Исламской Республики. Чтобы распространить необходимую информацию о Евразийском регионе, а также о технических условиях и стандартах ЕАЭС, необходима, с одной стороны, разработка и реализация комплексной информационной программы правительства и связанных с ним организаций, а с другой – предоставление необходимых технических и юридических услуг в рамках соответствующих структур самой организации¹².

¹¹ Самедова Е. После санкций: как изменятся экономические связи России и Ирана [Электронный ресурс] // DW. 2016. 25 мая. URL: <https://www.dw.com/ru/после-санкций-как-изменятся-экономические-связи-россии-и-ирана/a-19281517> (дата обращения 22 мая 2020).

¹² Гезел Б. ЕАЭС: пространство реализма и прагматизма (عرصه واقع و بينی و عمل گرایي اتحادیه اقتصادی اوراسیا) // Этемад. 2019. 7 сент. № 4458.

Говоря о перспективах взаимодействия Ирана с ЕАЭС, следует обратить особое внимание на ее экономический потенциал (15% мировой добычи нефти, 18% добычи газа, 5% мирового производства электроэнергии и промышленной продукции) и очень большой внутренний рынок Союза (почти 200 млн населения и десятки млрд долл. взаимного товарооборота). Это создает хорошие возможности для наращивания экспорта и тем самым может способствовать решению задачи, поставленной Верховным лидером для 1399 иранского года (2020/2021 гг.) – добиться скачка производства¹³. Кроме того, эксперты говорят о важности использования свободных экономических зон в торговле Ирана с ЕАЭС, особенно зоны Арас на границе с Арменией, которая обладает большим промышленным и сельскохозяйственным потенциалом. Характеризуя Временное соглашение, специалист по вопросам Кавказа и глава Общества дружбы Ирана и Армении Алиреза Назиф говорит, что оно еще не означает вступления Ирана в ЕАЭС, но является первым шагом к нему, и на пути к полноправному членству придется преодолеть различные барьеры, в частности согласовать систему кодирования товаров, создать электронный канал связи между торговыми палатами и таможнями Ирана и стран ЕАЭС, а также создать рабочую группу из ответственных иранских организаций для активизации взаимной торговли¹⁴.

Профессор Международного факультета Тегеранского университета, эксперт МИД Ирана Джахангир Карами констатирует, что членство в ЕАЭС могло бы помочь Ирану решить проблему изоляции. Ведь страны-соседи Ирана зачастую являются членами нескольких региональных организаций, в то время как для самого Ирана крупнейшие организации (прежде всего Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива и ШОС) оказались заблокированы из-за давления США и Саудовской Аравии. Это важно, учитывая то обстоятельство, что современный мир превращается в совокупность региональных экономических организаций (Евросоюз, НАФТА, АСЕАН и др.), и Иран не может оставаться в стороне от этого процесса. К тому же увеличение сотрудничества с ЕАЭС поможет развитию двухсторонних отношений со странами-членами этой организации¹⁵.

¹³ Сафдари М. Возможность для резкого скачка экспорта (صادراتی فرصت جهش) // Этемад. 2020. 2 мая. № 4636.

¹⁴ Арас – ворота Ирана в ЕАЭС (ارس دروازه ارتباط ایران با اوراسیا) // Донья-йе Эктесад. 2019. 28 дек. № 4788.

¹⁵ Экспертное заседание «Большая экономическая игра: Иран и ЕАЭС (بازی بزرگ اقتصادی؛ ایران و اتحادیة اقتصادی اوراسیا نشست تخصصی)»

Специалист по вопросам региона Евразии Шуайб Бахман также является сторонником членства Ирана в организации. Он видит преимущества и выгоду для Ирана от укрепления связей с ЕАЭС как в политической, так и в экономической сфере. В политическом плане активное сотрудничество с ЕАЭС представляет собой сигнал Западу, что существует целый ряд стран, которые готовы взаимодействовать с Ираном, несмотря на давление США. Особенно много преимуществ эксперт видит в экономической сфере. Так, ЕАЭС существенно снизил или вовсе отменил пошлины на более 500 статей иранских товаров, чем Иран может воспользоваться для резкого увеличения и диверсификации своего экспорта в эти государства. Это, в свою очередь, должно постепенно привести к росту производства, росту занятости и оживлению экономики, находящейся сейчас в очень тяжелом состоянии. По мнению Ш. Бахмана, для скорейшего вступления Ирана в ЕАЭС необходимо, чтобы иранские структуры, ответственные за экономическое развитие, максимально воспользовались открывшейся возможностью и устранили препятствия на пути развития экономического взаимодействия. В частности, Ирану необходимо серьезно развивать свою транспортную инфраструктуру и создавать условия для как можно большего вовлечения частного сектора в торговлю с ЕАЭС. Эксперт полагает, что в будущем ЕАЭС по структуре приблизится к современному Евросоюзу, у него тоже появится единая валюта и единое экономическое пространство¹⁶. Схожих взглядов придерживается и экономический аналитик Мейсом Какаванд, который также убежден, что активизация связей с ЕАЭС способна стать мощным стимулом для экономического развития Ирана, однако считает, что для этого обеим сторонам необходимо выполнить ряд условий: введение преференциальных пошлин, строительство путей сообщения, особенно железнодорожного транспорта, расширение банковского кредитования, а также поощрение частного сектора. На данный момент, добавляет он, между Исламской Республикой Иран и каждой страной-членом ЕАЭС уже заключено

[Электронный ресурс] // Факультет глобальных процессов Тегеранского университета. 2019. 23 нояб. URL: <https://fws.ut.ac.ir/2019/11/23/> و ایران /نشست تخصصی بازی بزرگ اقتصادی؛ (дата обращения 22 мая 2020).

¹⁶ Специалист по вопросам Евразии дал свой комментарий: Членство Ирана в ЕАЭС – сигнал Западу в условиях санкций (غرب در شرایط تحریم) (کارشناس مسائل اوراسیا تشریح کرد: یک پیام حضور ایران در اتحادیه اوراسیا به [Электронный ресурс] // Iranian Students' News Agency (ISNA). 2019. 3 окт. URL: <https://www.isna.ir/news/98071007852/پیام حضور ایران در اتحادیه اوراسیا به غرب در شرایط تحریم> (дата обращения 20 мая 2020).

двустороннее инвестиционное соглашение, что также способствует их сближению¹⁷.

Более осторожно о перспективах членства Ирана в ЕАЭС высказывается аналитик по проблемам региона Сейед Абдолазим Мусави. Он отмечает, что для принятия решения о членстве Ирана в ЕАЭС, как и любой другой организации, необходимо учесть как положительные, так и отрицательные последствия этого шага, обязательно принимая во внимание нынешнее состояние страны. Он отмечает, что к положительным сторонам обычно относят значительное облегчение условий для экспорта в ЕАЭС многих товаров, что также позволит частному бизнесу более активно участвовать во внешней торговле. Активизация торговых отношений между рассматриваемыми странами может снизить бремя давления на них со стороны третьих стран. Ожидается также значительное увеличение объема приграничной торговли. Что касается внешней политики, Иран может показать, с одной стороны, Европе, которая по вопросу санкций все больше сближается с США и постепенно отказывается от своих обязательств по ядерной сделке, а с другой стороны, монархиям Персидского залива, противящимся включению Ирана в арабские организации и полностью поддерживавшим Трампа в его давлении на Иран, что он – не один в регионе и что в этой непростой ситуации немусульманские страны – соседи Ирана, Россия и Армения, готовы всячески расширять экономическое сотрудничество с ним. Вместе с тем эксперт предлагает серьезно задуматься над возможными негативными последствиями вступления Ирана в ЕАЭС. Все эти экономические возможности и преимущества помогли бы Ирану, если бы его экономика была сильной и устойчивой. Но в настоящее время, наоборот, Иран находится под суровыми санкциями и переживает очень тяжелый экономический кризис: валюта обесценивается, предприятия разоряются, промышленное производство падает. В этих условиях открытие иранского рынка для свободного импорта товаров из ЕАЭС может нанести последний удар по ослабленному отечественному производству. Предоставленные Ирану льготы теоретически могли бы помочь его экономическому развитию, но для их реализации нужны время и согласованная работа политических институтов, что Ирану будет трудно обеспечить. Кроме того, если страны–члены организации значительно усилят свое экономическое взаимодействие с Ираном, то они рискуют навлечь и на себя экономические санкции США,

¹⁷ *Какаванд М.* Иран – в преддверии вступления в Евразийский экономический союз (*رود ایران به (دروازه های اتحادیه اقتصادی اوراسیا* // Машрек. 2008. 8 апр. № 3118.

а на это они вряд ли готовы пойти. К тому же страны–члены ЕАЭС, как и Иран, в основном экспортируют энергоресурсы, что само по себе служит препятствием для быстрого роста товарообмена. Поэтому, продолжает эксперт, перед вступлением в ЕАЭС необходимо тщательно проанализировать не только потенциальные преимущества, но и имеющиеся риски и подготовить экономику к ним, чтобы участие в организации не противоречило национальным интересам страны¹⁸.

Еще один эксперт, Сейед Хасан Мирфахрайи, считает необходимым развитие экономических связей с ЕАЭС, однако не видит целесообразности во вступлении Ирана в эту организацию, поскольку, по его убеждению, она предназначена для восстановления экономических связей между бывшими советскими республиками, а со временем, возможно, и для их политического объединения. Присоединение к такой организации может нанести вред Ирану. Эксперт считает необходимым подготовить инфраструктуру Исламской Республики к взаимодействию не с отдельными экономиками, а с единым экономическим субъектом и удержать в отношениях с ним те позиции, которые были до создания ЕАЭС. В частности, необходимо использовать возможности ЕАЭС как связующего звена между Европой и Китаем и помогать странам–членам организации в транспортировке энергоресурсов через свою территорию к Персидскому заливу. Также государство должно помочь иранскому частному сектору выйти на рынки этих стран. Но при взаимодействии с ЕАЭС Иран должен сохранять полную самостоятельность, а также не допустить ухудшения отношений с организацией–конкурентом – Европейским союзом, который является потенциальным источником инвестиций [Мирфахрайи 2016].

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время происходит интенсивное сближение Ирана с ЕАЭС. Отношения между ними вышли на этап заключения Временного соглашения о свободной торговле, которое должно способствовать резкому увеличению взаимного товарооборота. Экономический потенциал Ирана на фоне стран–членов ЕАЭС выглядит достаточно высоким, и существуют определенные сферы, в которых развитие отношений наиболее перспективно (в частности, интенсификация приграничной торговли или экспорт российских промышленных товаров в Иран).

¹⁸ *Мусави А.* Иран и ЕАЭС: потенциальные преимущества и беспокойство по поводу ядерной сделки (اتحادیه اوراسیا؛ از امتیازات بالقوه تا دلواپسی برجامی) (ایران و) [Электронный ресурс] // Daily newspaper Jam-e Jam. 2019. 2 окт. URL: <https://jamejamonline.ir/fa/news/1231098/ات-بالقوه-تا-دلواپسی-برجامی> (дата обращения 20 мая 2020).

Российские эксперты поддерживают дальнейшую активизацию отношений Ирана с этой организацией. Иранские специалисты в своем большинстве также поддерживают установление близких контактов вплоть до полноправного членства Ирана в ЕАЭС. Однако они указывают и на ряд существующих проблем, препятствующих интенсификации взаимных контактов (в частности, недостаточное развитие транспортной инфраструктуры, а также слабое вовлечение частного сектора в торговлю). Некоторые эксперты настроены скептически по отношению к взаимодействию Ирана и ЕАЭС и считают, что резкая активизация отношений с Союзом может принести Ирану много проблем в экономической сфере, будь то ослабление отечественной промышленности или ухудшение отношений с важным торговым партнером – Европейским союзом. Однако и они выступают за взаимодействие с ЕАЭС в тех сегментах и в той форме, которые отвечают иранским национальным интересам.

Литература

- Винокуров и др. 2017 – *Винокуров Е.Ю., Коршунов Д.А., Пербоев В.С., Цукарев Т.В.* Евразийский экономический союз. СПб.: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2017. 296 с.
- Дунаева 2017 – *Дунаева Е.В.* Перспективы сотрудничества России и Ирана с третьими странами и международными организациями (Китай, ШОС, ЕАЭС, ЭПШП) // Партнерство России и Ирана: текущее состояние и перспективы развития. Т. 29. М.: Российский союз по международным делам, 2017. С. 163–171.
- Мамедова и др. 2016 – *Мамедова Н.М., Данильцев А.В., Глазатова М.К.* Иран: перспектива торгового сотрудничества со странами ЕАЭС // Торговая политика. 2016. № 3. С. 9–32.
- Мирфахрайи 2016 – *Мирфахрайи Х.* Евразийский экономический союз и его гео-экономическая необходимость для Ирана (اوراسيا و الزامات ژئواکونوميک آن) (برای ايران اتحاديه اقتصادي) // Журнал исследования международных отношений (الملل فصلنامه مطالعات روابط بين). 2016. Т. 8. № 32. С. 143–175.
- Холодков и др. 2019 – *Холодков В.М., Шевченко А.М., Александров Д.А., Ипполитов И.В., Попов Д.С., Макаревский М.Н., Мордвинова А.Э.* Евразийский экономический союз: проблемы развития и отношение к ЕАЭС в Центральной Азии // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 1. С. 9–57.

References

- Dunaeva, E.V. (2017), "Prospects for cooperation of Russia and Iran with third countries and international organizations (China, SCO, EAEU, SREB)", *Partnersstvo Rossii i Irana: tekushchee sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Partnership of Russia and Iran.

- Current status and development prospects], Russian International Affairs Council, Moscow, Russia, vol. 29, pp. 163-171.
- Kholodkov, V.M., Shevchenko, A.M., Aleksandrov, D.A., Ippolitov, I.V., Popov, D.S., Makarevskiy, M.N. and Mordvinova, A.E. (2019), "Eurasian Economic Union. Development issues and attitudes towards the EAEU in Central Asia", *Problemy natsional'noi strategii*, no. 1, pp. 9-57.
- Mamedova, N.M., Danil'tsev, A.V. and Glazatova, M.K. (2016), "Iran. Prospects of trade cooperation with EAEU countries", *Torgovaya politika*, no. 3, pp. 9-32.
- Mirfakhrai, H. (2016), "Eurasian Economic Union and its geo-economic necessity for Iran (اتحادیه اقتصادی اوراسیا و الزامات ژئواکونومیک آن برای ایران)"// *Journal of International Studies (فصلنامه مطالعات روابط بین الملل)*, vol. 8, no. 32, pp. 143-175.
- Vinokurov, E.Y., Korshunov, D.A., Pereboev, V.S. and Tsukarev, T.V. (2017), *Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz* [Eurasian economic union], Center for Integration Researches of Eurasian Development Bank, Saint Petersburg, Russia.

Информация об авторах

Никита А. Филин, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; n.filin@rggu.ru

Владимир О. Кокликов, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия; 119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 38; azzuro@list.ru

Александр С. Ходунов, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; nalim13s@mail.ru

Information about the authors

Nikita A. Filin, Dr. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; n.filin@rggu.ru

Vladimir O. Koklikov, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia; bld. 38, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119034; azzuro@list.ru

Aleksander S. Khodunov, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; nalim13s@mail.ru

К 75-летию Великой Победы

УДК 94(575.1)

DOI: 10.28995/2686-7648-2020-3-55-67

Помощь Узбекистана фронту в годы Великой Отечественной войны

Ильхомжон М. Саидов

*Самаркандский государственный университет, Самарканд,
Республика Узбекистан, i-saidov@mail.ru*

Рахима И. Саидова

*Самаркандский государственный университет, Самарканд,
Республика Узбекистан, saidovarahima479@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается вклад Узбекской Советской Социалистической Республики в победу в Великой Отечественной войне. В годы войны тысячи граждан Узбекистана ушли на фронт, но этим участие республики в войне не исчерпывается. Аграрии Узбекистана старались восполнить потери посевных площадей и скота, понесенные Советским Союзом в первый год войны. На выпуск военной продукции был срочно переведен ряд предприятий республики. На территории Узбекистана в ускоренном темпе разворачивалось производство на заводах, эвакуированных в Среднюю Азию. В строительстве новых фабрик, заводов, гидроэлектростанций принимали участие не только квалифицированные кадры, но и добровольцы.

Авторы подчеркивают, что в годы войны произошла существенная трансформация республиканской экономики: доля промышленности по объему продукции в народном хозяйстве Узбекистана выросла с 50 до 80%, а удельный вес тяжелой индустрии – с 14,3 до 52,4%. Если в сентябре 1940 г. в промышленности республики было занято 141,6 тыс. рабочих и служащих, то в 1945 г. – 196,2 тыс. Значительно выросла доля женщин, занятых на промышленном производстве (с 34,0% в 1940 г. до 63,5% в 1945 г.). Более 23 тыс. юных граждан Узбекистана в возрасте 14–17 лет получили в годы войны рабочие профессии и заняли место специалистов, ушедших на фронт. Оценивая вклад Узбекской Советской Социалистической Республики в Великую Победу, авторы отмечают, что трудовой подвиг граждан республики обусловил ее превращение в надежный арсенал вооруженной борьбы с фашизмом.

© Саидов И.М., Саидова Р.И., 2020

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Советский Союз, Узбекистан, эвакуация, тыл, фронт

Для цитирования: Саидов И.М., Саидова Р.И. Помощь Узбекистана фронту в годы Великой Отечественной войны // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 3. С. 55–67. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-3-55-67

Uzbekistan's assistance to the battle-front during the Great Patriotic War

Il'khomzhon M. Saidov

*Samarkand State University, Samarkand, Republic of Uzbekistan,
i-saidov@mail.ru*

Rakhima I. Saidova

*Samarkand State University, Samarkand, Republic of Uzbekistan,
saidovarahima479@gmail.com*

Abstract. The article considers the contribution of the Uzbek Soviet Socialist Republic to the victory in the Great Patriotic War. During the war, thousands of Soviet Uzbekistan's citizens went to the battle-front, but the participation of the Republic in the war does not end there. The agricultural sector of Uzbekistan tried to make up for the losses of acreage and livestock suffered by the Soviet Union in the first year of the war. A number of Uzbekistan's enterprises were urgently converted to the production of military goods. Production at factories evacuated to Soviet Central Asia was developing at a rapid pace on the territory of the Republic. Not only skilled personnel, but also volunteers took part in the construction of new factories, plants, and hydro-electric power stations. The authors emphasise that during the war, there was a significant transformation of the Republican economy: the share of industry in the volume of production in the national economy of Uzbekistan increased from 50 to 80%, and the share of heavy industry from 14.3 to 52.4%. In September 1940, 141.6 thousand workers and employees were employed in the Republic's industry, while in 1945, it was 196.2 thousand. The share of women employed in industrial production increased significantly (from 34.0% in 1940 to 63.5% in 1945). More than 23 thousand young citizens of Uzbekistan aged 14–17 became workers during the war and replaced professionals who had gone to the battle-front. When assessing the contribution of the Uzbek Soviet Socialist Republic to the Great Victory, the authors note that the labour feat of the Republic's citizens caused its transformation into a reliable arsenal of the battle-front against fascism.

Keywords: Great Patriotic War, Soviet Union, Great Patriotic War, evacuation, home-front, battle-front

For citation: Saidov, I.M. and Saidova, R.I. (2020), "Uzbekistan's assistance to the battle-front during the Great Patriotic War", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 3, pp. 55–67, DOI: 10.28995/2686-7648-2020-3-55-67

Фашистская агрессия, потеря больших территорий, на которые приходилось производство значительной части промышленной и сельскохозяйственной продукции, поставили народное хозяйство СССР в тяжелейшие условия. До декабря 1941 г. наблюдалось падение индустриального производства. Предприятия западных районов или были захвачены врагом, или пребывали на «колесах», перемещаясь на восток, или стояли под открытым небом на новых местах. А фронту требовалось в кратчайшие сроки дать все необходимое.

Сложное положение сложилось в сельском хозяйстве. Ушедших на фронт мужчин заменили женщины, подростки, старики. Порой им приходилось работать по 20 часов в сутки. Однако восполнить огромные потери посевных площадей и скота было невозможно. В 1942 г. страна получила в 3,5 раза меньше зерна, чем в 1940 г. Продовольствие направлялось главным образом на обеспечение армии. Население же жило буквально впроголодь.

Все это сочеталось с постоянным психологическим напряжением: горем в связи с гибелью близкого человека, ожиданием письма с фронта (а вдруг будет похоронка?), изнурительным 11–12-часовым рабочим днем, редкими выходными, тревогой за детей, оказавшихся фактически без присмотра.

Но, несмотря на все мучительные сложности трудного военного времени, люди самоотверженно трудились на всех участках народного хозяйства. Это был труд во имя победы. Как и солдаты на фронте, труженики тыла совершали трудовые подвиги во имя свободы и независимости, ради того, чтобы сберечь домашний очаг, самобытность собственного народа. Трудовой подвиг народов Советского Союза стал одной из базисных предпосылок грядущей победы. Укрепляя боевую мощь армии, люди в тылу активно содействовали тем самым разгрому вражеских сил на фронтах войны. Ощутимый вклад в решение этой исторической задачи внесли труженики Узбекистана.

Одной из самых сложных и ответственных задач начального периода войны был ускоренный перевод экономики на военный

лад. Ее перестройка происходила в тяжелейших условиях. Необходимо было перераспределить материальные, финансовые и трудовые ресурсы, резко увеличить выпуск военной продукции, перебазировать с запада на восток предприятия, быстро ввести их в действие в тыловых районах. Все это нужно было сделать не только в экстремально сжатые сроки, но и в условиях, когда под властью оккупантов оказалась территория, на которой в довоенное время проживало около 40% населения страны, добывалось 63% угля, производилось 58% стали, 38% зерна, располагалась мощная машиностроительная база, в том числе и немало оборонных предприятий. Прокат черных металлов уменьшился за полгода войны в 3,1 раза, цветных металлов – в 430 раз, производство шарикоподшипников – в 21 раз¹. Таким образом, в начале Великой Отечественной войны экономический потенциал СССР оказался фактически на уровне начала 1930-х гг.

Так как от работы тыла напрямую зависел исход войны, перестройка экономики стало приоритетной задачей, для решения которой руководство страны применило экстраординарные меры. Уже с 26 июня 1941 г. в стране для рабочих и служащих были введены обязательные сверхурочные работы, рабочий день для взрослых официально увеличился до 11 часов при шестидневной рабочей неделе (на самом деле продолжительность рабочего дня зачастую составляла 12–14 часов). Отпуска отменялись. Это позволило примерно на $\frac{1}{3}$ повысить нагрузку производственных мощностей без увеличения численности рабочих и служащих.

Кроме того, в конце июля 1941 г. исполнительными органами союзных и автономных республик, краев и областей было предоставлено право переводить рабочих на другую работу без их согласия. Так появилась возможность оперативно перераспределять рабочую силу в интересах военного производства. Однако дефицит рабочих рук нарастал. На производство привлекались конторские служащие, домохозяйки, учащиеся. В декабре 1941 г. все работники военных производств были объявлены мобилизованными и закрепленными на данных предприятиях. Произошло ужесточение санкций для нарушителей трудовой дисциплины. Так, самовольный уход с предприятия рассматривался как дезертирство и карался сроком заключения от 5 до 8 лет [Советский тыл 1974, с. 124–128].

В работу на благо фронта была включена и система ГУЛАГа, которая располагала значительными «трудowymi» (по подсчетам американского исследователя Р. Конквеста, в начале Великой Отечественной войны в лагерях находилось свыше 8,3 млн чел.

¹ Политическая история: В 2 т. Т. 1. М.: Терра, 1996. С. 35–36.

[Конквест 1990, с. 128–129]) и ископаемыми (различные виды ископаемых, необходимых для военного производства, добывались только на рудниках ГУЛАГа) ресурсами. Несмотря на нечеловеческие условия, заключенные, особенно обвиненные по печальной известной 58-й статье (контрреволюционная деятельность), работали самоотверженно, воодушевленные надеждой на победу, на перемены, должествующие последовать за ней. За годы войны заключенные произвели в промышленности продукции на 3,7 млрд руб., в сельском хозяйстве – на 1,2 млрд руб. Если учесть, что в их составе находилась представительная группа наших земляков, то можно сказать, что заключенные-узбекистанцы внесли достойный, хотя до последнего времени не оцененный вклад, в общее дело разгрома врага.

Активно ковалась победа и непосредственно в Узбекистане.

Как отмечалось выше, с развертыванием гитлеровской агрессии все народы встали на защиту Родины, многонациональная страна превратилась в нерушимый боевой лагерь. В мощный арсенал фронта превратился Узбекистан.

Главная задача нашей республики, как тылового района, заключалась в мобилизации всех ресурсов на обеспечение фронта вооружением, боеприпасами, обмундированием, продовольствием. С целью максимально быстрой и эффективной реализации этой задачи была проведена интенсивная хозяйственно-организаторская и политическая работа [Узбекская ССР 1981, с. 65–120]. Работники промышленности с пониманием встретили лозунг «Ни одного предприятия, не участвующего в производстве вооружения и боеприпасов для фронта». Несмотря на растущий кадровый дефицит, острую нехватку промышленного сырья, топлива, станков, инструментов, трудовые коллективы предприятий делали невозможное, чтобы достичь желаемого.

В первые же недели войны перешел на выпуск военной продукции «Ташсельмаш». Учитывая огромную важность военных заказов, заводу были переданы необходимые для выпуска новой продукции станки и квалифицированные рабочие кадры других предприятий города. Уже в сентябре–октябре 1941 г. «Ташсельмаш» освоил выпуск оборонной продукции и к концу года выполнил годовое задание на 240%.

На выпуск военной продукции были переключены и другие заводы и фабрики столицы. В ноябре 1941 г. из 137 предприятий Ташкента 63 полностью или частично выпускали вооружение, боеприпасы и снаряжение для армии. Так, сотрудники Ташкентского текстильного комбината не только освоили в срочном порядке выпуск совершенно нового ассортимента тканей, необходимых

для изготовления обмундирования, но и наладили производство мин в техническом цехе². Разнообразные виды военной продукции вскоре стал выпускать Ташкентский паровозоремонтный завод. Из его ворот один за другим уходили на фронт военно-санитарные поезда, а осенью 1942 г. коллектив завода отправил в Москву первый бронепоезд «Узбекистан». Он участвовал в боях на Курской дуге, в освобождении Киева и Житомира, прошел с боями Польшу и встретил победу в 60 км от Берлина – в Бранденбурге [Саидов, Голованов 2006, с. 7]. Кроме военной продукции, близкой к профилю завода, здесь был налажен выпуск снарядов, авиабомб, ручных гранат и минометов. Другие предприятия столицы, как, например, швейные и обувные, а также артели производили для фронта обмундирование, обувь и т. д.

На выпуск оборонной продукции перешли предприятия и других городов Узбекистана. Например, в Самарканде завод «Колхозник» начал ремонтировать для армии автомашины, выпускать гранаты, снарядные гильзы, солдатские котелки; кожевенный завод им. Ахунбабаева – перерабатывать сырье для армейских нужд; фабрика «Худжум» – изготавливать пороховые картузы к орудиям крупного калибра и т. д. Для нужд обороны были задействованы предприятия других городов Самаркандской области. В частности, промартель «Куёш» освоила изготовление мин и ручных гранат; механические мастерские Каттакурганского маслоэкстракционного завода наладили выпуск корпусов и стабилизаторов для мин; швейная фабрика им. 8-го Марта переключилась на пошив комплектов армейского обмундирования. В целом к декабрю 1941 г. на изготовление военной продукции перешли 230 предприятий республики [Саидов, Голованов 2006, с. 7].

Наглядным свидетельством того, насколько быстро и широко промышленность Узбекистана была переориентирована на выпуск оборонной продукции, является тот факт, что к концу 1941 г. она составила почти половину всей промышленной продукции республики.

Больших усилий потребовали от узбекистанцев размещение, монтаж и выпуск в максимально короткие сроки эвакуированных в республику промышленных предприятий. Организационным обеспечением этой задачи занималась комиссия во главе с политическим руководителем Узбекистана тех лет – первым секретарем ЦК КП(б)Уз Усманом Юсуповым.

Всего в Узбекистан было эвакуировано 104 завода и фабрики.

²Архив Аппарата Президента Республики Узбекистан (АА ПРУз). Ф. 58. Оп. 17. Д. 21. Л. 4–5.

В их числе Ленинградский завод текстильных машин, «Ростсельмаш», «Красный Аксай», Сумский компрессорный и Днепропетровский карборундовый заводы, московские заводы «Электротрактор» и «Подъемник», Машиностроительный завод Наркомата путей сообщения, Авиационный завод им. Чкалова, завод «Красный путь», киевский завод «Трансигнал», Сталинградский химкомбинат и др. [Ульмасбаев 1958, с. 196].

Активное участие в разгрузке эшелонов с эвакуированным оборудованием приняла молодежь Узбекистана. На эвакуационных работах было занято более 100 тыс. юношей и девушек [Саидов, Голованов 2006, с. 7]. Они трудились после учебы и основной работы в свободное время и в выходные дни. Это был поистине героический труд, ведь эшелоны шли нескончаемым потоком. Только оборудование завода им. Чкалова прибыло в Ташкент в 18 эшелонах, причем каждый эшелон состоял из 100 вагонов [Уразаева 1989, с. 13].

О значительном росте промышленного потенциала края свидетельствуют следующие данные: доля промышленности по объему продукции в народном хозяйстве Узбекистана выросла с 50 до 80%. Заметные перемены произошли в структуре индустриального производства. В частности, удельный вес тяжелой промышленности вырос с 14,3% в 1940 г. до 48,5% в 1943 г., а в 1944 г. достиг 52,4%³.

В ноябре 1942 г. было принято решение о строительстве в Узбекистане дополнительно пяти крупных гидроэлектростанций – Аккавакской ГЭС № 1 и 2, Саларской, Нижне-Бозсуйской и Фархадской ГЭС⁴.

Предпринятые меры заметно укрепили топливно-энергетический потенциал республики. Так, за счет ввода новых ГЭС и улучшения работы действующих электростанций производство электроэнергии увеличилось с 432 млн квт/ч в 1940 г. до 1187 млн квт/ч в 1945 г., добыча угля возросла с 3,4 до 103 тыс. т.

Интенсивно осваивались обнаруженные в Ферганской долине и Сурхандарьинской области крупные запасы нефти. Ее добыча увеличилась за годы войны почти в четыре раза⁵.

Повышенные темпы развития тяжелой индустрии потребовали создания собственной металлургической базы. 17 июня 1942 г. правительство Узбекистана приняло постановление о строительстве металлургического завода в Бекабаде. Его сооружение началось

³АА ПРУз. Ф. 58. Оп. 1/43. Д. 455. Л. 10–11.

⁴Там же. Оп. 19. Д. 6. Л. 23.

⁵Советский Узбекистан за 40 лет: Статистический сборник. Ташкент: Узбекистан, 1964. С. 61.

осенью 1942 г. 5 марта 1944 г. была пущена первая мартеновская печь, а 6 августа 1946 г. – введен в действие прокатный цех.

Значительное развитие получила химическая промышленность. В годы войны была введена вторая очередь Чирчикского электрохимического комбината, где вступили в строй новые цеха, выпускавшие оборонную продукцию. Заработали Куvasайский химический, Кокандский суперфосфатный и Ферганский гидрозольный заводы, началось освоение новых видов химической продукции. В результате к концу войны валовая продукция химической промышленности республики по сравнению с 1940 г. увеличилась в пять раз.

Предприятия местной промышленности и промысловой кооперации, сотрудничая с крупными союзными предприятиями, организовывали производство деталей вооружения и боеприпасов (спецукупорки для снарядов, корпуса гранат, оболочки патронов, противохимические чулки, фартуки, халаты и др.)⁶.

Перемещение в Узбекистан ряда предприятий пищевой промышленности поставило перед трудящимися ответственную задачу снабжения населения и армии продуктами питания. На основе оборудования, прибывшего из Украины и Белоруссии, в республике были построены четыре сахарных завода и восемь маслобойных. В 1943 г. сахарные заводы Узбекистана дали 118 тыс. центнеров сахара⁷, что явилось существенным вкладом республики в решение продовольственного вопроса. В этой связи уместно заметить, что, несмотря на исключительно тяжелое положение с продовольствием, труженики Узбекистана делали максимально возможное по первоочередному обеспечению продуктами питания воинов на фронте. На предприятиях пищевой и мясомолочной промышленности республики за годы войны непосредственно для фронта было выработано 92 603 т растительного масла, 49 530 т консервов, концентратов и свежих овощей, 17 747 т мяса и колбасных изделий⁸.

Надо сказать, что решение задач индустриального строительства, увеличение мощностей промышленных предприятий чрезвычайно затруднялось нехваткой техники, рабочих рук, стройматериалов. Отчасти эта проблема решалась при помощи так называемых «народныхстроек», когда в строительстве участвовали добровольцы (так, например, был возведен первенец черной металлургии Узбекистана – Бекабадский металлургический завод).

⁶АА ПРУз. Ф. 58. Оп. 19. Д. 86-а. Л. 88; Оп. 25. Д. 12. Л. 307–308.

⁷Там же. Оп. 25. Д. 12. Л. 306.

⁸Там же. Л. 307–308.

В советской исторической науке неизменно подчеркивалось, что акции привлечения широких народных масс на новостройки республики проводились при строгом соблюдении принципа добровольности. Реальность была несколько иной – применялись и принудительные меры, порой на стройки посылались люди, по тем или иным причинам не могущие покинуть семью, и т. п.⁹ Однако нельзя отрицать, что труженики сел и городов действительно стремились всеми силами помочь в ускорении темпов промышленного строительства. Желание поехать на новостройки, вне административного понукания, высказывали многие. Так, в Бухарской области колхозник сельхозартели «Кзыл Октябрь» Бухарского района К. Низамов в своем заявлении писал: «Прошу послать меня на Фархадстрой. Я обязуюсь работать вдвое-втрое больше обычного, чтобы трудом отблагодарить нашу армию за ее беспримерные подвиги на фронтах». Ему вторила С. Бухарова из колхоза им. 1 Мая Кокандского района, просившая послать на одну из новостроек. В своем письме она обещала: «Буду работать за себя и за двух братьев-фронтовиков»¹⁰.

Как уже отмечалось, в промышленном строительстве активное участие приняли все слои населения края. Но особенно весомую лепту внесли сельские труженики, которые представляли наиболее крупную базу трудовых ресурсов. Только во второй половине 1941 г. на строительство военных объектов пришлось около 500 тыс. сельчан¹¹. Весомый вклад внесли труженики села в строительство гидроэлектростанций. Так, на Фархадстрой уже к 1 февраля 1943 г. прибыло более 50 тыс. дехкан¹².

Особенно активно вовлекались в промышленное производство женщины. Если в 1940 г. удельный вес женщин среди работающих в индустриальной сфере составил 34,0%, то уже к 1942 г. он вырос до 63,5% [Изменение 1984, с. 80]. Женщины и девушки успешно овладевали «мужскими» профессиями и заменяли мужчин даже в таких отраслях народного хозяйства, как угольная, металлургическая промышленность, железнодорожный транспорт. Только за 1941 – сентябрь 1942 г. в народное хозяйство Узбекистана влилось 128 815 женщин десятков национальностей¹³.

⁹ Архив Бухарского областного хокимията. Ф. 1. Оп. 1. Д. 108. Л. 18–20.

¹⁰ Там же. Л. 17–20.

¹¹ Архив Ташкентского областного хокимията. Ф. 18. Оп. 29. Д. 601. Л. 18.

¹² ЦГА РУз (Центральный государственный архив Республики Узбекистан). Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 62. Л. 1.

¹³ АА ПРУз. Ф. 53. Оп. 25. Д. 12. Л. 309.

Мощное пополнение рабочего класса республики шло за счет молодежи. Например, на Ташкентском текстильном комбинате молодежь составила в годы войны более 70% работающих, на заводе «Красный Аксай» – 80 %¹⁴. За 17 месяцев войны из числа подросков 14–17-летнего возраста было подготовлено 23 300 рабочих массовых профессий¹⁵.

Весомую роль в подготовке рабочих кадров была призвана сыграть система трудовых резервов. С этой целью к концу 1942 г. была дополнительно открыта 31 школа фабрично-заводского обучения (ФЗО) с контингентом 15 320 учащихся в возрасте от 15 до 18 лет. Всего же к этому времени в республике функционировало 14 ремесленных училищ и 45 школ ФЗО¹⁶.

Обучение в них проводилось по ускоренной программе. Продолжительность учебы составляла 3–6 месяцев, что не давало возможности углубить теоретические знания и подразумевало лишь овладение навыками практической работы. Тем не менее кадровый дефицит продолжал ощущаться. Поэтому широкий размах, особенно на первом этапе войны, приобрела массовая подготовка рабочих на краткосрочных курсах, школах, методами индивидуального и бригадного ученичества.

В результате предпринятых мер только за два года войны в Узбекистане было подготовлено 105 673 промышленных рабочих массовой квалификации, из них 73 тыс. приобрели квалификацию на самом производстве¹⁷. И если в сентябре 1940 г. в промышленности республики было занято 141,6 тыс. рабочих и служащих, то к концу войны – уже 196,2 тыс. [История 1974, с. 106].

Безусловно, сложности военного времени сказались на состоянии военной экономики как республики в частности, так и страны в целом. Вынужденный ускоренный ввод промышленных объектов (когда станки в цехах нередко устанавливались одновременно с возведением стен, когда продукция начинала выпускаться даже при отсутствии крыш, на смертельном морозе, а место квалифицированных рабочих заняли едва обученные подростки и женщины) не мог не вести к снижению качества производства. Но многое компенсировалось невиданной энергией, с которой работал тыл, стремящийся дать фронту как можно больше оружия, боеприпасов, обмундирования.

¹⁴ Архив Ташкентского областного хокимията. Ф. 18. Оп. 29. Д. 62. Л. 2.

¹⁵ АА ПРУз. Ф. 58. Оп. 19. Д. 6. Л. 161.

¹⁶ Там же. Оп. 100. Д. 150. Л. 33–34.

¹⁷ Там же. Оп. 123. Д. 9. Л. 2.

Проникнутые высоким чувством свободы, узбекистанцы высказывали готовность отдать все силы, идти на любые жертвы во имя спасения родной земли, беспощадного разгрома врага. К примеру, строгальница Ташкентского вагоноремонтного завода Таштрама Пушкарева, работая на двух станках, уже в горестные июльские дни 1941 г. стала выполнять производственные задания на 350–470%. Бригада формовщиков «Ташсельмаша», став на боевую вахту, довела дневную норму выработки до 260–300%¹⁸. Работница Ташкентского текстильного комбината Расулова выдала 190 кг сверхплановой пряжи, Юнусходжаева – 75 кг [Узбекская ССР 1981, с. 137]. И подобные примеры носили массовый характер.

Труд тыла нельзя романтизировать. Люди работали в экстремальных условиях, и не все выдерживали напряжение, превосходящее силы человеческие. Однако в результате их труда экономика Узбекистана в годы Великой Отечественной войны стала важной составной военно-экономического потенциала Советского Союза. Самоотверженно трудясь на всем протяжении тяжелого военного времени, работники промышленности и сельского хозяйства, преодолевая огромные тяготы и лишения, упорно ковали победу над врагом. Их трудовой подвиг обусловил превращение республики не только в надежный арсенал фронта, но и явился неотъемлемой частью общемировой борьбы против фашизма.

Литература

- Изменение 1984 – Изменение классовой структуры общества в Узбекистане за годы советской власти (1917–1980) / Отв. ред. К.Е. Житов, Р.Х. Аминова. Ташкент: Фан, 1984. 303 с.
- История рабочего класса Советского Узбекистана / Под ред. И.М. Муминова. Ташкент: Фан, 1974. 360 с.
- Конквест 1990 – *Конквест Р.* Большой террор // Нева. 1990. № 8. С. 125–146.
- Узбекская ССР 1981 – Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны / Под ред. М.А. Ахуновой. Ташкент: Фан, 1981. 224 с.
- Саидов, Голованов 2006 – *Саидов И.М., Голованов А.А.* Вклад Узбекистана в победу над фашизмом: В 2 ч. Ч. 2. Самарканд: Самаркандский гос. ун-т, 2006. 104 с.
- Советский тыл 1974 – Советский тыл в Великой Отечественной войне / Под общ. ред. П.Н. Поспелова. М.: Мысль, 1974. 367 с.
- Ульмасбаев 1958 – *Ульмасбаев Ш.Н.* Промышленное развитие Советского Узбекистана. Ташкент: Гос. изд-во Узбекской ССР, 1958. 244 с.

¹⁸ Газета «Правда Востока». 1941. 12 июля (Библиотека Самаркандского государственного университета).

Уразаева 1989 – *Уразаева Г.Р.* Трудовой подвиг молодежи Узбекистана в промышленности и железнодорожном транспорте в годы Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент: Ин-т истории Академии наук Узбекской ССР, 1989. 24 с.

References

- Akhunova, M.A. (ed.) (1981), *Uzbekskaya SSR v gody Velikoi Otechestvennoi Voiny* [Uzbek Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War], Fan, Tashkent, Uzbek Soviet Socialist Republic.
- Conquest, R. (1990), “Great terror”, *Neva*, no. 8, pp. 125–146.
- Muminov, I.M. (ed.) (1974), *Istoriya rabocheho klassa Sovetskogo Uzbekistana* [History of the working class of Soviet Uzbekistan], Fan, Tashkent, Uzbek Soviet Socialist Republic.
- Pospelov, P.M. (ed.) (1974), *Sovetskii tyl v Velikoi Otechestvennoi voine* [Soviet home-front during the Great Patriotic War], Mysl', Moscow, Russia.
- Saidov, I.M. and Golovanov, A.A. (2006), *Vklad Uzbekistana v pobedu nad fashizmom* [Uzbekistan's contribution to the victory over fascism]. In 2 vols. vol. 2, Samarkand State University, Samarkand, Republic of Uzbekistan.
- Ul'masbaev, Sh.N. (1958), *Promyshlennoe razvitie Sovetskogo Uzbekistana* [Industrial development of the Uzbek Soviet Socialist Republic], Gosudarstvennoe izdatel'stvo Uzbekskoi SSR, Tashkent, Uzbek Soviet Socialist Republic.
- Urazaeva, G.R. (1989), Labor feat of the Uzbek young people in the industry and railway transport sector during the Great Patriotic War, Abstract of Cand. Of Sci. (History) Dissertation, Institut istorii Akademii nauk Uzbekskoi SSR, Tashkent, Uzbek Soviet Socialist Republic.
- Zhitov, K.E. and Aminova, R.Kh. (eds.) (1984), *Izmenenie klassovoi struktury obshchestva v Uzbekistane za gody sovetskoj vlasti (1917–1980)* [Class restructuring of the Uzbek society in the Soviet period (1917–1980)] Fan, Tashkent, Uzbek Soviet Socialist Republic.

Информация об авторах

Ильхомжон М. Саидов, доктор исторических наук, профессор, Самаркандский государственный университет, Самарканд, Республика Узбекистан; 140104 Республика Узбекистан, Самарканд, Университетский бульвар, д. 15; i-saidov@mail.ru

Рахима И. Саидова, Самаркандский государственный университет, Самарканд, Республика Узбекистан; 140104 Республика Узбекистан, Самарканд, Университетский бульвар, д. 15; saidovarahima479@gmail.com

Information about the authors

I'khomzhon M. Saidov, Dr. of Sci. (History), professor, Samarkand State University, Samarkand, Republic of Uzbekistan; bld. 15, University Avenue, Samarkand, Republic of Uzbekistan, 140104; i-saidov@mail.ru

Rakhima I. Saidova, Samarkand State University, Samarkand, Republic of Uzbekistan; bld. 15, University Avenue, Samarkand, Republic of Uzbekistan, 140104; saidovarahima479@gmail.com

Российско-белорусское учебное пособие
«История Великой Отечественной войны.
Очерки совместной истории»

Елена А. Косован

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ekkade@gmail.com*

Аннотация. В работе предпринимается критический обзор вышедшего к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне совместного российско-белорусского учебного пособия «История Великой Отечественной войны. Очерки совместной истории». Пособие было подготовлено в рамках проекта «Беларусь и Россия: очерки общей истории», реализуемого с 2018 г. и нацеленного на издание цикла учебных пособий, авторами которых становятся крупные российские и белорусские историки, архивисты, педагоги и другие специалисты гуманитарного профиля. С точки зрения автора, совместная работа специалистов Российской Федерации и Республики Беларусь в подобном формате способствует не только углублению гуманитарной интеграции в рамках Союзного государства, но и формированию общего образовательного пространства в масштабах Содружества Независимых Государств или Евразийского интеграционного проекта (Евразийского экономического союза – ЕАЭС). Отмечая, что преподавание истории вообще и в особенности истории Второй мировой и Великой Отечественной войн в постсоветских школах и высших учебных заведениях осложнено множеством разнохарактерных проблем и вызовов (в том числе внешних, которые могут быть расценены как информационная агрессия различных внерегиональных акторов), автор подчеркивает высокую научно-педагогическую значимость рецензируемого издания.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Советский Союз, Россия, Беларусь, учебное пособие, преподавание истории

Для цитирования: Косован Е.А. Российско-белорусское учебное пособие «История Великой Отечественной войны. Очерки совместной истории» // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 3. С. 68–88. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-3-68-88

Russian-Belarusian tutorial
“History of the Great Patriotic War.
Essays on the shared history”

Elena A. Kosovan

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
ekcade@gmail.com*

Abstract. The paper provides a review on the joint Russian-Belarusian tutorial “History of the Great Patriotic War. Essays on the Shared History” published for the 75th anniversary of the victory in the Great Patriotic War. The tutorial was prepared within the project “Belarus and Russia. Essays on the Shared History”, implemented since 2018 and aimed at publishing a series of tutorials, which authors are major Russian and Belarusian historians, archivists, teachers, and other specialists in human sciences. From the author’s point of view, the joint work of specialists from the Russian Federation and the Republic of Belarus in such a format not only contributes to the deepening of humanitarian integration within the Union state, but also to the formation of a common educational system on the scale of the Commonwealth of Independent States or the Eurasian integration project (Eurasian Economic Union – EEU). The author emphasises the high research and educational significance of the publication reviewed when noting that the teaching of history in general and the history of the Second World War and the Great Patriotic War in particular in post-Soviet schools and institutes of higher education is complicated by many different issues and challenges (including external ones, which can be regarded as information aggression by various extra-regional actors).

Keywords: Great Patriotic War, Soviet Union, Russia, Belarus, tutorial, history teaching

For citation: Kosovan, E.A. (2020), “Russian-Belarusian tutorial ‘History of the Great Patriotic War. Essays on the shared history’”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 68–88, DOI: 10.28995/2686-7648-2020-3-68-88

Современный мир переживает настоящий «исторический бум», взрыв интереса к прошлому, к истории [Стоун 1994, с. 158]. Историоцентричность большинства социумов не вызывает сомнения, но в особенности это касается постсоветских государств, еще переживающих период политического и социокультурного транзита, пытающихся реализовать одновременно стратегии нациестроительства, государствостроительства и транснациональной инте-

грации. Для описания этой ситуации позволим себе использовать высказывание И.И. Куриллы:

Современный взгляд на историю таков: история представляет собой диалог, и в этом диалоге вопросы задает современность. То есть современное общество, разные его части – как общество в целом, так и отдельные группы общества – формулирует проблемы (разного рода проблемы – поэтому и история бывает разная: политическая, социальная, культурная, экономическая), формулирует вопросы и эти вопросы адресует прошлому¹.

Неудивительно, что в такой ситуации особое значение приобретает преподавание истории в школах, вузах и прочих образовательных учреждениях постсоветского пространства. Однако нельзя не заметить, что педагогический процесс сталкивается сегодня с рядом серьезных вызовов, порой критически значимых для дальнейшего развития исторического образования. Один из этих вызовов связан, по мнению Е.Е. Вяземского, с процессами глобализации и регионализации, которые «способствовали формированию новых версий исторических событий на постсоветском пространстве, часть которых была классифицирована политическим классом как антироссийские. Этот вызов привел к поиску мер противодействия, включая деятельность по борьбе с фальсификацией истории» [Вяземский 2016, с. 13].

Еще один вызов связан с последствиями «информационной революции». В XXI в. насыщенность образовательного и научного пространства возросла в разы, что привело к изменению характера «исторического познания», распространению новых исторических мифов и стереотипов, а в конечном итоге – к размыванию границы между подлинным и фальсифицированным [Вяземский 2016, с. 13].

С проблемой фальсификации истории тесно связана проблема воспитания у учащихся исторической памяти. Один из подходов к решению данной проблемы принадлежит О.Ю. Стреловой, которая разработала и апробировала так называемую дополнительную содержательную линию² «История и память», нацеленную на

¹Быть историком в современной России: вызовы общества и ответы ученых: открытая лекция И.И. Куриллы [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Полит.ру. 2014. 12 июля. URL: <https://polit.ru/article/2014/07/12/kurilla/> (дата обращения 1 июня 2020).

²Согласно определению автора, содержательная линия – это «комплекс принципов отбора, конструирования и изучения содержания в соответствии с особенностями учебного предмета и составляющих его курсов.

актуализацию оценочного отношения современников и потомков к историческим событиям и личностям; развитие интереса к изучению «мест памяти», истории их создания, обновления и, порою, уничтожения; приобщение к участию в охране памятников истории и культуры; расширение базы источников и тематики школьных курсов истории, пространства историко-социальной и коммуникативной практики; знакомство с механизмами формирования коллективной исторической памяти, способами управления ею посредством монументальной пропаганды и коммеморации (политики памяти) [Стрелова 2016, с. 22].

Особое значение в контексте всего сказанного приобретает история Великой Отечественной войны (ВОВ) – как часть предмета «История», как самостоятельный курс, как объект исследования и т. п. Одна из величайших катастроф XX в., ВОВ требовала от послевоенных историков максимально полного осмысления ее причин и предпосылок, чтобы подобное не могло больше никогда повториться, а память о войне стала опорным элементом идентичности многих современных наций.

Последнее в полной мере касается постсоветского пространства. Здесь нет государств, нет народов, которых не коснулась бы Великая Отечественная война, но для некоторых из них события 1941–1945 гг. приобрели особую значимость. В первую очередь это Россия и Беларусь, образующие Союзное государство.

В 2019 г. российско-белорусская исследовательская группа, в которую вошли специалисты-гуманитарии из ведущих образовательных и научных центров Союзного государства³ во главе с чле-

В то время как разделы, темы, параграфы только структурируют учебное содержание, содержательные линии пронизывают его целиком, создают своеобразный каркас (архитектонику) образовательного проекта (учебного предмета, курса, модуля и т. п.) в единстве его ценностных, предметных и деятельностных компонентов». См.: *Стрелова О.Ю.* Воспитание исторической памяти в контексте государственной политики модернизации системы общего исторического образования // Проблемы преподавания истории и гуманитарных дисциплин в школе: традиции и новации: Сб. материалов Всерос. научно-практич. конф. 26 ноября 2015 г. [Электронное издание] / Сост. Е.Е. Вяземский, Ю.В. Романов, И.Ю. Синельников; Под ред. И.Ю. Синельникова. М.: Московский пед. гос. ун-т, 2016. С. 19–27.

³Исследовательская группа была создана в 2018 г. по поручению Министерства образования и науки Российской Федерации и Министерства образования Республики Беларусь с целью подготовки серии пособий «Россия и Беларусь: страницы общей истории». В состав группы вошли сотрудники Российского государственного гуманитарного университета,

ном-корреспондентом Национальной академии наук Республики Беларусь (НАН РБ) А.А. Ковалени и президента Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), члена-корреспондента Российской академии наук (РАН) Е.И. Пивовара, подготовила учебное пособие «История Великой Отечественной войны. Очерки совместной истории». В том же году пособие вышло в издательстве «Алетейя»⁴. Авторы пособия подчеркивают, что «пособие является результатом объединенных усилий историков России и Беларуси по сохранению коллективной исторической памяти о героическом подвиге и решающем вкладе народов СССР в победу над нацизмом» (с. 5).

Пособие состоит из введения и трех больших разделов. Во введении авторы⁵ поясняют, чем было обусловлено обращение исследовательской группы к такой масштабной, неоднозначной, хорошо изученной и в то же время остающейся во многом нераскрытой теме, как история Великой Отечественной войны: после Великой Победы 1945 г. казалось, что новая война невозможна, однако прошло совсем немного времени и стало понятно, что и столь страшные, кровавые катастрофы, какими были Вторая мировая и Великая Отечественная войны, не способны отучить человечество от привычки решать проблемы с оружием в руках. В настоящее же

Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Московского педагогического государственного университета, Института российской истории Российской академии наук, Института всеобщей истории Российской академии наук, Белорусского государственного университета, Национального института образования Республики Беларусь, Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка, Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина, Института истории Национальной академии наук Республики Беларусь и др. Особую роль в работе группы сыграло Российское общество историков-архивистов (РОИА).

⁴История Великой Отечественной войны. Очерки совместной истории: Учеб. пособие / Под ред. А.А. Ковалени, Е.И. Пивовара. СПб.: Алетейя, 2019. 850 с.: ил. Далее ссылки на это издание даются в тексте в круглых скобках с указанием страницы.

⁵Авторы: д.и.н., проф., чл.-кор. РАН, президент РГГУ, председатель Правления Центрального совета Российского общества историков-архивистов (РОИА) Е.И. Пивовар; д.и.н., чл.-кор. НАН РБ, академик-секретарь отделения гуманитарных наук и искусств НАН РБ А.А. Коваленя; к.и.н., ректор Института подготовки научных кадров НАН РБ М.Г. Жилинский; к.и.н., доц. РГГУ А.С. Левченков.

время, подчеркивают авторы пособия, «мы все чаще сталкиваемся с тенденциями переоценки роли СССР и других участников войны, вплоть до попыток реабилитации и даже героизации отдельных пособников нацизма» (с. 6). И говоря о том, что «обращение к прошлому опыту, его трагическим страницам – дело поучительное и необходимое для того, чтобы не повторить предыдущих ошибок», авторы имеют в виду не абстрактные ошибки, а вполне конкретные события недавнего прошлого, которые не должны повториться – от этого зависит «мирное сосуществование народов в условиях многочисленных социальных, национальных и религиозных противоречий» (с. 6).

Авторы объясняют, что при освещении истории Великой Отечественной войны они «изначально исходили из необходимости акцентировать особое внимание на нескольких вопросах, которые имеют принципиально важное значение» (с. 6).

В первую очередь это «определение характера Великой Отечественной войны как справедливой и общенародной освободительной борьбы против агрессора» (с. 6) – тезис, который сейчас чаще всего подвергается разнообразным спекулятивным толкованиям, а зачастую и просто оспаривается. Логически взаимосвязана с первой задачей вторая – освещение «преступления нацизма против народов СССР и человечества в целом, без осознания масштаба и жестокости которых невозможно понять ни характер самого кровавого в мировой истории конфликта, ни значимость подвига граждан Советского Союза и всех, кто боролся с нацизмом» (с. 6). В конечном итоге речь идет о таком болезненном сегодня для мирового сообщества вопросе, как вклад СССР в победу во Второй мировой войне.

Во введении отмечается, что пособие адресовано учителям истории школ и средних специальных учебных заведений, преподавателям и студентам педагогических и других российских и белорусских вузов гуманитарного профиля. Однако фактически количество «адресатов» учебника можно значительно расширить. Например, он будет интересен учащимся русских школ в дальнем зарубежье, а также студентам-славистам из разных стран мира.

Наконец, во введении обосновываются хронологические рамки издания. Хронологически пособие в основном охватывает период с конца 1930-х гг. до начала 1950-х гг., но логика освещения некоторых сюжетов, связанных с Великой Отечественной войной, заставляет авторов значительно расширить хронологические рамки. Это заметно уже при анализе структуры издания.

Первый раздел «Тематические очерки» (с. 14–679) включает 10 тем, выстроенных в хронологическом порядке:

- «Накануне Второй мировой войны» (с. 14);
- «Начало Второй мировой войны в 1939–1941 гг. и события в западных регионах СССР» (с. 69);
- «Начальный период Великой Отечественной войны» (с. 130);
- «Оккупационный режим» (с. 218);
- «Партизанская и подпольная борьба на оккупированной территории» (с. 317);
- «Коренной перелом и освобождение оккупированных территорий» (с. 375);
- «В тылу ковалась Победа» (с. 439);
- «Завершение Великой Отечественной и Второй мировой войн» (с. 526);
- «Восстановление народного хозяйства, внутренняя и внешняя политика СССР в 1945 – начале 1950-х гг.» (с. 624);
- «Забвению не подлежит. Сохранение памяти о событиях Великой Отечественной и Второй мировой войн» (с. 655).

За счет того, что в пособии рассматриваются события не только непосредственно военных лет (1941–1945 гг.), но и предшествовавшие им годы Второй мировой войны и пришедшиеся на первое послевоенное десятилетие (в том числе начало холодной войны), а также за счет обращения авторов к проблеме мемориализации Великой Отечественной войны, хронологические рамки издания можно обозначить так: вторая треть XX в. – начало XXI в.

Каждая представленная в первом разделе тема в свою очередь делится на две части. В первую входят собственно тематические очерки, посвященные событиям указанного периода, расположенным в хронологическом порядке. Вторая часть, по замечанию авторов, «подготовлена специально в помощь педагогам при подготовке занятий» (с. 14) и включает фрагменты различных вербальных и визуальных источников, в том числе архивных документов, вопросы для обсуждения и тематические задания.

Подробно рассмотрим в качестве примера одну из тем. В очерках первой части (в первом подразделе) темы 1 – «Накануне Второй мировой войны»⁶ рассматриваются: становление гитлеровского ре-

⁶ Авторы: д.и.н., чл.-кор. НАН РБ, академик-секретарь отделения гуманитарных наук и искусств НАН РБ А.А. Коваленя; д.и.н., завкафедрой истории России XX–XXI вв. исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова С.В. Девятов; д.и.н., проф. кафедры истории России XX–XXI вв. исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Л.Е. Гришаева; к.и.н., доц. РГГУ А.С. Левченков; к.и.н., доц. РГГУ А.В. Гушин; к.и.н., ректор Института подготовки научных кадров НАН РБ М.Г. Жилинский; мл. науч. сотр. Института всеобщей истории РАН К.И. Софронов.

жима в Германии, формирование германо-итало-японского блока и близких к Германии, Италии и Японии государств, а также попытки противостоять этому процессу путем создания в Европе системы коллективной безопасности и роль СССР в этом процессе. Особое внимание уделяется Мюнхенскому соглашению 1938 г. («Мюнхенский сговор») и советско-германскому договору о ненападении 1939 г. («пакт Молотова–Риббентропа»), анализируется международно-политический контекст и последствия заключения данных соглашений, в особенности – их влияние на начало и характер Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Вторая часть (или второй подраздел) темы 1 начинается с трех вопросов, которые должны помочь учащимся кратко охарактеризовать международное положение накануне Второй мировой войны (с. 52). Подраздел включает статистическую подборку, при помощи которой последовательно и наглядно освещается проблема предвоенной милитаризации Германии (с. 53, 55), а также фотоматериалы, которые иллюстрируют агрессию ее союзников – Италии (война в Испании 1936–1939 гг.) и Японии (бои у озера Хасан в 1938 г. и на реке Халхин-Гол в 1939 г.) (с. 56, 58–60). Для закрепления материала учащимся предлагается ответить на ряд вопросов (с. 61–62), а также проанализировать фрагменты «Политического пакта согласия и сотрудничества между четырьмя западными державами» от 15 июля 1933 г. (с. 62), «Договора о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Чехословацкой» от 16 мая 1935 г. (с. 63), «Соглашения между Германией, Соединенным Королевством, Францией и Италией» от 29 сентября 1938 г. (с. 63), «Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом» от 23 августа 1939 г. (с. 64) и, наконец, «Секретного дополнительного протокола к Договору о ненападении между Германией и Советским Союзом» от 23 августа 1939 г. (с. 65). Подраздел завершается новым блоком вопросов на закрепление материала (с. 65), списком литературы (с. 66), а также подборкой фотоматериалов из Российского государственного архива кинофотодокументов (с. 67–68).

Подобным образом организованы и остальные разделы (кроме включения в их состав подраздела «Создаем летопись войны», о котором речь пойдет ниже).

Так, очерки первой части второго тематического блока «Начало Второй мировой войны в 1939–1941 гг. и события в западных регионах СССР»⁷ посвящены международной обстановке

⁷ Авторы: д.и.н., чл.-кор. НАН РБ, академик-секретарь отделения гуманитарных наук и искусств НАН РБ А.А. Коваленя; д.и.н., завкафедрой

накануне Второй мировой войны и в начале конфликта, особое внимание при этом уделяется позиции советского руководства, подробно разбираются принимаемые им решения и аргументация этих решений. Также в очерках анализируются изменения карты Восточной Европы в результате вхождения Западной Белоруссии, Западной Украины, Прибалтики и Бессарабии в состав СССР, авторы останавливаются и на последовавших за присоединением преобразованиях – политических, экономических, социальных, на мерах, принимаемых советским руководством, в целях укрепления обороноспособности страны, в особенности районов, вошедших накануне войны в Западный особый военный округ. Отдельно рассматривается война между Советским Союзом и Финляндией – ее причины, ход и результаты. Во второй части раздела содержится обзор ключевых событий начального периода Второй мировой войны, который сопровождается разнообразными иллюстрациями, выдержками из источников, а также вопросами и заданиями по указанной теме.

Тематический блок 3 «Начальный период Великой Отечественной войны»⁸ открывается очерком о трагических для народов СССР событиях 1941 г., в особенности лета и осени первого года войны. Анализируя события этого периода, авторы подробно разбирают далее причины поражений Красной армии и успехов гитлеровцев, объясняя при этом, «почему считавшаяся лучшей во всем мире армия, подмявшая под себя большую часть Европы, именно в этот период фактически проиграла войну в стратегической перспективе» (с. 130), несмотря на победы начального периода войны. Во второй части блока анализируются основные планы германского командования в указанный период, рассказывается о первых боях на западных границах СССР и подвигах советских солдат и офицеров в первые месяцы войны, об организации управления государством в чрезвычайных условиях, об эвакуации советских

истории России XX–XXI вв. исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова С.В. Девятов; д.и.н., проф. кафедры истории России XX–XXI вв. исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Л.Е. Гришаева; д.и.н., проф. РГГУ А.А. Киличенко; д.и.н., завотделом военной истории Беларуси Института истории НАН РБ А.М. Литвин; д.и.н., вед. науч. сотр. Института российской истории РАН М.Ю. Мухин; к.и.н., директор Института истории НАН РБ В.В. Данилович.

⁸Авторы: ст. науч. сотр. отдела военной истории Института истории НАН РБ И.Ю. Воронкова; д.и.н., завотделом военной истории Беларуси Института истории НАН РБ А.М. Литвин; д.и.н., вед. науч. сотр. Института российской истории РАН М.Ю. Мухин.

граждан, предприятий и материальных ценностей в восточные районы страны и т. д. Нарратив второй части содержит также задания, выдержки из источников, иллюстрации (в том числе карты военных действий).

Тематический блок 4 «Оккупационный режим» посвящен, как отмечают авторы⁹, «одной из самых страшных страниц истории Великой Отечественной и Второй мировой войны в целом – формированию и функционированию гитлеровского оккупационного режима на захваченных территориях» (с. 218). В центре внимания авторов, с одной стороны, цели и задачи так называемого плана Ост и ход его реализации, а с другой – способы сопротивления местного населения оккупантам. Эти темы рассматриваются и в первой, и во второй частях раздела, но гораздо более подробно проблема сопротивления, т. е. партизанской и подпольной борьбы на оккупированной территории, рассматривается в одноименном пятом тематическом блоке¹⁰.

В шестом тематическом блоке «Коренной перелом и освобождение оккупированных территорий»¹¹ речь идет о событиях 1942–1944 гг. Особое место в разделе занимают очерки о Сталинградской и Курской битвах, а также о крупнейших наступательных операциях Красной армии второй половины 1943–1944 г., в ходе которых «нацистские захватчики были изгнаны с большей части оккупированных территорий» (с. 375). Среди последних особое внимание авторы уделяют операции «Багратион». Кроме того, в центре внимания авторского коллектива находится проблема открытия «второго фронта в Европе», не обойдены вниманием и переговоры

⁹ Авторы: д.и.н., заведомом военной истории Беларуси Института истории НАН РБ А.М. Литвин; к.и.н., завкафедрой истории, мировой культуры и туризма Минского государственного лингвистического университета С.Е. Новиков; к.и.н., доц. РГГУ С.Ю. Кондратенко.

¹⁰ Авторы: д.и.н., завкафедрой истории Беларуси Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина В.В. Зданович; д.и.н., заведомом военной истории Беларуси Института истории НАН РБ А.М. Литвин; к.и.н., вед. науч. сотр. отдела военной истории Беларуси Института истории НАН РБ А.А. Криворот; д.и.н., вед. науч. сотр. Института российской истории РАН М.Ю. Мухин.

¹¹ Авторы: д.и.н., заведомом военной истории Беларуси Института истории НАН РБ А.М. Литвин; к.и.н., вед. науч. сотр. отдела военной истории Беларуси Института истории НАН РБ А.А. Криворот; д.и.н., вед. науч. сотр. Института российской истории РАН М.Ю. Мухин; к.и.н., заведомом новейшей истории Беларуси Института истории НАН РБ С.А. Третьяк.

«по ключевым вопросам послевоенного мироустройства» (с. 375), которые вели союзники по Антигитлеровской коалиции (в первую очередь в ходе Тегеранской конференции). Материалы второй части раздела закрепляют информацию о переломе в Великой Отечественной войне и освобождении оккупированных территорий.

Тематический блок 7 «В тылу ковалась Победа»¹² посвящен важнейшему в истории Великой Отечественной войны сюжету – подвигу тыла. Оба раздела блока, первый и второй, нацелены на максимально полное раскрытие этой темы, включая «вопросы организации советского тыла в годы войны... деятельность Государственного комитета обороны, организацию работы эвакуированных предприятий, проблему подготовки трудовых резервов в условиях мобилизации и больших людских потерь на фронте, повышения производительности труда» (с. 439). Авторы транслируют простую, но почему-то почти забытую истину: во время войны подвиги совершаются не только на фронте. Велик подвиг солдата, грудью вставшего на защиту своей родины, но не менее велик и подвиг тех, кто одел этого солдата, обул, накормил и вооружил. Не менее велик подвиг тех, кто лечил раненых, пахал землю, пек хлеб, добывал нефть, стоял у доменных печей... Обычно учащиеся с легкостью могут назвать имена фронтовиков – Героев Советского Союза, но мало кто знает советских граждан, которым за самоотверженный труд в тылу было присвоено звание Героя Социалистического Труда (а ведь была еще награда (медаль) «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», которую получили тысячи наших соотечественников). Не говоря уже о том, что в марте 2020 г. в России было введено почетное звание «Город трудовой доблести» – «в целях увековечения подвига тружеников тыла во время Великой Отечественной войны»¹³. Знать историю этих городов и подвига их жителей – обязанность современных школьников и студентов.

¹² Авторы: ст. науч. сотр. отдела военной истории Института истории НАН РБ И.Ю. Воронкова; д.и.н., завкафедрой истории России XX–XXI вв. исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова С.В. Девятов; д.и.н., вед. науч. сотр. Института российской истории РАН М.Ю. Мухин; к.и.н., науч. сотр. отдела новейшей истории Беларуси Института истории НАН РБ А.А. Каплиев; к.и.н., ст. науч. сотр. Института истории НАН РБ А.В. Кузнецова-Тимонова.

¹³ Федеральный закон «О почетном звании Российской Федерации “Город трудовой доблести”» [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003010009> (дата обращения 1 июня 2020).

Восьмой («Завершение Великой Отечественной и Второй мировой войн»¹⁴) и девятый («Восстановление народного хозяйства, внутренняя и внешняя политика СССР в 1945 – начале 1950-х гг.»¹⁵) посвящены важнейшим событиям финального этапа борьбы с нацизмом и мирной жизни в первое послевоенное пятилетие, когда огромная советская страна поднималась из руин. Вместе с тем в этих разделах рассматриваются и новые проблемы, с которыми столкнулись союзники по Антигитлеровской коалиции после окончания войны – в период решительной трансформации прежней системы международных отношений и формирования новых международно-политических конфигураций, правил и норм. Именно на этот, чрезвычайно короткий по историческим меркам период, последовавший за разгромом Германии и Японии, приходится зарождение нового глобального конфликта – холодной войны, которой суждено будет продлиться не одно десятилетие и которая наложит отпечаток на все сферы жизни в СССР (с. 526).

Хотелось бы особо отметить последний, десятый тематический блок – «Забвению не подлежит. Сохранение памяти о событиях Великой Отечественной и Второй мировой войн»¹⁶. В нем авторы фактически знакомят учащихся с концепцией мест памяти, хотя этот термин в пособии не употребляется. Согласно концепции Пьера Нора, места памяти или мнемонические места –

¹⁴ Авторы: д.и.н., чл.-кор. НАН РБ, академик-секретарь отделения гуманитарных наук и искусств НАН РБ А.А. Коваленя; ст. науч. сотр. отдела военной истории Института истории НАН РБ И.Ю. Воронкова; д.и.н., завкафедрой истории России XX–XXI вв. исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова С.В. Девятков; д.и.н., проф. кафедры истории России XX–XXI вв. исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Л.Е. Гришаева; д.и.н., завотделом военной истории Беларуси Института истории НАН РБ А.М. Литвин; д.и.н., вед. науч. сотр. Института российской истории РАН М.Ю. Мухин; к.и.н., завотделом новейшей истории Беларуси Института истории НАН РБ С.А. Третьяк.

¹⁵ Авторы: д.и.н., проф., чл.-кор. РАН, президент РГГУ, председатель Правления РОИА Е.И. Пивовар; к.и.н., замдекана – ученый секретарь исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова О.В. Солопова; д.и.н., вед. науч. сотр. Института всеобщей истории РАН А.М. Филитов.

¹⁶ Авторы: д.и.н., чл.-кор. НАН РБ, академик-секретарь отделения гуманитарных наук и искусств НАН РБ А.А. Коваленя; к.и.н., доц. кафедры истории мировой и отечественной культуры Белорусского национального технического университета, член Союза Писателей РБ Б.Д. Долготович; к.и.н., ст. науч. сотр. Института истории НАН РБ А.В. Кузнецова-Тимонова.

...это, что скрывает, облачает, устанавливает, создает, декретирует, поддерживает с помощью искусства и воли сообщество, глубоко вовлеченное в процесс трансформации и обновления, сообщество, которое по природе своей ценит новое выше старого, молодое выше дряхлого, будущее выше прошлого. Музеи, архивы, кладбища, коллекции, праздники, годовщины, трактаты, протоколы, монументы, храмы, ассоциации – все эти ценности в себе – свидетели другой эпохи, иллюзии вечности» [Нора и др. 1999].

В разделе 10 в роли мест памяти выступают произведения художественной литературы, кинематографа, изобразительного искусства, монументальной скульптуры (с. 656), знакомство с которыми закрепляет концептуальное представление о Великой Отечественной войне как о войне, которая была для народов Советского Союза подлинно справедливой, всенародной, беспрецедентно трагической [Сенявская 1999, с. 40], и не оставляет у учащихся сомнений в том, что именно это обусловило превращение ВОВ в символическую фигуру прошлого, обладающую колоссальной «нормативной и формирующей силой» [Ассман 2004, с. 55]. Материалы раздела объясняют значимость Великой Отечественной войны как «важнейшего элемента коллективной идентификации, одной из немногих интегрирующих точек национального самосознания» [Поршнева 2005, с. 117], как «мифа происхождения», символа единства россиян и белорусов.

Структура пособия представляется оптимальной для организации учебного процесса как в средней школе, так и в вузе. В частности, следует особо отметить, что использованная авторами комбинация фактологического и иллюстративного материала адаптирует курс к вызовам, которые Е.Е. Вяземский назвал «коммуникативно-информационными»:

Коммуникативно-информационные вызовы стимулируют тенденцию визуализации информационного, научного и образовательного пространства, внимание к визуальным источникам. Происходит переход от «лингвистического» к «визуальному перевороту», формируется «образное образование» как мировая тенденция развития образования [Вяземский 2016, с. 13].

Преподавателям высшей школы, постоянно и в разных форматах работающим со студентами – представителями «цифрового поколения», хорошо знакомы последствия «визуального переворота», развитие так называемой клиповой культуры и клипового

восприятия¹⁷. Относиться к этому можно по-разному, но невозможно отрицать, что и школьное, и вузовское образование остро нуждается в адаптации к этим последствиям программ обучения. Издание рецензируемого пособия является важным шагом в этом направлении.

В условиях постоянно возрастающих коммуникативно-информационных вызовов особое значение приобретает использование архивных документов в процессе обучения школьников и студентов. Известные российские педагоги М.С. Салмина и З.П. Иноземцева отмечают, что «важную роль в понимании происходивших в XX веке событий играет обращение к подлинным документам эпохи»¹⁸ и что только «архивный документ может дать понимание природы первоисточника, ключ к осмыслению исторических событий и их интерпретации в исторической науке»¹⁹. К этому трудно что-либо добавить, и то, что авторы рецензируемого пособия разместили на его страницах «документальные материалы... картосхемы, многочисленные иллюстрации, дополняющие и расширяющие текст пособия» (с. 8), полностью соответствует современным тенденциям популяризации архивных документов и повышения качества преподавания истории в школе и в вузе за счет значительного расширения «ассортимента» источников, предлагаемых учащимся для ознакомления и анализа. В рецензируемом пособии приведены материалы из фондов уже упоминавшегося Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), а также Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива экономики, Государственного архива Псковской области (ГАПО РФ), Белорусского государственного музея истории

¹⁷ Семеновских Т.В. «Клиповое мышление» – феномен современности [Электронный ресурс]. Оптимальные коммуникации: эпистемический ресурс Академии медиаиндустрии и кафедры теории и практики общественных связей РГГУ. 18 февраля 2013. URL: <http://www.jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/> (дата обращения 1 июня 2020).

¹⁸ Салмина М.С. Использование архивных документов новейшей истории России в школе [Электронный ресурс]. Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». 2 апреля 2008. URL: <https://urok.1sept.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/517214/> (дата обращения 3 июня 2020).

¹⁹ Иноземцева З.П. Использование архивных документов в учебно-исследовательских работах школьников [Электронный ресурс]. Детское православное движение «Вестники». URL: <http://vestniki.moscow/konkurs/sovety/123/> (дата обращения 3 июня 2020).

Великой Отечественной войны, архива Белорусского телеграфного агентства (БелТА) и др. Это фотографии, карты, статистические данные, плакаты, объявления, копии личных документов и т. п.

Следует особо отметить подраздел «Создаем летопись войны», который содержится во второй части тематических блоков, со второго блока по десятый. Подраздел предлагает учащимся, например, записать воспоминания «родственников и знакомых, живших в военные годы, о том, как они встретили объявление о нападении Германии на СССР» (с. 172), «родственников или знакомых, живших в военные годы, о повседневной жизни людей на оккупированной территории» (с. 250), «людей, находившихся в местах принудительного содержания или насильственно вывезенных на работу в Германию» (с. 261), «родственников или знакомых, которые жили в военное время, о том, как люди встретили весть о победе над фашистской Германией» (с. 571); подготовить сообщения «о героическом сопротивлении воинов Красной армии в начале войны» (с. 192), о «партизанских отрядах или подпольных группах, которые действовали в вашем населенном пункте» (с. 349) и о конкретных подпольщиках и партизанах (с. 369), о том, «как происходило освобождение населенного пункта, в котором вы живете» (с. 429), о том, «какие предприятия работали на территории населенного пункта или района, где вы живете, до Великой Отечественной войны» и что с ними произошло во время войны (с. 478); составить историческую справку о «населенном пункте, в котором вы живете, в годы войны» (с. 250) и т. п. Финальным заданием становится создание летописи истории семей учащихся в годы войны (с. 676).

Так авторы пособия стремятся достигнуть трех принципиально важных целей. Во-первых, благодаря «созданию летописи» история Великой Отечественной войны приобретает личностное измерение, что должно повысить заинтересованность учащихся в ее изучении и облегчить запоминание связанных с ней событий, фактов, персоналий. Во-вторых, выполняя соответствующие задания, учащиеся знакомятся с такими специфическими областями исторической науки, как история военной повседневности, историческая география, историческая топонимика, устная история, генеалогия и др. В-третьих, и это, пожалуй, самое важное, обучающиеся приобретают навыки поисково-исследовательской работы.

Второй раздел «Учебно-методический комплекс» (с. 681) состоит из десяти тем, соответствующих темам первого раздела:

- «Международная обстановка накануне Второй мировой войны» (с. 683);
- «Начало Второй мировой войны и события в западных регионах СССР» (с. 689);

- «Начальный период Великой Отечественной войны» (с. 704);
- «В оккупации» (с. 721);
- «Партизанская и подпольная борьба на оккупированной территории» (с. 737);
- «В тылу ковалась Победа» (с. 758);
- «Коренной перелом и освобождение оккупированных территорий» (с. 744);
- «Завершение Великой Отечественной войны и Второй мировой войны» (с. 762);
- «Восстановление народного хозяйства, внутренняя и внешняя политика СССР в 1945–1950 гг.»;
- «Забвению не подлежит. Сохранение памяти о событиях Великой Отечественной и Второй мировой войн» (с. 798).

В отличие от первого, фактологического раздела раздел методологический (автор канд. пед. наук, проректор по научно-методической работе Минского областного института развития образования М.А. Краснова) содержит разнообразные материалы, которые должны помочь преподавателю оптимальным образом организовать учебный процесс, а учащимся – максимально полно усвоить необходимую информацию. Каждый подраздел можно условно разделить на две части.

В первой части представлены различные задания для учащихся (вопросы, на которые нужно ответить; таблицы, которые нужно заполнить; персоналии, которых нужно идентифицировать, поместить в соответствующий исторический контекст и охарактеризовать; события, которым нужно дать оценку, и понятия, которым нужно дать определение, и т. д.) и списки литературы, которая может им понадобиться при выполнении заданий.

В условной второй части размещены материалы для преподавателя, дополняющие основной тематический нарратив (темы этих материалов исключительно разнообразны – от интернациональных бригад времен Национально-революционной войны до укрепленных районов в западных областях СССР, от битвы при Эль-Аламейне до донорского движения во время ВОВ), а также литература, необходимая для проведения занятий.

Завершается методологический раздел тестовыми заданиями для самоконтроля (с. 807–813), заданиями для промежуточного контроля по тематическим разделам «Международное сообщество накануне и в начале Второй мировой войны» (с. 814–822), «Борьба против фашистской агрессии (1941–1944)» (с. 823–828) (каждое задание представлено в трех вариантах) и заданиями для итогового контроля (с. 828–834) (также в трех вариантах).

Организация методологического раздела позволяет сделать вывод, что авторы придерживаются принципов многосторонней коммуникации и активного восприятия в обучении. Многосторонняя коммуникация подразумевает не только превращение учащегося из объекта в субъект учебного процесса, но привнесение в образовательный процесс их знаний и опыта, создание условий для развития критического мышления, освоения методов анализа разнообразной информации, умения участвовать в дискуссиях и т. п.²⁰ Знание, таким образом, получается не в готовом виде, а формируется в результате сложного рефлексивного процесса и остается «живым», активным, т. е. может использоваться учащимся и в его учебной, и во внеучебной деятельности.

Третий раздел «Приложения» (с. 836) включает словарь исторических понятий (с. 837–838), список художественных произведений о Великой Отечественной войне (с. 839–840) и хронологическую таблицу (с. 841–844).

Безусловно, издание пособия «История Великой Отечественной войны. Очерки совместной истории» является значимым событием, которое должно позитивно сказаться не только на преподавании истории в школах и вузах России и Беларуси, но и способствовать углублению гуманитарной интеграции в разных форматах (Союзного государства, Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического союза). Достоинства данного пособия были разобраны выше. Теперь коснемся недочетов.

Выбор тем, освещенных в рецензируемом издании, в целом не вызывает вопросов. Считаю необходимым обратить особое внимание на то, что авторы учебника осветили проблему коллаборационизма: одноименная подтема включена в первую часть темы 4 «Оккупационный режим» (с. 235–242), а также рассматривается в рамках подтемы «Оккупационный режим» второй части темы 4 (с. 248–250), хотя там в основном речь идет о коллаборационизме белорусском. Проблема коллаборационизма поднимается и в других разделах.

Проблема сотрудничества советских граждан с оккупантами крайне болезненна, а потому в течение долгого времени она остается слабо исследованной и даже табуированной. Но когда молчат ученые, говорят дилетанты и политики, использующие историю в своих, порой корыстных, деструктивных целях. Зона умолчания в истории – то место, где обильно произрастает ложь, и история коллаборационизма в СССР во время Великой Отечественной

²⁰ Интерактивные методы, формы и средства обучения (методические рекомендации). Ростов н/Д: Ростовский юридический ин-т, 2013. С. 3, 5.

войны – наглядный тому пример. Для ряда национальных исторических школ на постсоветском пространстве проблема стала той основой, на которой выросла гипотеза (во многом принявшая сейчас форму аксиомы) о «Сопротивлении народов СССР». Несмотря на то что и российская, и белорусская историческая наука в целом негативно относятся к данной гипотезе и тем более к ее аксиоматизации, реальные попытки опровергнуть ее предпринимаются редко, особенно в рамках учебной литературы. Поэтому почин авторов пособия «История Великой Отечественной войны. Очерки совместной истории», безусловно, достоин уважения и должен быть в перспективе развит – например, посредством включения в число тематических блоков учебника отдельного блока, целиком посвященного проблеме коллаборационизма.

Отдельного тематического блока, безусловно, заслуживает и проблема репатриации советских граждан, оказавшихся во время Великой Отечественной войны на территории Третьего рейха (и не только). Подробное рассмотрение возвращения на родину угнанных, пленных и прочих категорий «перемещенных лиц» должно стать актом справедливости, так как советским руководством была организована и реализована поистине колоссальная работа, позволившая многим сотням тысяч граждан СССР вернуться домой. Вместе с тем необходимо осветить и ошибки политического и идеологического характера, имевшие место при организации репатриации и ставшие причиной так называемой второй волны эмиграции наших соотечественников и формирования эмигрантского зарубежья, настроенного во многом негативно по отношению к СССР и используемого странами Запада в холодной войне против Советского Союза. Последний сюжет – использование советских «перемещенных лиц» как орудия политического противостояния в начальный период холодной войны – нуждается в особенно тщательном освещении во избежание распространения различного рода слухов, мифов и т. п.

Авторы пособия уделили внимание микроисторическому подходу к изучению Великой Отечественной войны, введя в тематические блоки задания по реконструкции военной повседневности. Однако литературы, рекомендуемой авторами к прочтению, явно недостаточно. Например, в список литературы к теме 4 «Оккупационный режим» (с. 264) включена книга «Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации» [Ковалев 2011]. Однако следовало бы упомянуть и вышедшую недавно монографию «Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны» [Зинич 2019], и особенно «Повседневную жизнь нацистских концентрационных лагерей» [Аристов 2017].

Отметим, наконец, и встречающиеся в рецензируемом пособии опечатки и недочеты оформления. В частности, не совсем понятен принцип оформления подписей к размещенным в пособии фото-материалам: одни подписи содержат указание на местонахождение источника, другие – нет, так что приходится только догадываться о том, из фондов какого архива или музея фотография извлечена, или же она находится в открытом доступе в сети Интернет.

Наряду с полными названиями архивов встречаются нерасшифрованные аббревиатуры. Поскольку пособие предназначено не только для студентов-историков, но и для школьников, и для учащихся высших учебных заведений широкого гуманитарного профиля, расшифровка названий архивов и детализированное описание предоставленных ими для учебника документов представляет особую важность.

Однако все эти замечания ни в коем случае не умаляют значимости рецензируемого издания и не снижают его научную и педагогическую ценность. Хотелось бы еще раз подчеркнуть: учебное пособие «История Великой Отечественной войны. Очерки совместной истории» является адекватным ответом на вызовы, с которыми сталкивается современная историческая наука, – политические, социальные, методологические, эвристические, аксиологические. Книга, над которой работали российские и белорусские ученые, издана в непростое время, и дело даже не в политических, социально-экономических и цивилизационных кризисах, сотрясающих мир. История как отрасль научного знания, история как учебная дисциплина находится сейчас в процессе полномасштабного реформирования, она пытается адаптироваться к последствиям нескольких информационных революций, сформировавших особый тип человека, а значит, и ученика, студента, аспиранта – учащегося, и ученого-исследователя. Сохранить накопленные отечественной исторической наукой традиции и сочетать их с инновационными подходами, которые предлагает глобальный информационный социум, – такова сверхзадача российского и белорусского академического сообщества. И издание учебного пособия по истории Великой Отечественной войны является значимым шагом к решению этой сверхзадачи.

Литература

Ассман 2004 – Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 370 с.

- Аристов 2017 – *Аристов С.В.* Повседневная жизнь нацистских концентрационных лагерей. М.: Молодая гвардия, 2017. 320 с.
- Вяземский 2016 – *Вяземский Е.Е.* Вызовы XXI века и задачи подготовки учителя истории для современной школы // Проблемы преподавания истории и гуманитарных дисциплин в школе: традиции и новации: Сб. материалов Всерос. научно-практич. конф. 26 ноября 2015 г. / Сост. Е.Е. Вяземский, Ю.В. Романов, И.Ю. Синельников; Под ред. И.Ю. Синельникова. М.: Московский пед. гос. ун-т, 2016. С. 7–18.
- Зинич 2019 – *Зинич М.С.* Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. М.: Ин-т российской истории РАН, 2019. 348 с.
- Ковалев 2011 – *Ковалев Б.Н.* Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М.: Молодая гвардия, 2011. 619 с.
- Нора и др. 1999 – *Нора П., Озуф М., Пуимеж Ж. Де, Винок М.* Франция – память. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. 328 с.
- Поршнева 2005 – *Поршнева О.С.* Феномен исторической памяти о войне // Уральский вестник международных исследований. 2005. Вып. 4. С. 112–119.
- Сенявская 1999 – *Сенявская Е.С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. 383 с.
- Стоун 1994 – *Стоун Л.* Будущее истории // THESIS. 1994. Вып. 4. С. 158–174.
- Стрелова 2016 – *Стрелова О.Ю.* Воспитание исторической памяти в контексте государственной политики модернизации системы общего исторического образования // Проблемы преподавания истории и гуманитарных дисциплин в школе: Традиции и новации: Сб. материалов Всерос. научно-практич. конф. 26 ноября 2015 г. / Сост. Е.Е. Вяземский, Ю.В. Романов, И.Ю. Синельников; Под ред. И.Ю. Синельникова. М.: Московский пед. гос. ун-т, 2016. С. 19–27.

References

- Assman, J. (2004), *Kul'turnaya pamyat': pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural memory. Writing, memories of the past and political identity in early civilizations], Yazyki slavyanskoi kul'tury, Moscow, Russia.
- Aristov, S.V. (2017), *Povsednevnyaya zhizn' natsistskikh kontsentratsionnykh lagerei* [Everyday life of the nazi concentration camps], Molodaya gvardiya, Moscow, Russia.
- Kovalev, B.N. (2011), *Povsednevnyaya zhizn' naseleniya Rossii v period natsistskoi okkupatsii* [Everyday life of the Russian population during the Nazi occupation], Molodaya gvardiya, Moscow, Russia.
- Nora, P., Ozouf, M., Puymège, G. de and Winock, M. (1999) *Frantsiya – pamyat'* [France – the memory], Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, Saint Petersburg, Russia.
- Porshneva, O.S. (2005), "Phenomenon of historical memory of the war", *Ural'skii vestnik mezhdunarodnykh issledovaniy*, iss. 4, pp. 112-119.

- Senyavskaya, E.S. (1999), *Psikhologiya voiny v 20 veke: istoricheskii opyt Rossii* [Psychology of war in the 20th century. Russia's historical experience], ROSSPEHN, Moscow, Russia.
- Stone, L. (1994), "The Future of History", *THESIS*, iss. 4, pp. 158-174.
- Strelova, O.Yu. (2016), "Cultivation of the historical memory in the context of the state modernization policy in the general History education", *Problemy prepodavaniya istorii i gumanitarnykh distsiplin v shkole: Traditsii i novatsii* [Issues of teaching the History and Humanities at school. Traditions and innovations], Proceedings of the All-Russian research-to-practice conference, Comp. E.E. Vyazemskii, Yu.V. Romanov, I.Yu. Sinelnikov (ed). Mos. ped. gos. Universitet, Moscow, 26 Nov. 2016, pp. 19-27.
- Vyazemskii, E.E. (2016), "Challenges of the 21st century and goals of the History teachers training for modern school, *Problemy prepodavaniya istorii i gumanitarnykh distsiplin v shkole: Traditsii i novatsii* [Issues of teaching the History and Humanities at school. Traditions and innovations], Proceedings of the All-Russian research-to-practice conference, Comp. E.E. Vyazemskii, Yu.V. Romanov, I.Yu. Sinelnikov (ed). Mos. ped. gos. Universitet, Moscow, 26 Nov. 2016, pp. 7-18.
- Zinich, M.S. (2019), *Povsednevnyaya zhizn' naroda v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Everyday life of the people during the Great Patriotic War], Institut rossiiskoi istorii RAN, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Елена А. Косован, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ekkade@gmail.com

Information about the author

Elena A. Kosovan, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; ekkade@gmail.com

«75 лет Великой Победы – общая победа –
общая память»:
Материалы Международной российско-узбекистанской
научно-практической конференции

Ирина Е. Ханова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, irkh_76@mail.ru*

Аннотация. Публикация посвящена международной российско-узбекистанской научно-практической конференции «75 лет Великой Победы – общая победа – общая память». На основе материалов конференции автором публикации проанализированы подходы представителей научного сообщества Российской Федерации и Республики Узбекистан к оценкам общего вклада наших стран в победу над фашизмом. Докладчики сделали акцент на обсуждении таких актуальных проблем, как историография Великой Отечественной войны в Узбекистане, освещение Великой Отечественной войны в зарубежной историографии, новые педагогические подходы к преподаванию истории Великой Отечественной войны в высших и средних учебных заведениях, использование воспоминаний эвакуированных в качестве исторического источника и т. д. Автор подчеркивает, что все выступающие выразили озабоченность усилением современных тенденций к «фальсификации истории» Великой Отечественной и Второй мировой войн и обозначили в связи с этим необходимость бережного отношения к истории событий 1939–1945 гг., важность сохранения исторической памяти о них.

На конференции прозвучала также мысль о том, что ныне большая ответственность ложится на плечи представителей научного сообщества, главной задачей которого становится сохранение памяти о мужестве и героизме всех воинов, которые сражались с фашизмом, без различия этнонациональной принадлежности.

В ходе дискуссии были озвучены интересные предложения по сотрудничеству в области исторического знания, просветительской деятельности, а также в области продвижения совместных образовательных проектов России и Узбекистана.

Ключевые слова: Великая Победа, Советский Союз, Узбекистан, Россия, государство, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, история, президент

© Ханова И.Е., 2020

Для цитирования: Ханова И.Е. «75 лет Великой Победы – общая победа – общая память»: Материалы Международной российско-узбекстанской научно-практической конференции // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 3. С. 89–101. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-3-89-101

“75 years of the Great Victory – Common Victory – Common Memory”.

Materials of the International Russian-Uzbek research and practice conference

Irina E. Khanova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
irkh_76@mail.ru*

Abstract. The publication deals with the International Russian-Uzbek research and practice conference “75 Years of the Great Victory – Common Victory – Common Memory”. Based on the conference materials, the author of the publication analyses approaches of the scientific community representatives of the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan to assessing the common contribution of our countries to the victory over fascism. The speakers focused on discussing such topical issues as the historiography of the Great Patriotic War in Uzbekistan, coverage of the Great Patriotic War in foreign historiography, new educational approaches to teaching the history of the Great Patriotic War in higher and secondary educational institutions, using the memories of evacuees as a historical source, etc. The author emphasises that all the speakers expressed concern about the strengthening of modern trends to “falsify the history” of the Great Patriotic War and World War II and indicated, in that regard, the need for careful attitude towards the history of the events of 1939–1945 and the importance of preserving the historical memory of them.

An idea was also expressed at the conference that a great responsibility falls on the shoulders of scientific community representatives now, since the community’s main task is to preserve the memory of the courage and heroism of all the soldiers who fought against fascism, without distinction of nationality.

During the discussion, interesting proposals were made for cooperation in the field of historical knowledge, educational activities, as well as in the promotion of joint educational projects by Russia and Uzbekistan.

Keywords, Great victory, Soviet Union, Uzbekistan, Russia, state, Second world war, Great Patriotic war, history, president

For citation: Khanova, I.E. (2020), “ ‘75 Years of the Great Victory – Common Victory – Common Memory’ . Materials of the International Russian-Uz-

bek research and practice conference”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 89–101, DOI: 10.28995/2686-7648-2020-3-89-101

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев, выступая на торжественной церемонии, посвященной 75-летию Великой Победы и Дню памяти и почестей¹, отметил, что «вклад народа Узбекистана в Великую Победу еще не до конца изучен»². Но вместе с тем, констатировал узбекистанский лидер, за последние годы была проделана большая работа в этом направлении: для исследователей были открыты архивные документы и материалы, ранее засекреченные и недоступные для изучения, интенсифицировалось сотрудничество между архивными учреждениями, музеями и фондами, учеными-историками, общественностью постсоветских республик и других зарубежных государств и т. п., причем результаты этой работы широко освещались в СМИ и находили отражение в новых научных, научно-популярных, публицистических, художественных публикациях³.

Говоря об истории Великой Отечественной войны, президент подчеркнул, что в настоящее время можно говорить о начале нового этапа в изучении истории Узбекской ССР в этот период:

До сих пор считалось, что из 6 млн 551 тыс. чел., проживавших в то время в республике, в войне участвовали около 1 млн 500 тыс. А как свидетельствуют последние данные, из Узбекистана были мобилизованы на фронт около 1 млн 951 тыс. чел. Это значит, что в борьбу против фашизма с оружием в руках вступил каждый третий узбекистанец⁴.

Далее Ш. Мирзиёев отметил, что были также уточнены потери Узбекской ССР и количество удостоенных высоких государственных

¹В Узбекистане 9 мая официально отмечается как День памяти и почестей.

²Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии, посвященной 75-летию Великой Победы и Дню памяти и почестей [Электронный ресурс]. Национальное информационное агентство Узбекистана. 9 мая 2020. URL: <http://uz.uz/ru/politics/vystuplenie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziye-09-05-2020> (дата обращения 1 июня 2020).

³Там же.

⁴Там же.

ных наград: по новым данным, в боях погибли свыше 538 тыс. уроженцев УзССР (а не 396 тыс., как считалось ранее), пропало без вести более 158 тыс. чел., свыше 200 тыс. солдат и офицеров (а не 120 тыс., согласно старым данным) были награждены боевыми орденами и медалями, среди них – 301 Герой Советского Союза и 70 полных кавалеров ордена Славы⁵.

Сейчас трудно поверить, что когда-то в Ташкенте и во всех областях Узбекистана сносили памятники, увековечивающие память о Великой Отечественной войне. Однако в истории суверенного Узбекистана был такой период: когда распался Советский Союз, республика в течение долгих лет пыталась интегрироваться в западные экономические и военно-политические структуры, и этот процесс сопровождался вытеснением памяти об общем советском прошлом, включая и Великую Отечественную войну.

Однако с изменением политического курса в стране вновь стали проводиться мероприятия, призванные сохранять память о ветеранах войны⁶, подвиге и вкладе узбекского народа в общую победу над фашизмом, говорить о важности мирного существования и недопущении войны в будущем. Состоялся праздник Великой Победы и в 2020 г., хотя и без массовых мероприятий – из-за карантинных ограничений, связанных с эпидемией COVID-19.

Сложная эпидемиологическая обстановка не оказала решающего влияния и на взаимодействие между научным сообществом России и Узбекистана. 15 мая 2020 г. в Москве состоялась международная российско-узбекистанская научно-практическая онлайн-конференция «75 лет Великой Победы – общая победа – общая память», посвященная 75-летию победы на фашизмом.

Конференция была организована Институтом постсоветских и межрегиональных исследований Российского государственного гуманитарного университета (ИПиМИ РГГУ) совместно с Российским обществом историков-архивистов (РОИА) и Российским обществом «Знание», ведущими историками и архивистами из крупнейших учебно-научных центров Российской Федерации и Республики Узбекистан. Участие в мероприятии приняли 60 че-

⁵Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии, посвященной 75-летию Великой Победы и Дню памяти и почестей [Электронный ресурс]. Национальное информационное агентство Узбекистана. 9 мая 2020. URL: <http://uz.uz/ru/politics/vystuplenie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziye-09-05-2020> (дата обращения 1 июня 2020).

⁶Напомним, что с 2016 г. в стране проходят акции «Бессмертного полка».

ловек: ректор Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (ТГПУ им. Низами) д.и.н., профессор А.Ю. Умаров; к.б.н., профессор, проректор Самаркандского государственного университета М.Г. Назиров; д.и.н., профессор ТГПУ им. Низами Э.З. Нуриддинов; зампредела Общества историков Узбекистана, доцент ТГПУ им. Низами к.и.н. А.Т. Сабиров; к.филос.н., старший научный сотрудник Института истории Академии наук Республики Узбекистан Н.Н. Назаров; д.и.н., профессор Самаркандского государственного университета (СамГУ) И.М. Саидов; д.и.н., профессор СамГУ Б.И. Иргашев; к.и.н., доцент СамГУ М.Р. Рахматуллаев; заведомо Института истории Академии наук Республики Узбекистан (АН РУз) д.и.н., профессор Д.А. Алимова; д.и.н., профессор Ферганского государственного университета Т.А. Эгамбердиева; к.и.н., доцент, заведомо истории Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук Республики Узбекистан (КНИИГН РУз) А.М. Джумашев и др.

С приветственным словом к участникам конференции обратились президент РГГУ, директор ИПиМИ РГГУ, д.и.н., профессор, член-корреспондент РАН Е.И. Пивовар, ректор ТГПУ им. Низами д.и.н., профессор А.Ю. Умаров и проректор Самаркандского государственного университета к.б.н., профессор М.Г. Назиров.

Е.И. Пивовар отметил весомый вклад Узбекистана в нашу общую победу над нацистской Германией. Он констатировал, что учебно-научное сотрудничество с Узбекистаном является приоритетным, отметив, что в настоящее время ИПиМИ РГГУ реализует с узбекскими коллегами ряд совместных проектов, посвященных истории Великой Отечественной войны. В частности, идет подготовка учебного пособия по истории войны, а также специального сборника научных трудов института, посвященного Узбекистану. Е.И. Пивовар также отметил важность дальнейшей проработки и реализации идеи открытия учебно-научных структур РГГУ в вузах-партнерах в Республике Узбекистан, в частности филиала РГГУ в Самаркандском государственном университете и базовой кафедры в Ташкентском педагогическом государственном университете.

Приветствуя участников конференции, ректор ТГПУ им. Низами А.Ю. Умаров отметил важность изучения истории Второй мировой и Великой Отечественной войн и сохранения памяти о них. Он напомнил, что в Узбекистане был открыт большой мемориальный Парк Победы, подготовка к открытию которого проводилась с учетом данных множества историко-архивных исследований, что Ташкентский педагогический университет провел конференцию,

посвященную работе тыла во время Великой Отечественной войны, во время которой исследователями Оренбурга была озвучена интересная информация об участии граждан Узбекской ССР в работе трудового фронта, о необходимости создания межвузовской медиатеки, а также комплекса виртуальных музеев, посвященных памяти Второй мировой и Великой Отечественной войн.

В ходе научной дискуссии были проанализированы подходы представителей научного сообщества России и Республики Узбекистан к оценкам общего вклада наших стран в победу над фашизмом, подчеркнута важность обсуждения проблем историографии (в том числе зарубежной) Великой Отечественной войны и участия в ней Узбекистана, акцентирована необходимость выработки и обсуждения новых подходов к преподаванию и изучению истории Великой Отечественной войны в высших и средних учебных заведениях, а также значимость использования воспоминаний эвакуированных в качестве исторического источника. Кроме того, участники дискуссии предложили подготовить совместный проект, посвященный интеллектуальной жизни в годы войны и раскрывающий влияние российских ученых на науку Узбекистана. При реализации такого проекта необходимым представляется использование практик устной истории, которые позволят привлечь свидетельства ныне здравствующих участников военных действий и работников тыла.

Заведующая отделом Института истории АН РУз, д.и.н., профессор Д.А. Алимова в своем выступлении «О состоянии историографии по периоду Второй мировой войны в Узбекистане» охарактеризовала современные направления изучения истории Узбекской ССР в период Великой Отечественной войны, проблемы и перспективы подобных исследований. Она констатировала, что историческая наука Узбекистана вступила в новую фазу развития: открываются новые архивные данные, многие периоды общей – России и Узбекистана – истории дополняются новыми фактами, новыми событиями и персоналиями, исследователи предлагают новые трактовки давно известных историкам сюжетов. В частности, по-иному сейчас рассматривается история басмачества и коллективизации – этим проблемам был посвящен недавно опубликованный в Узбекистане трехтомный документальный сборник, в который вошли материалы не только из фондов Центрального государственного архива Республики Узбекистана, но и из российских архивов.

Говоря об истории УзССР во время Великой Отечественной войны, Д.А. Алимова, констатировала, что в независимом Узбекистане пока нет крупных научных работ, посвященных данному

периоду⁷, и озвучила предложение о создании сборника документов «Узбекистан в годы войны», в который вошли бы материалы из российских и узбекистанских архивов. Кроме того, Д.А. Алимова напомнила о том, как важно реализовать проект, посвященный истории науки Узбекистана в годы войны, пока еще живы участники тех событий – носители ценнейших свидетельств.

Заведующий отделом истории КНИИГН РУз, к.и.н., доцент А.М. Джумашев в своем выступлении «Депортированные и эвакуированные народы в Каракалпакстане в 1941–1945 гг.: страницы истории» отметил, что в современной узбекистанской исторической науке указанная проблема остается одной из наименее разработанных. В силу многих объективных и субъективных причин ученые регистрировали лишь событийную часть эвакуационных и депортационных процессов, замалчивая недостатки и проблемы, существовавшие в социально-экономической сфере и в других областях управления республикой.

Прибывающие в Каракалпакскую автономную республику депортированные и эвакуированные граждане размещались в районах проживания коренного населения и оказывались в совершенно непривычных для них природно-климатических условиях, в незнакомой социальной и национальной среде. Первые годы на новом месте сопровождалась повышенной смертностью, вызванной экстремальными природно-климатическими условиями, жилищной неустроенностью, недостаточным питанием, низким уровнем, а зачастую отсутствием медицинской помощи, лекарств. Со стороны правительства и местных органов управления было сделано многое, чтобы облегчить проблемы новоприбывших в хозяйственно-бытовом устройстве. И нужно признать, что, несмотря на все тяготы военного времени, на тяжелую социально-экономическую ситуацию в автономной республике (Каракалпакстан, народное хозяйство которого полностью зависело от уровня развития сельского хозяйства, оставался сырьевым придатком центра), народ Каракалпакстана не просто помог депортированным и эвакуированным гражданам освоиться на новых местах – помог им выжить.

Ректор Московского педагогического государственного университета (МПГУ) д.и.н., профессор А.В. Лубков, выступая перед участниками конференции, отметил, что для МПГУ тема взаимодействия с узбекскими партнерами является частью университет-

⁷Д.А. Алимова упомянула в связи с этим 34-томный альбом «Книга памяти», посвященный героям ВОВ, а также вышедшую в 2017 г. книгу «Вторая мировая война и фронтовые газеты» (в 3 частях), в которой были размещены материалы архивов Узбекистана и России.

ской истории. В 2019 г. усилиями Москвы и Ташкента был открыт Центр истории, культуры и русского языка на базе Ташкентского педуниверситета – это стало результатом многолетней, ведущейся еще с советских времен работы московских и узбекских специалистов. (А.В. Лубков напомнил, что после трагического землетрясения 1966 г. решением советского правительства в Московском государственном педагогическом институте им. В.И. Ленина (теперь МПГУ) было открыто узбекское отделение, которое существовало вплоть до 1992 г. И сейчас в Узбекистане многие известные выпускники советского времени являются лидерами в своей области.)

Ректор МПГУ сообщил, что в настоящее время Российский педагогический университет реализует совместные с Ташкентским государственным педагогическим университетом образовательные программы. Что же касается темы войны, А.В. Лубков отметил, что дискуссии на эту тему ведутся в современном формате – на канале МПГУ в www.youtube.com, причем участниками таких дискуссий зачастую становятся известные персоны – Николай Рыжков, Алексей Исаев и др.

Д.и.н., профессор СамГУ И.М. Саидов в своем выступлении «Участие российских деятелей в развитии науки, образования, искусства в Узбекистане в годы Второй мировой войны» отметил, что война особенно актуализировала роль науки (ведь научно-технический, экономический и культурный потенциал государства, материальное обеспечение военных действий, боеспособность и здоровье солдат в значительной мере определялись уровнем развития науки, эффективностью научно-технической политики и масштабами практического применения результатов научных достижений) и изменила направленность научных работ (были поставлены задачи совершенствования оперативных форм руководства научно-исследовательской работой и немедленного внедрения важных для обороны результатов научной деятельности в производство). И интеллигенция УзССР, ученые республики, проникнутые желанием внести достойный вклад в общенародную борьбу против захватчиков, всемерно содействовали мобилизации не только материальных ресурсов, но и духовных сил общества на отпор фашистской агрессии. Успешное решение коренных проблем оборонного характера базировалось на промышленном потенциале, который был создан в УзССР, и на фундаментальных научных исследованиях, развивавшихся еще в довоенные годы.

Д.и.н., профессор ТГПУ им. Низами Э.З. Нуриддинов выступил на конференции с докладом «Новые подходы в образовательной системе по изучению истории Великой Отечественной

войны», в котором обозначил особую ответственность представителей исторической науки в условиях нарастающих информационно-коммуникационных угроз, главной среди которых остается искажение истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Он отметил, что распад Советского Союза и суверенизация бывших советских республик повлекли за собой резкое повышение внимания ряда постсоветских социумов к национально-государственным ценностям, к собственной, отдельной от бывших соседей по СССР истории, и на этом фоне из коллективной памяти начали стираться события недавнего, советского прошлого. Более того, отношение ко многим событиям и лицам, связанным с СССР, стало резко негативным, их критика превратилась в своего рода «моду», и это, к сожалению, оказалось на руку фальсификаторам советской истории, в том числе и истории Великой Отечественной войны.

Основная задача современных историков, констатировал Э.З. Нуриддинов, заключается в сохранении памяти о боевом братстве, беспримерном мужестве и героизме воинов всех национальностей. Он подчеркнул, что руководство Узбекистана способствует реализации этой непростой задачи и привел в пример уже упоминавшуюся инициативу Шавката Мирзиёева, благодаря которой в Ташкенте был открыт Парк Победы. Цель создания этого мемориального комплекса проста – увековечить бессмертный подвиг и величайшую стойкость народа Узбекистана, проявленную им на полях сражений и в тылу, на трудовом фронте, воспитать молодое поколение на этих достойных примерах в духе любви и преданности Родине.

Э.З. Нуриддинов сообщил, что особое внимание в Узбекистане сейчас уделяется реформе образования. Главной задачей трансформаций в данной сфере является создание такой системы обучения, в рамках которой происходило бы формирование гармонично развитой молодежи, вооруженной глубокими знаниями и обладающей устойчивыми духовно-нравственными ценностями. Ответственность за решение этой задачи во многом ложится на плечи представителей исторической науки, наделенной особыми воспитательными функциями.

По словам Э.З. Нуриддинова, во всех средних и высших учебных заведениях Узбекистана как отдельный предмет изучается «Отечественная история» и «Всемирная история», причем в рамках данных дисциплин немаловажное место отводится Второй мировой и Великой Отечественной войнам. При изучении данных тем, отметил профессор Нуриддинов, особенно остро встает вопрос о применении новых педагогических подходов, использовании

новых учебных пособий. В частности, перед узбекистанскими учеными и педагогами была поставлена задача подготовить учебники нового поколения по дисциплинам «История Узбекистана» и «Всемирная история».

Заместитель председателя Общества историков Узбекистана, доцент ТГПУ им. Низами, к.и.н. А.Т. Сабилов представил на конференции доклад на тему «Устная история Второй мировой войны. Воспоминания эвакуированных как исторический источник». Он отметил, что «устная история» является для российской и узбекистанской исторической науки относительно новым (сбор устных свидетельств как способ получения исторической информации ранее использовали в основном этнографы), но очень эффективным методом. В частности, с недавних пор узбекистанские историки начали использовать его в исследованиях, посвященных Великой Отечественной войне, и в короткое время данный метод приобрел в современной историографии ВОВ особую значимость.

Суть «устной истории» заключается в смене объекта исследования: в центре внимания ученого оказывается не война как некий исторический феномен, а жизнь конкретного человека в военных условиях. История войны раскрывается через личные воспоминания («историю») информанта, ее рассказывают «простые люди», участники и свидетели военных событий, чей взгляд на войну, чей военный опыт ранее интересовал ученых довольно слабо.

А.Т. Сабилов подчеркнул, что в Узбекистане использование метода «устной истории» для изучения ВОВ дало хорошие плоды, в связи с чем встал вопрос об объединении усилий узбекистанских и российских ученых, занимающихся подобными исследованиями. Объединению их интеллектуального потенциала может способствовать подготовка учебных курсов, семинаров, факультативных занятий по истории, краеведению и другим гуманитарным дисциплинам, которые обладают необходимым потенциалом для применения методов «устной истории». Также желательно было бы создать совместную базу данных по устной истории, организовать обмен информацией научного и организационного характера между специалистами, провести циклы публичных лекций и т. п.

Старший научный сотрудник Института истории АН РУз канд. филос. наук Р.Р. Назаров в своем докладе «Вклад Узбекистана в Победу: новые данные» отметил, что традиционно вклад Узбекистана в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. рассматривался с помощью трех устойчивых «образов» УзССР: «Узбекистан – как арсенал фронта», «Узбекистан – как всесоюзный госпиталь», и «Узбекистан – как культурный и гуманитарный центр».

К 75-летию Победы над фашизмом в Узбекистане была проделана очень большая работа. Помимо уже упоминавшегося мемориального комплекса «Парк Победы», в Ташкенте был открыт Музей Славы, а также монументы «Вечный подвиг» и «Ода стойкости».

Десятки памятников, мемориалов, памятных знаков, посвященных памяти героев войны, были восстановлены и приведены в порядок.

Были сняты художественные фильмы «Илхак» («Неугасимая надежда»), «Берлин – Аккурган», «Стойкость», а также ряд документальных фильмов.

Академия наук Республики Узбекистан выпустила книгу-альбом «Вклад народа Узбекистана в Победу над фашизмом» на узбекском, русском и английском языках.

Институт истории АН РУз издал фундаментальный академический двухтомник «История Узбекистана (1917–1991 гг.)», в котором большой раздел был посвящен истории войны и Победы.

РГГУ и ТГПУ им. Низами подготовили совместное учебное пособие «Россия и Узбекистан в годы Второй мировой войны».

Велись активные работы по созданию веб-сайта «Герои страны» (www.warheroes.uz), на котором должна быть размещена максимально полная информация об узбекистанцах, награжденных за подвиги в годы Великой Отечественной войны.

Изучение вклада Узбекистана в Победу над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. продолжается. Научное сообщество Узбекистана, узбекистанские историки очень рассчитывают на расширение и углубление традиционного сотрудничества с коллегами из России.

Высказываясь о проблемах эвакуации в целом и в Узбекистан в частности, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, д.и.н., профессор М.Ю. Мухин отметил, что в общественном менталитете укоренился странный миф, согласно которому эвакуация предприятий в годы войны осуществлялась по какому-то заранее разработанному детальному плану. Однако научно доказано, что никакого внятного плана эвакуации на 22 июня 1941 г. в СССР не было. На рубеже 1920-х – 1930-х гг. в СССР осуществлялось мобилизационное планирование (*de jure* до 1937 г., *de facto* – до 1933 г.), но большей частью – на бумаге, без учета изменения количества предприятий, номенклатуры производимой продукции, технологий и т. п. Поэтому эвакуация в годы войны проводилась в режиме «грандиозной импровизации».

Заместитель наркома путей сообщения Н.Ф. Дубровин вспоминал впоследствии, что летом 1941 г. он посылал своих сотрудников сначала в Ленинскую библиотеку, а потом в архив – искать

хоть какие-нибудь сведения о том, как осуществлялась эвакуация в 1941 г., но найти ничего не удалось. Эвакуация в режиме «большого экспромта» не могла осуществиться без множества ошибок и нестыковок. И тем не менее к концу 1941 г. в восточные регионы страны, в том числе и в Узбекистан, было вывезено порядка 1500 индустриальных объектов, в том числе 1350 – оборонного значения.

В выступлении старшего научного сотрудника ИПиМИ РГГУ, к.и.н., доцента А.В. Гущина Великая Отечественная война была рассмотрена как фактор современных международных отношений и важный элемент конструирования нарративов о прошлом в странах постсоветского пространства. А.В. Гущин подчеркнул, что сегодня в целом ряде стран доминирует стремление к выстраиванию собственных концепций и систем взглядов о войне, которые зачастую слабо коррелируют с историческими фактами. Более того, порой память о войне начинает разделять общество (как это происходит сейчас, например, в Украине), а отношение к войне во многом становится маркером политических взглядов. Эти же процессы, – проявляющиеся в том числе в замалчивании огромной роли СССР в войне, в сносе монументов, в появлении псевдоисторических работ, – характерны и для некоторых стран Центральной Европы.

Совсем иное отношение к памяти о войне, отметил А.В. Гущин, наблюдается в Узбекистане. Здесь постоянно и очень активно ведется изучение истории Великой Отечественной войны, исследуется роль Узбекистана в ВОВ, осуществляется педагогическая работа, имеющая целью создание учебных курсов по истории Великой Отечественной войны для средних и высших учебных заведений, и т. п.

А.В. Гущин поддержал инициативу издания совместных российско-узбекских сборников документов, источников личного происхождения о Великой Отечественной войне. По его мнению, это было бы важной составляющей укрепляющегося гуманитарного сотрудничества Российской Федерации и Республики Узбекистан.

Подводя итоги конференции, Е.И. Пивовар обратил внимание участников на тот факт, что сегодня перед историками, учеными, публицистами стоит сложная и ответственная задача – донести для будущих поколений правду о войне, оплатив таким образом добром тем, кто положил свои жизни ради мира на земле. Кроме того, президент РГГУ рассказал о проекте «Без срока давности», который осуществляется силами Росархива и Общества историков-архивистов. К юбилею Нюрнбергского процесса (ноябрь

2020 г.) планируется издание 23-томного сборника документов, в котором будут отражены данные о регионах, пострадавших от военных действий и(ли) оккупации.

Е.И. Пивовар также напомнил, что 6 мая 2020 г. в рамках германо-российского межправительственного проекта «Советские и германские военнопленные и интернированные времен Второй мировой войны» российской стороне впервые было передано 20 тыс. копий документов из Федерального архива Германии. В числе переданных копий – документы бывшего справочного управления Вермахта/Германского управления по делам советских военнопленных, умерших в заключении в Германии, личные документы пленных, военные билеты и личные карточки. Благодаря передаче документов появилась возможность выяснить судьбы советских военнопленных, вернуть им имена и биографии.

Конференция «75 лет Великой Победы – общая победа – общая память» продемонстрировала: подобные международные мероприятия являются эффективными научно-просветительскими площадками, своеобразным коммуникационным мостом, соединяющим страны Евразии.

Информация об авторе

Ирина Е. Ханова, кандидат философских наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; irkh_76@mail.ru

Information about the author

Irina E. Khanova, Cand. of Sci (Philosophy), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; irkh_76@mail.ru

Публикация документальных сборников
к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне
(на примере архивов постсоветских государств)

Ефим И. Пивовар

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, rggu@rggu.ru*

Елена А. Косован

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ekkade@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена издательской деятельности постсоветских архивов в рамках мемориальных мероприятий в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. Авторы отмечают большое разнообразие форм этих мероприятий, выделяя среди них публикацию сборников документов и материалов, посвященных различным сюжетам и проблемам, связанным с Великой Отечественной войной и послевоенными событиями. В первую очередь это трагедия и подвиг гражданского населения Советского Союза в годы войны, в том числе и участие мирных жителей в партизанском движении, а также история военной повседневности и психология советского воина и советский интернационализм в контексте военных и послевоенных событий. Анализ публикационной активности архивов стран-участниц Содружества Независимых Государств позволяет авторам сделать заключение, что наиболее энергичную издательскую деятельность развернули архивы Российской Федерации, осуществлявшие как региональные, так и федеральные юбилейные издательские проекты (среди последних авторы выделяют всероссийский проект «Без срока давности»). Уже в первом полугодии юбилейного 2020 г. архивистами Российской Федерации были подготовлены сборники, освещающие участие российских регионов в Великой Отечественной войне. В отличие от российских архивов, архивы других стран-участниц Содружества Независимых Государств в 2019 – первой половине 2020 г. проявили меньшую издательскую активность, однако авторы отмечают публикации Национального архива Республики Беларусь (опубликованы сборники «Хатынь. На пути к признанию: документы и материалы» и «Оперативные сводки Белорусского штаба партизанского движения: январь–июль 1944 г.», анонсировано издание сборников документов,

© Пивовар Е.И., Косован Е.А., 2020

посвященных операции «Баклан» и восстановлению сельского хозяйства Белорусской ССР в 1946–1950 гг.), Государственного архива Минской области (опубликован сборник «Жизнь на войне») и Государственной службы управления документацией и архивами Приднестровской Молдавской Республики (подготовлен электронный сборник документов «Есть такая профессия – Родину защищать»).

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Содружество Независимых Государств, архив, историческая память, исторический источник, мемориализация, военная история

Для цитирования: Пивовар Е.И., Косован Е.А. Публикация документальных сборников к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (на примере архивов постсоветских государств) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 3. С. 102–114. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-3-102-114

Publication of collections of documents
addressed to the 75th anniversary
of the victory in the Great Patriotic War
(the case of the archives of post-soviet states)

Efim I. Pivovarov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
rggu@rggu.ru*

Elena A. Kosovan

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
ekkad@gmail.com*

Abstract. The article focuses on the publication activities of post-Soviet archives within the framework of memorial events in honor of the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War. The authors note a wide variety of forms for these events, paying special attention to the publication of collections of documents and materials addressed to various topics and issues associated with the Great Patriotic War and post-war events. First of all, that is the tragedy and heroic deed of the civilian population of the Soviet Union during the war, including the participation of civilians in the partisan movement, as well as the history of military everyday life and the psychology of the Soviet soldier and the Soviet internationalism in the context of the war and post-war events. The analysis of the publication activities of the archives of the member states of the Commonwealth of Independent

States allows the authors to conclude that it was the archives of the Russian Federation that led the most energetic publication activities, implementing both regional and federal anniversary publication projects (among the latter, the authors distinguish the all-Russian project “With No Status of Limitation”). As early as in the first half of the anniversary year 2020, archivists of the Russian Federation prepared collections covering the participation of Russian regions in the Great Patriotic War. Unlike the Russian archives, the archives of other member states of the Commonwealth of Independent States in 2019 – the first half of 2020 were less productive in their publication activities. However, the authors note the publications of the National Archives of the Republic of Belarus (already published: “Khatyn. On the Way to Recognition. Documents and Materials” and “Operational Summaries of the Belarusian Headquarters of the Partisan Movement. January–July 1944”, were announced: the publication of document collections related to the operation “Cormorant” and the restoration of agriculture in the Belarusian SSR in 1946–1950); of the State Archives of Minsk Region (“Life during War” collection was published), and the State Service of Records and Archives Management of the Trans-Dniester (Pridnestrovian) Moldavian Republic (“There is Such a Profession to Defend the Motherland” – an electronic collection of documents was prepared).

Keywords: Great Patriotic War, Commonwealth of Independent States, archive, original source, memorialization, war history

For citation: Pivovar, E.I. and Kosovan, E.A. (2020), “Publication of collections of documents addressed to the 75th anniversary of the victory in the Great Patriotic War (the case of the archives of post-soviet states)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 102–114, DOI: 10.28995/2686-7648-2020-3-102-114

Архив является одним из основных элементов информационной инфраструктуры исторической науки, «сохраненной памятью», средоточием «останков истории», к которым можно обратиться для реконструкции событий прошлого» [Воронцова 2017, с. 82; Филюшкин 2017, с. 36]. Одним из основных способов репрезентации «останков истории», к которым архивы часто прибегают, является издание документальных сборников.

Нельзя не согласиться с А.С. Минаковым, который отмечает, что «коллекции документов всегда являлись неотъемлемым контекстом образованного общества, культурной средой, генерирующей прогрессивную прослойку общества <...>. Сегодня архивы остаются жизненно необходимым пространством для развития

исторической науки» [Минаков 2017, с. 143]. Рост значимости исторической политики, превращение «войн памяти» в важный фактор внутригосударственной и международной жизни и актуализация в этом контексте ряда вопросов отечественной истории – все это способствует повышению значимости архивов как хранителей исторической памяти.

«Архивы называют памятью человечества», – писал С.О. Шмидт [Шмидт 2009, с. 16]. В особенности это верно в отношении судьбоносных исторических событий, память о которых является смыслообразующей для целых народов и государств. Таким событием в истории постсоветских государств является Великая Отечественная война (ВОВ).

Решением лидеров стран–участниц Содружества Независимых Государств (СНГ) 2020 год был объявлен Годом 75-летия Победы в Великой Отечественной войне¹. Данная работа посвящена одной из форм деятельности постсоветских архивов по сохранению исторической памяти о ВОВ – публикации сборников документов и материалов к юбилею Великой Победы.

Подготовка документальных публикаций – задача трудоемкая. В особенности это касается организации и проведения комплекса работ по подготовке документальных сборников (в том числе электронных). Частота таких работ, объем публикуемых материалов, типы и виды подобных изданий, их тематика – все это зависит от множества факторов, среди которых и содержание конкретных архивных фондов, и материальные ресурсы архива, и курс исторической политики, субъектом и объектом которой выступает архив.

Исследование публикационной активности постсоветских архивов показывает, что весьма активно подготовкой к печати сборников документов и материалов, посвященных 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, занимались российские архивисты. В России издание документальных сборников осуществлялось в рамках как региональных, так и федеральных юбилейных проектов. Упомянем трехтомный сборник «Советский Союз и польское военно-политическое подполье.

¹Решение Совета глав государств СНГ об объявлении в Содружестве Независимых Государств 2019 года Годом книги, 2020 года – Годом 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов от 11 октября 2017 г., г. Сочи [Электронный ресурс]. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5667> (дата обращения 9 мая 2020).

Апрель 1943 – декабрь 1945»²; двухтомный сборник «Петергоф в Великой Отечественной войне: 1941–1945», в который вошли материалы из фондов 22 российских и зарубежных архивов³; сборник документов и материалов «Партизаны Карельского фронта», подготовленный сотрудниками Национального архива Республики Карелия⁴; сборник «В памяти сердца эхо войны...», повествующий о подвиге Кузбасса в годы Великой Отечественной войны⁵, и т. д. Подчеркнем, что мы перечислили лишь малую часть изданных сборников.

Что касается федерального уровня, особого упоминания заслуживает издательская деятельность российских архивов в рамках всероссийского проекта «Без срока давности». Концепция проекта родилась в 2018 г. в рамках работы общероссийского общественного движения «Поисковое движение России» по сохранению исторической памяти о мирных жителях Советского Союза, ставших в годы Великой Отечественной войны жертвами преступлений гитлеровцев и их пособников⁶. Проект поддержали президент и

²Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 – декабрь 1945: В 3 т. Т. 1: Апрель 1943 – август 1944. Ч. 2: Апрель–август 1944 / Под ред. А.Н. Артизова. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 783 с.

³Петергоф в Великой Отечественной войне: 1941–1945: Сб. док. [Электронный ресурс] // Государственный архив Российской Федерации. URL: <http://statearchive.ru/1293> (дата обращения 9 мая 2020).

⁴Издан сборник документов и материалов «Партизаны Карельского фронта» [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал Республики Карелия. URL: <http://gov.karelia.ru/news/08-05-2020-izdan-sbornik-dokumentov-i-materialov-partizany-karelskogo-fronta/> (дата обращения 1 июня 2020).

⁵9 мая в читальном зале Государственного архива Кузбасса состоялась презентация сборника архивных документов «В памяти сердца эхо войны...» и фотоальбома «Была война... Была Победа», посвященных 75-летию Победы в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] // Государственный архив Кузбасса. URL: http://www.arhiv42.ru/9_maya_v_chitalnom_zale_Gosudarstvennogo_arhiva_Kuzbassa_sostoyalas_prezentatsiya_sbornika_arhivnih_.htm (дата обращения 1 июня 2020).

⁶Проект «Без срока давности» представили на II Псковском медиафоруме. 11 декабря 2019 г. [Электронный ресурс]. Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России». URL: <http://rf-poisk.ru/news/7776/> (дата обращения 9 мая 2020).

правительство России, в его реализации приняли участие Федеральное архивное агентство, Генеральная прокуратура, Следственный комитет и Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Министерство иностранных дел России, Российское историческое общество. В Год памяти и славы была запланирована публикация 23 томов (по числу регионов России плюс общедокументальный том) сборников архивных документов. К проекту «Без срока давности» присоединились архивы российских регионов. Итоги проекта будут подведены в декабре 2020 г., однако уже сейчас российские архивы анонсируют подготовку к печати материалов, отложившихся в их фондах.

Так, сотрудники Государственного архива Орловской области приступили к подготовке к публикации материалов из фондов Р-691 «Орловская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР», учреждений и организаций, действовавших на территории Орловской области в период оккупации, и др.⁷ Сотрудники Архива Белгородской области и Архива новейшей истории Белгородской области отобрали для публикации более 600 документов из различных фондов, в том числе из коллекций фотодокументов и фильтрационных дел советских граждан, угнанных на работы в Германию в 1942–1943 гг.⁸, и т. д.

Соседи России по постсоветскому пространству также анонсировали появление новых документальных изданий. Так, Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ), который на протяжении многих лет публикует документальные сборники, посвященные различным сюжетам Великой Отечественной войны, заявил о публикации в 2020 г. двух сборников архивных документов и материалов. Один из них должен быть посвящен немецкой операции «Баклан» («Когмоган»), реализовывавшейся 25 мая – 23 июня 1944 г. и нацеленной на зачистку тылов гитлеровских войск от партизан, другой – восстановлению сель-

⁷Всероссийский проект «Без срока давности» [Электронный ресурс] // Государственный архив Орловской области. URL: <https://gaorel.ru/bez-sroka-davnosti> (дата обращения 1 июня 2020).

⁸Белгороду посвятят отдельный том в сборнике рассекреченных архивов [Электронный ресурс]. Белгородские новости. 2020. 8 мая. URL: <https://www.belnovosti.ru/kultura/2020/05/08/id86717#hcq=BjWV01s> (дата обращения 1 июня 2020).

ского хозяйства Белорусской ССР в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.)⁹.

Национальный архив Армении (НАА) анонсировал издание материалов военкоматов Армянской ССР, которые, по словам директора НАА Аматауни Вирабяна, расскажут о всех призванных из Армении, вне зависимости от их этнонациональной принадлежности, причем в сборник должны войти сведения не только о погибших, но также о пропавших без вести и выживших¹⁰. Кроме того, сотрудники НАА запланировали издание документального сборника, посвященного воинам-армянам, призванным на фронты Великой Отечественной войны из разных республик Советского Союза¹¹.

Среди уже изданных к 75-летию Победы документальных сборников отметим публикации белорусских и молдавских архивистов.

В 2019 г. НАРБ выпустил два сборника документов и материалов. Первый – «Хатынь. На пути к признанию: документы и материалы»¹² был подготовлен при участии Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь, Белорусского государственного архива кинофотофонодокументов (БГАКФФД), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Федерального архивного агентства (Росархив) и Фонда «Историческая память». Несмотря на то что архивные материалы, повествующие о Хатынской трагедии, опублико-

⁹ В 2018 г. вышел первый том сборника «Восстановление сельского хозяйства Беларуси: 1943–1945: Документы и материалы» / Отв. сост. В.В. Кондрашин, В.Д. Селеменев. Минск, 2018. 648 с.

¹⁰ Выйдет в свет книга о воинах из Армянской ССР [Электронный ресурс]. Интернет-портал СНГ. 22 января 2018. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/society/20180122/10248943/vyjdet-v-svet-kniga-o-voinah-iz-armyanskoj-ssr-ne-zabudut-i-azerbajdzhancev.html> (дата обращения 1 мая 2020).

¹¹ Там же.

¹² Хатынь. На пути к признанию: Док. и материалы / Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь, Национальный архив Республики Беларусь, Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов, Российский государственный архив литературы и искусства, Федеральное архивное агентство (Росарх.); Фонд «Ист. память»; сост.: В.Д. Селеменев (рук.), Г.Н. Дубатовка, Л.Д. Жуковская, Н.В. Кириллова, Г.Л. Левина, Т.И. Лин, Е.К. Полещук, М.Н. Скоморощенко, К.В. Яковлева; редкол.: А.Н. Артизов, Т.М. Гореева, А.К. Демянюк, А.Р. Дюков, В.И. Кураш, Т.Л. Рахманько, В.Д. Селеменев, М.Н. Скоморощенко. Минск: НАРБ, 2019. 150 с.

вались уже неоднократно¹³, тема эта не закрыта и, хочется верить, не будет закрыта – по крайней мере до тех пор, пока в научном и общественно-политическом дискурсе не перестанут предприниматься попытки реабилитации нацизма.

Важно отметить и другое: по мере того, как события 22 марта 1943 г. удаляются от нас во времени, появляются новые специфические проблемы, связанные с ними, новые исследовательские задачи, нуждающиеся в разрешении. Сборник «Хатынь. На пути к признанию: документы и материалы» посвящен пятидесятилетнему юбилею мемориального комплекса «Хатынь» (его открытие состоялось 5 июля 1969 г.) и, таким образом, проблеме мемориализации Хатынской трагедии. Представленные в нем материалы повествуют о присуждении Ленинской премии СССР авторам Хатынского мемориального ансамбля – Ю.М. Градову, Л.М. Левину, В.П. Занковичу, С.И. Селиханову.

Второй сборник сотрудники НАРБ, Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь и Фонда «Историческая память» посвятили Белорусскому штабу партизанского движения (БШПД)¹⁴. В сборник были включены

¹³ См., например: Убийцы Хатыни: 118-й украинский батальон охранной полиции в Белоруссии: 1943–1944: Сб. док. / Сост. И.А. Валаханович, А.Р. Дюков, Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменев. М.: Пятый Рим, 2018. 480 с.; Хатынская Стена памяти: Док. и материалы / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Центр. арх. Ком. гос. безопасности Респ. Беларусь; сост.: Н.А. Денисова, Ю.В. Зверев, Н.Е. Калесник, Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменев, М.Е. Тумаш; редкол.: В.И. Адамушко, Д.Г. Воропаев, А.Р. Дюков, В.И. Кураш, Н.К. Рудаковский, В.Д. Селеменев. Минск: НАРБ, 2016. 377 с.; Хатынский некрополь: Док. и материалы / Сост.: А.Ф. Буболо [и др.]; редкол.: В.И. Адамушко [и др.]. Минск.: НАРБ, 2014. 250 с.; Хатынские Деревья жизни: Док. и материалы / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Центр. арх. Ком. гос. безопасности Респ. Беларусь; сост.: А.Ф. Буболо, Н.А. Денисова, Ю.В. Зверев, В.Е. Казаченок, Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменев (рук.); Редкол.: В.И. Адамушко, Д.Г. Воропаев, А.Р. Дюков, В.Е. Казаченок, Н.К. Рудаковский, А.Л. Самович, В.Д. Селеменев. Минск: НАРБ, 2015. 430 с.; Хатынь: трагедия и память / Сост. В.И. Адамушко [и др.]. Минск: НАРБ, 2014. 272 с.; и т. д.

¹⁴ Оперативные сводки Белорусского штаба партизанского движения: январь–июль 1944 г.: Док. и материалы / Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь, Национальный архив Республики Беларусь, Фонд «Историческая память»; В.Д. Се-

оперативные сводки БШПД, картографические и иллюстративные материалы за период с января по июль 1944 г., когда подготавливалась и осуществлялась одна из важнейших стратегических наступательных операций Великой Отечественной войны – операция «Багратион», приведшая к освобождению Беларуси, части Прибалтики и Польши. Во многом успех операции зависел от действий партизанских формирований на территории Белорусской ССР: партизаны не просто дезорганизовывали тыл противника и наносили чувствительные потери гитлеровским войскам – как отмечает сотрудник Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны А.И. Судленков, «в борьбе с народными мстителями действовали одиннадцать немецких дивизий, что практически лишило группу армий “Центр” оперативных резервов» [Судленков 2015, с. 94]. Документы, опубликованные в сборнике «Оперативные сводки Белорусского штаба партизанского движения», достаточно полно характеризуют роль белорусских партизанских формирований в разгроме противника в ходе операции «Багратион»¹⁵.

Для современной постсоветской историографии характерен рост интереса к микроуровню военной истории, к человеку на войне. Государственный архив Минской области (ГАМО) отметил 75-летие Великой Победы изданием сборника «Жизнь на войне», основу которого составили оцифрованные дневники и фотокопии личных документов ветерана Великой Отечественной войны артиллериста А.П. Сапунова. Алексей Петрович Сапунов вел дневники на протяжении 6 лет – с ноября 1941 г. по 6 февраля 1947 г., его записи являются уникальным источником по истории военной повседневности и психологии красноармейца. Как подчеркивается в анонсе, «в них отсутствуют сведения, уточняющие детали боевых действий, отчеты о военных операциях. Ценность их в другом – в них показано, что, несмотря на все тяготы войны, опасность погибнуть в любую минуту, «люди жили: любили, радовались, нарушали уставы; несмотря на жесткость режима, имели свое мнение о происходящем»¹⁶.

леменев, С.В. Кулинок, М.Н. Скоморощенко; А.К. Демянюк, А.Р. Дюков, В.И. Кураш, В.Д. Селеменев, М.Н. Скоморощенко, М.Е. Тумаш. Минск: НАРБ, 2019. 382 с.

¹⁵ Необходимо отметить, что это не первый сборник, посвященный деятельности белорусских партизанских формирований во время операции «Багратион». Например, в 2014 г. НАРБ опубликовал сборник документов и материалов «Партизаны в операции “Багратион”».

¹⁶ Государственный архив Минской области к 75-летию Великой Победы издал сборник документов «Жизнь на войне» в дневниках артилле-

Государственная служба управления документацией и архивами Приднестровской Молдавской Республики (ГСУДА ПМР) и Общество историков-архивистов Приднестровья (ОИАП) к 75-летию Великой Победы и 76-летию освобождения столицы республики – Тирасполя опубликовали на сайте ГСУДА сборник документов «Есть такая профессия – Родину защищать»¹⁷. Сборник относится к документальной серии «Твои люди, Приднестровье», которая была создана в 2010 г. к двадцатилетнему юбилею ПМР и 65-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне при поддержке президента ПМР и различных общественно-политических сил республики. В основе изданий серии – документы из Архивного фонда ПМР, впервые вводимые в научный оборот¹⁸.

В сборник «Есть такая профессия – Родину защищать» вошли материалы личных дел Героев Советского Союза и кавалеров ордена Славы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Приднестровской Молдавской Республики (ЦГА ПМР) (ф. 1053 «Республиканский военный комиссариат Приднестровской Молдавской Республики») и дополненные сведениями из интернет-ресурсов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «Память народа»¹⁹. Авторы-составители сборника отобрали для него материалы дел героев Великой Отечественной войны, чьи судьбы были так или иначе связаны с Молдовой. В частности, в сборнике представлены сведения о героях-летчиках Николае Константиновиче Шутте, Акиме Павловиче Карпенко и Николае Семеновиче Алферьеве, о санинструкторе Иване Устиновиче Вербовском (Герой Советского Союза, 1945 г.), полных кавалерах ордена Славы Аркадии Ефимовиче Белецком, Павле Пан-

риста Алексея Петровича Сапунова [Электронный ресурс]. Архивы Беларуси. 17 апреля 2020. URL: <http://archives.gov.by/blog/news/1019117> (дата обращения 5 мая 2020).

¹⁷ Анонс презентации издания «Твои люди, Приднестровье» [Электронный ресурс]. Государственная служба управления документацией и архивами Приднестровской Молдавской Республики. 10 апреля 2020. URL: <http://gsuda.gospmr.org/презентация-издания-твои-люди-придн> (дата обращения 5 мая 2020).

¹⁸ Серия изданий ГСУДА ПМР «Твои люди, Приднестровье» [Электронный ресурс]. Государственная служба управления документацией и архивами Приднестровской Молдавской Республики. 5 апреля 2017. URL: <http://gsuda.gospmr.org/серия-изданий-твои-люди-при/> (дата обращения 8 мая 2020).

¹⁹ Там же.

телеевиче Большоте и др. Такой подход – мемориализация подвига не только уроженцев Приднестровья и не только тех, чей боевой путь пролегал через молдавские земли, но героев войны, которые в мирное, послевоенное время жили, трудились и умерли в Приднестровье – для ПМР имеет глубокий смысл, поскольку утверждает интернационализм и опирающуюся на него гражданственность как одну из основных ценностей непризнанной республики.

Итак, первая половина Года 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, несмотря на глобальный вызов пандемии, ознаменовалась активной репрезентацией документального наследия 1941–1945 гг., в том числе – в виде сборников архивных документов. Посвященные различным сюжетам, связанным с Великой Отечественной войной, данные издания не только освещают актуальные с точки зрения современной историографии проблемы, но и отражают основные направления исторической политики стран СНГ, для населения которых события 1941–1945 гг. являются основой национальной и гражданской идентификации.

Литература

- Воронцова 2017 – *Воронцова Е.А.* Архив в информационной инфраструктуре исторической науки // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 81–101.
- Минаков 2017 – *Минаков А.С.* Архивы – жизненно необходимое пространство для развития исторической науки. О сборнике статей: Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. 1000 с. // История и архивы. 2019. № 1. С. 143–155.
- Судленков 2015 – *Судленков А.И.* Взаимодействие разведки Красной армии и партизан в ходе освобождения Белоруссии (1943–1944 гг.) // Сборник материалов выступлений на заседаниях трех круглых столов, состоявшихся в 2013–2014 гг. в Центральном музее Великой Отечественной войны / Под общ. ред. В.И. Забаровского. М.: Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., 2015. С. 94–101.
- Филошкин 2017 – *Филошкин А.И.* Архивы и историческая память // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; Отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 35–41.
- Шмидт 2009 – *Шмидт С.О.* Памятники письменности в культуре познания истории России. Т. 2: От Карамзина до «арбатства» Окуджавы. Кн. 1. М.: Языки славянских культур, 2009. 577 с.

References

- Filyushkin, A.I. (2017), "Archives and historical memory", in Vorontsova, E.A. (auth.-comp.), Afiani, V.Yu. and Petrov, Yu.A. (eds.), *Rol' arkhivov v informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki: Sbornik statei* [The Role of Archives in Information Support of Historical Science. A collection of articles], Eterna, Moscow, Russia, pp. 35-41.
- Minakov, A.S. (2019), "Archives – a vital space for the development of historical science. About the collection of articles. The Role of Archives in Information Support of Historical Science. A collection of articles, Moscow: Eterna, 2017. 1000 p.", E.A. Vorontsova (auth., comp.), V.Yu. Afiani, Yu.A. Petrov (eds.), *History and archives*, no. 1, pp. 143-155.
- Shmidt, S.O. (2009), *Pamyatniki pis'mennosti v kul'ture poznaniya istorii Rossii* [Monuments of writing in a culture of knowledge of the history of Russia], vol. 2: Ot Karamzina do "arbatstva" Okudzhavy [From Karamzin to Okudzhava's "arbatstvo"], Yazyki slavyanskikh kul'tur, Moscow, Russia.
- Sudlenkov, A.I. (2015), "Interaction between the Red Army and partisan intelligence services in the context of Belarus' liberation (1943–1944)", Zaborovskii, V.I. (ed.), *Sbornik materialov vystuplenii na zasedaniyakh trekh kruglykh stolov, sostoyavshikhsya v 2013–2014 gg. v Tsentral'nom muzee Velikoi Otechestvennoi voiny* [Proceedings of three round table sessions held in 2013–2014 in the Central museum of Great Patriotic War], Tsentral'nyi muzei Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg., Moscow, Russia, pp. 94-101.
- Vorontsova, E.A. (2017), "Archive in the informational infrastructure of historical science", in Vorontsova, E.A. (auth.-comp.), Afiani, V.Yu. and Petrov, Yu.A. (eds.), *Rol' arkhivov v informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki: Sbornik statei* [The Role of Archives in Information Support of Historical Science. A collection of articles], Eterna, Moscow, pp. 81-101.

Информация об авторах

Ефим И. Пивовар, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; rgg@rggu.ru

Елена А. Косован, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ekkade@gmail.com

Information about the authors

Efim I. Pivovar, Dr. of Sci. (History), professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; rggu@rggu.ru

Elena A. Kosovan, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; ekkade@gmail.com

УДК 94(574)

DOI: 10.28995/2686-7648-2020-3-115-129

Консолидирующие проекты Ассамблеи народа Казахстана: общность истории и памяти

Наталья П. Калашникова

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Республика Казахстан, nerush50@mail.ru*

Аннотация. В статье представлен системный анализ деятельности Ассамблеи народа Казахстана за последние двадцать пять лет функционирования данного института. В материалах статьи отражено обобщенное научно-экспертное мнение о процессах формирования политического дискурса, связанного с пониманием и восприятием таких контекстов, как «признаки нации», «национальная идентичность», «межкультурный диалог», «память» и др. Особое внимание автор уделяет реализации проектов Ассамблеи, направленных на укрепление общей исторической памяти, исторической справедливости, а также консолидацию казахстанского полиэтничного общества. Ключевым направлением статьи является реализация Международного проекта «Память во имя будущего», инициированного Республикой Казахстан в 2009 г. Автор анализирует географию проекта, его цели и задачи, исследует участие в его осуществлении отечественных и зарубежных ученых и экспертов, потомков репрессированных и депортированных народов. Кроме того, в статье предпринимается анализ возможности проекта «Память во имя будущего» положительно повлиять на формирование и поддержание исторической памяти, сплачивающей казахстанское общество и вместе с тем способствующей его позитивному взаимодействию с окружающим миром вообще и с соседями по постсоветскому пространству в частности.

Ключевые слова: Ассамблея народа Казахстана, историческая память, политические репрессии, депортация, международный проект, консолидация, полиэтничное общество, дорожная карта памяти, национальное сознание

Для цитирования: Калашникова Н.П. Консолидирующие проекты Ассамблеи народа Казахстана: общность истории и памяти // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 3. С. 115–129. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-3-115-129

© Калашникова Н.П., 2020

Consolidating projects
of the Assembly of People of Kazakhstan.
Unity of history and memory

Natal'ya P. Kalashnikova

*L.N. Gumilev Eurasian National University, Nur-Sultan,
Kazakhstan, nerush50@mail.ru*

Abstract. The article presents a system analysis on the activities for the Assembly of People of Kazakhstan over the past twenty-five years of operation of that institution. The materials of the article reflect a generalised scientific and expert opinion on the processes of political discourse formation related to the understanding and perception of such contexts as “signs of the nation”, “national identity”, “intercultural dialogue”, “memory”, etc. The author pays special attention to the implementation of the Assembly’s projects aimed at strengthening the common historical memory, historical justice, as well as at the consolidation of Kazakhstan’s multi-ethnic society. The key focus of the article is the implementation of the international project “Memory for the Future’s Sake”, initiated by the Republic of Kazakhstan in 2009. The author analyses the project’s geography, goals and objectives, and examines the participation in its implementation of national and foreign scientists and experts, descendants of repressed and deported peoples. In addition, the article analyses the possibilities of the project “Memory for the Future’s Sake” to positively influence the formation and maintenance of historical memory, which unites the Kazakh society and at the same time contributes to its positive interaction with the surrounding world in general and with neighbours in the post-Soviet space, in particular.

Keywords: Assembly of People of Kazakhstan, historical memory, political reprisals, deportation, international project, consolidation, multiethnic society, roadmap of memory, national consciousness

For citation: Kalashnikova, N.P. (2020), “Consolidating projects of the Assembly of People of Kazakhstan. Unity of history and memory”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 3, pp. 115–129, DOI: 10.28995/2686-7648-2020-3-115-129

Мы живем в эпоху беспрецедентного интереса к памяти. Как пишет С.А. Еремеева, «XX век озаботился проблемами памяти. Что мы запоминаем и что забываем? Зачем мы помним? Как мы помним? Какие следы прошлого мы видим и пытаемся сохранить? Помимо памяти индивидуальной, казалось бы, разъединяющей нас, обнаружилась память коллективная, представляющая основу идентичности» [Еремеева 2015, с. 8]. Так, на первый план в науч-

ных исследованиях и в практиках общественно-политических сил вышла проблема памяти исторической, то есть, как определяет ее известный российский социолог Ж.Т. Тощенко, «сфокусированного» определенным образом сознания, «которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим» и, таким образом, является «выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания» [Тощенко 2000].

Действительно, историческая память – своеобразный банк памяти, обеспечивающий преемственность поколений, основа национальной культуры и ее ценностей, пантеон национальной идентичности. Историческая память живет активной жизнью, она не только воссоздает образы прошлого, но и вызывает широкий спектр эмоций – восхищения и поклонения, скорби и страдания, пренебрежения и скептицизма. Двойственная природа исторической памяти соответствует противоречивости реальной жизни [Иконникова 2006], но без памяти реальная жизнь невозможна – она систематизирует настоящее, помогает нам ориентироваться в прошлом и формирует наши представления о будущем.

Именно поэтому столь высок интерес к воспоминаниям участников и, главным образом, жертв трагедий XX в., в том числе связанных с тоталитарными режимами – например, с имевшими место в Советском Союзе массовыми депортациями и репрессиями. Несмотря на то что в последние годы возросла общественная и исследовательская активность, направленная на освещение, изучение, оценку данных событий, необходимо отметить, что до сих пор они воспринимаются в постсоветских социумах очень неоднозначно, а зачастую – болезненно. И тем не менее возвращение к трагедиям советской истории, память о них и их осмысление необходимы – более того, это является залогом будущего нравственного здоровья социума и государства.

Высокую значимость приобретает в наши дни историческая политика и политика памяти. От успешности этой политики, без преувеличения, зависят и динамичность процессов государствообразования, и стабильность государственности, и, что особенно важно, качество нациестроительства. В этой работе мы попытаемся проанализировать казахстанский опыт выстраивания и реализации курса исторической политики при помощи важнейшего общественно-политического института – Ассамблеи народа Казахстана (далее – АНК), который с 2009 г. осуществляет международный проект «Память во имя будущего». Мы полагаем, что данный проект

может служить ярким примером укрепления общей исторической памяти и национального сознания, убедительным свидетельством эффективности казахстанской внутренней политики, в основу которой положены принципы мира и созидания, общественного согласия и общенационального единства.

Новейшая история Казахстана свидетельствует о том, что республика находилась в эпицентре репрессивных процессов 1920–1950-х гг. и катастрофических последствий экономических и политических трансформаций 1920–1930-х гг. Три трагедии, пережитые Казахстаном в межвоенный период, – это, безусловно, политические репрессии конца 1920-х – 1930-х гг., направленные против руководства республики и национальной интеллигенции, голод начала 1930-х гг., а также массовые депортации.

Об историческом масштабе политических репрессий свидетельствуют цифры: только за «контрреволюционные преступления» с 1921 по 1954 г. были осуждены 3 млн 777 тыс. чел., из них расстреляно 642 тыс. В Казахстане по политическим мотивам было осуждено более 103 тыс. чел., 25 тыс. чел. – приговорены к высшей мере наказания. В 1928 г. начались массовые аресты бывших деятелей «Алаш Орды», в первую очередь лидеров движения «Алаш» – М. Дулатова, М. Жумабаева, Ж. Аймауытова. В 1937–1938 гг. в национализме и шпионаже были обвинены А. Бокейханов, А. Байтурсунов, М. Дулатулы, А. Ермеков, Х. Досмухамедулы и многие другие видные деятели. Политические обвинения в рамках так называемого «дела Бекмаханова» были выдвинуты против знаменитых ученых-обществоведов республики – А. Жубанова, Б. Сулейменова, К. Аманжолова, против президента Академии наук КазССР К. Сатпаева, писателя М. Ауэзова. Наконец, в 1938 г., в период с 25 февраля по 13 марта, было расстреляно почти все руководство Казахской Советской Социалистической Республики – 650 чел., в том числе председатель и заместитель председателя Совнаркома, семь наркомов, все председатели облисполкомов, секретари обкомов партии, прокурор и председатель Верховного суда и др. [Материалы 2014, с. 8–9, 11].

В начале 1930-х гг. в Казахстан вновь пришел голод, уже посещавший республику в 1919–1922 гг. Великий голод в Казахстане считается частью общесоюзного голода, охватившего в этот период весь СССР в связи с политикой насильственной коллективизации, но это не умаляет трагедию Казахстана, понесшего в эти годы тяжелейшие потери: в результате голода 1932–1933 гг., из-за вызванных им эпидемий и иных социальных катастроф, казахи потеряли свыше 2 млн чел. (более 45% численности казахского народа в те годы).

Не менее трагичной была история депортаций, связанная с различными репрессивными практиками советского государства – лишение свободы, выселение из мест проживания, направление в ссылку, высылка на спецпоселение, привлечение к принудительному труду в условиях ограничения свободы, лишение и ограничение прав и свобод, определение народов по национальному признаку опасными для государства и т. д.

К примеру, количество высланных в Казахстан крестьян за 1930–1933 гг. составило 317 тыс. чел. Спасаясь от раскулачивания, сюда бежали из приграничных районов еще 150–175 тыс. семей. По концентрации депортированных крестьян Казахстан оказался на третьем месте после Урала и Сибири. Как следует из документов, раскулачиванию и переселению собственно в Казахстан подвергались представители всех этносов: казахи, русские, украинцы, немцы¹.

Раскулачивание быстро стало неотъемлемой частью коллективизации. Одновременно с широкой кампанией экспроприации необходимо было нейтрализовать возможное сопротивление наиболее экономически активной и политически опасной части крестьянства².

Не менее трагична судьба священнослужителей. Сотрудник Музея памяти жертв политических репрессий поселка Долинка (Музея Карлага)³ Ибрагим Ислямов, который объединил в своей книге «Священнослужители – узники Карлага» сведения о репрессированных мусульманах, православных, католиках, протестантах и иудеях, делает вывод, опираясь на данные НКВД, что только в 1940 г. в Карлаге (Карагандинском исправительно-трудовом лагере) содержалось 355 человек, пострадавших за свою веру. Многие из них расстреляли⁴. О трагической судьбе священнослужителей в период 1920–1930-х гг. свидетельствуют также изданный университетом «Болашак» сборник материалов об осужденных,

¹История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): В 5 т. Т. 4: История Казахстана новейшего времени. Алматы: Атамұра, 2009. С. 277–283.

²История сталинского ГУЛАГА. Конец 1920-х – первая половина 1950-х гг.: Собрание документов: В 7 т. Т. 1. Массовые репрессии в СССР / Отв. ред. Н. Верт, С.В. Мироненко; отв. сост. И.А. Зюзина. М.: РОССПЭН, 2004. С. 63.

³Карагандинская область Республики Казахстан.

⁴*Машкина А.* В Караганде вышла книга о священниках – узниках Карлага [Электронный ресурс]. Газета «Новый вестник». Новости Караганды и Карагандинской области. 2013. 21 мая. URL: <https://nv.kz/2013/05/21/53418/> (дата обращения 25 мая 2020).

обладавших духовным саном, и особенно труды д.ю.н., профессора Н.О. Дулатбекова, который под эгидой АНК выпустил более 15 фундаментальных изданий о депортациях и политических репрессиях⁵.

Первая тотальная депортация состоялась в 1936 г. – выселение затронуло поляков и немцев.

В 1937 г. пришла очередь корейцев из районов Дальнего Востока. Тогда же с южных границ СССР в Казахстан были высланы курды, армяне и турки.

После начала Великой Отечественной войны, в августе 1941 г. был обнародован Указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья».

В мае 1944 г. Государственный комитет обороны принял постановление о переселении крымских татар.

В 1943–1944 гг. в Казахстан были выселены представители народов Северного Кавказа: калмыки, балкарцы, чеченцы, ингуши, карачаевцы, турки-месхетинцы.

Всего к началу 1950-х гг. депортации затронули около 6 млн чел., 15 народов СССР⁶ и более 60 социальных групп, принадлежавших к различным этносам.

История репрессий, как уже было сказано неоднократно, трагична. Но она составляет неотъемлемую часть гораздо более широкого явления – истории народов Казахстана, целостность которой требует изучения и осмысления этого непростого наследства.

Неоценимый вклад в это важнейшее дело внес лидер постсоветского Казахстана Нурсултан Назарбаев. В самый трудный для страны период он последовательно инициировал меры, направлен-

⁵Особо отметим труды Н.О. Дулатбекова, повествующие о творчестве репрессированных художников, поэтов, артистов, писателей и др., для которых лагерное бытие стало не только непрекращающимся страданием, но мучительным источником вдохновения. См., например: Карлаг: творчество в неволе: Альбом / Под общ. ред. Н.О. Дулатбекова. Караганда: Арко, 2009. 248 с.

⁶В разные годы в Казахстан были депортированы 800 тыс. немцев, 102 тыс. поляков, 550 тыс. представителей народов Северного Кавказа, около 100 тыс. корейских семей. См.: Сталинские депортации: 1928–1953 / Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян. М.: Международный фонд «Демократия», изд-во «Материк», 2005. 904 с.; Депортация или насильственное переселение народов в Казахстан [Электронный ресурс]. Республиканский общественный фонд «Сауап». 1 марта 2019. URL: <https://sauap.org/ru/deportacija-ili-nasilstvennoe-pereselenie-narodov-v-kazahstan/> (дата обращения 1 марта 2020).

ные на воскрешение памяти о жертвах политических репрессий, что свидетельствует о ее высокой значимости в контексте процессов национального государствообразования и нациестроительства. Так, в 1990 г. был издан Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по оказанию помощи реабилитированным гражданам, пострадавшим от незаконных репрессий в период 1940-х и начала 1950-х гг.». В 1993 г. по инициативе Н.А. Назарбаева был обсужден Верховным Советом Республики Казахстан и принят закон «О реабилитации жертв массовых политических репрессий». Указом Президента Республики № 3443 от 5 апреля 1997 г. 31 мая был объявлен Днем памяти жертв политических репрессий. В 2012 г. (это был год 80-летия Памяти жертв массового голода 1920–1930-х гг.) в указ были внесены дополнения – теперь 31 мая является Днем памяти жертв политических репрессий и голода.

Одновременно происходило воплощение буквы и духа данных актов на практике. Положения закона 1993 г. «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» (согласно которому реабилитации подлежали все без исключения лица, непосредственно подвергшиеся политическим репрессиям на территории бывшего СССР и являющиеся гражданами Республики Казахстан) начали незамедлительно реализовываться при помощи специальных комиссий по реабилитации жертв массовых политических репрессий. В итоге было реабилитировано 340 тыс. незаконно репрессированных, издано свыше 15 «Книг скорби» со списками более 140 000 тыс. безвинно пострадавших соотечественников. И сегодня эта работа продолжается – ее ведут историко-просветительское общество «Адилет», международное общество «Мемориал», ряд республиканских общественных и научно-образовательных организаций.

В контексте реабилитационных действий по всей стране на месте подразделений ГУЛАГа (а на территории Казахстана их было около 26) были созданы особые бюджетные организации – музейно-мемориальные комплексы (ММК), предметно занимающиеся изучением истории политических репрессий, депортации и голода. Всемирную известность получили ММК «АЛЖИР», музеи политических репрессий в Караганде и Шымкенте и др.

По поручению первого Президента Казахстана Н.А. Назарбаева Архив Президента Республики Казахстан и Ассамблея народа Казахстана развернули совместную подготовку уникального проекта – издание архивных материалов, посвященных условиям труда и жизни спецпереселенцев в 1930–1935 гг., насильственным переселениям в Казахстан в 1935–1939 гг. и условиям жизни спецпереселенцев, опыту людей разных национальностей в умении достигать взаимного уважения и толерантности. По оценкам иссле-

дователей, в результате такой работы было рассекречено и введено в научный оборот около 70% архивных материалов. И, разумеется, казахстанские архивисты продолжают издательскую работу, нацеленную на максимально полное и объективное освещение трагических событий межвоенного периода в истории Казахстана и всего советского государства.

Особенно следует выделить проекты АНК: «Современная трактовка философии Алаш Орды в среде казахской диаспоры за рубежом»; Международный культурологический проект «Беседы на Шелковом пути»; Международный проект «История. Память. Люди», в течение десяти лет реализуемый Архивом Президента РК совместно ОЮЛ «Мицва»; «Дружба народов в годы Великой Отечественной войны. По страницам фронтовых газет» и другие, которые дополняют историографию, посвященную общей исторической памяти.

Мемориализация депортаций связана с интересной инициативой казахстанского лидера. В своем выступлении на юбилейной сессии Ассамблеи народа Казахстана, посвященной 20-летию ее создания (2015 г.), Н.А. Назарбаев отметил, что

...было бы справедливым день образования Ассамблеи народа Казахстана отмечать как День благодарности всех этносов друг к другу и к казахам, проявившим милосердие, принявшим этих людей, как родных. Этот день может стать ярким праздником милосердия, дружбы, любви всех казахстанцев друг к другу⁷.

Далее, Указом Президента Республики Казахстан от 14 января 2016 г. № 173 «О внесении изменения и дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 20 января 1998 г. № 3827 «О профессиональных и иных праздниках в Республике Казахстан» был официально учрежден День благодарности.

Смысл этого праздника, возможно, неочевиден, но раскрыть его очень просто. Менталитет казахов сформировался под влиянием многочисленных миграционных потоков, идущих в Великую степь из разных уголков Российской империи⁸: доброжелательность к

⁷Султан А. День благодарности: праздник милосердия и дружбы [Электронный ресурс]. Национальный филиал Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» в Республике Казахстан 3 марта 2020. URL: <http://kz.mir24.tv/news/99252> (дата обращения 25 мая 2020).

⁸В XVIII–XIX вв. на территорию современного Казахстана переселялись большими группами русские, украинцы, уйгуры, дунгане, татары, узбеки и др.; в XX в. сюда было переселено более 1 млн русских, украинцев

переселенцам, терпимость к иным культурам, языкам, традициям – все эти качества присущи большинству казахов. Именно поэтому многие казахские семьи, зачастую сами находившиеся в тяжелом положении, принимали вынужденных переселенцев и помогали им выжить. Без этой помощи большая часть депортированных, лишенных средств к существованию, была бы обречена на гибель. День Благодарности, а также сооружение во многих регионах Казахстана монументов «Қазақ халқына мың алғыс» («Тысяча благодарностей казахскому народу») – это способ выразить благодарность народам Казахстана за взаимодействие, взаимопомощь, за укрепление коллективной памяти о совместных трудностях, пережитых благодаря толерантности и готовности представителей разных этносов и конфессий прийти на помощь друг другу. Это маркер, подтверждающий мирный подвиг казахского народа в советские годы и в период постсоветского лихолетья⁹.

Итак, общая историческая судьба этносов и этнических групп, населяющих современный Казахстан, позитивно отразилась на менталитете казахстанской нации, сформировав общие для всех

и белорусов для освоения пустующих земель; в 1930-е гг. на строительство местных промышленных объектов со всех уголков СССР было переселено порядка 1,2 млн чел. и т. д. См.: Из истории депортаций. Казахстан 1930–1935 гг.: Сб. документов. Алматы: LEM, 2012. 772 с.

⁹Следует особо отметить, что тема исторического прошлого, исторической правды волнует не только казахстанское научно-экспертное сообщество, но и зарубежных исследователей, и особенно потомков репрессированных. Последним Казахстан неизменно оказывает всемерную помощь и поддержку в деле восстановления и сохранения памяти о погибших родных. Так, была оказана помощь британцу польского происхождения Майклу Сагатису, прилетевшему в город Актобе в поисках могилы прабабушки, депортированной в 1940-е гг. в Казахстан (см.: Британец прилетел в Актобе в поисках могилы прабабушки, депортированной в 40-е годы в Казахстан [Электронный ресурс]. Ассамблея народа Казахстана. 15 марта 2019. URL: <https://assembly.kz/ru/news/britanets-priletel-v-aktobe-v-poiskakh-mogily-prababushki-deportirovannoy-v-40-e-gody-v-kazakhstan/> (дата обращения 5 мая 2020)). В 2018 г. в Караганде побывал Ермолай Солженицын – сын лауреата Нобелевской премии Александра Солженицына, который с 1950 по 1953 г. отбывал наказание в Степлаге (см.: Сын Александра Солженицына заинтересовался проектом «Карлаг: память во имя будущего» [Электронный ресурс]. Газета «Новый вестник». Новости Караганды и Карагандинской области. 2018. 1 февр. URL: <https://nv.kz/2018/02/01/193408/> (дата обращения 5 мая 2020)). И подобных примеров очень много.

ее составляющих ценности и идеалы. Это облегчило разработку и реализацию проекта «Память во имя будущего», важность которого подчеркнул один из его инициаторов – Нурсултан Назарбаев. По его словам, «память о трагических страницах нашей истории, о жертвах политических репрессий и голода всегда была, есть и будет для нашего народа священной»¹⁰. И именно это убеждение послужило главным лейтмотивом и принципом создания и развития проекта, который стал международной научной и общественной площадкой и с каждым годом обретает новых участников.

В целях изучения истории Большого террора научно-экспертное сообщество АНК разработало «Дорожную карту исторической памяти», которая открывает новые факты общей трагической истории при помощи нового научного метода, в основе которого – комбинация подходов архивной документалистики, историографии репрессий межвоенного периода, устной истории и социологии.

Через год после запуска проекта, в 2010 г., состоялась встреча Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева с потомками депортированных и репрессированных из 12 государств. На встрече обсуждались вопросы бережного сохранения памяти обо всех пострадавших народах. Тогда же, в 2010 г., состоялся первый Форум историков стран СНГ «От истории – к современности» с участием более 300 отечественных и зарубежных исследователей. По итогам Форума была принята Астанинская Хартия, основным смысл которой заключался в выработке единых подходов к изучению прошлого. Благодаря участию известных постсоветских ученых (Е.И. Пивовара, А.В. Власова, Ю.В. Якушевой, В. Дресслер, А.Т. Сабирова, И.М. Сампиева, Т. Вронской, Абдуакапа Кары и др.), а также потомков репрессированных советских граждан (Д. Виолиной, Р.Т. Айтматовой, М.Т. Кляшторной, А. Плесецкого, Е.А. Резвана и др.) традиции международного сотрудничества, заложенные на первом Форуме, были закреплены и получили дальнейшее развитие. А представленная на Форуме книга «Казахстан нас объединяет», в которой собраны редкие архивные материалы, воспоминания потомков, стала фундаментальной основой для международных и междисциплинарных исследований.

В 2011 г. эстафету памяти принял Музей жертв политических репрессий, открытый после реставрации в поселке Долинка Кара-

¹⁰ Назарбаев Н.А. Участникам мероприятий по случаю Дня памяти жертв политических репрессий и голода [Электронный ресурс]. Ассамблея народа Казахстана. 11 июня 2014. URL: <https://assembly.kz/ru/news/uchastnikam-meropriyatiy-po-sluchayu-dnya-pamyati-zhertv-politicheskikh-repressiy-i-goloda/> (дата обращения 25 мая 2020).

гандинской области. Это событие совпало с 80-летием создания Карлага – одного из самых больших лагерей для репрессированных. В рамках проекта при поддержке АНК АО «Казахфильм» им. Ш. Айманова был создан художественный фильм «Жерұйық» («Земля обетованная»), повествующий о депортированных в Казахстан народах.

Кроме того, под эгидой АНК состоялся автопробег памяти «АЛЖИР–Карлаг»¹¹ в Караганду через Астану.

В 2012 г. проект «Память во имя будущего» был посвящен 80-летию Памяти жертв массового голода 1930-х гг. и 75-летию начала депортаций в Казахстан. В столице Казахстана Астане был открыт монумент «Жертвам голода» («Ашаршылық құрбандарына есерткіш»). По инициативе этнокультурных объединений проведена закладка камня монумента («Тысяча благодарностей казахскому народу») у подножия горы Бастобе в г. Уштобе (Каратальский район Алматинской области) – именно сюда в 1937 г. прибыла партия депортированных корейцев.

В 2013 г. памятные мероприятия прошли в Южно-Казахстанской области у мемориала «Қасірет» («Скорбь»); в областном Музее жертв политических репрессий была проведена встреча с потомками жертв политических репрессий «Безвинных жертв трагедии урок». В областном театре имени Ж. Шанина состоялась музыкально-драматическая композиция «Трагедия истории». В этом же году была принята программа «Халық тарих толқынында» («Народ в потоке истории»), посвященная системному поиску и изучению документов из истории Казахстана, хранящихся в крупнейших мировых архивах.

В 2014 г. площадкой для мероприятий в рамках проекта «Память во имя будущего» стал город Семей. Здесь прошел Международный форум «Память во имя будущего», а также была организована научно-практическая конференция «Современное прочтение феномена АЛАШ: уроки истории и объединяющие концепты», митинг и акция «Чтобы помнили...».

В 2015 г. участники проекта посетили с. Жымпиты, международная научно-практическая конференция «Память во имя будущего» состоялась в Уральске. Кроме того, была проведена благотворительная акция «АНК – 20 добрых дел» для детей с ограниченными возможностями, состоялась символическая тризна (ас¹²) в память о жертвах депортаций, политических репрессий и ветеранов ВОВ,

¹¹ АЛЖИР (А.Л.Ж.И.Р.) – Акмолинский лагерь жен изменников Родины (примеч. – *Ред.*).

¹² Ас (каз.) – поминки.

были организованы социальные консультации на тему «Здоровье женщины – здоровье нации» и социальный тренинг для молодежи «Уважение. Понимание. Согласие».

В 2016 г. в рамках проекта «Память во имя будущего» прошли мероприятия в городе Жезказган и поселке Улытау (Карагандинская область): расширенное заседание Совета общественного согласия АНК, акции «Аллея памяти», «Теңдессіз сый» («Бесценный дар»), документально-экспонатная выставка «Трагедия народа забвению не подлежит», тематическая выставка на тему «Политические репрессии 30–50-х гг. XX века» и т. д.

В 2017 г. мероприятия в рамках проекта «Память во имя будущего» были проведены в Кызылординской области. В городе Кызылорда состоялся митинг у памятника жертвам политических репрессий и голода, а во Дворце студентов Кызылординского государственного университета им. Коркыт-ата прошла международная научно-практическая конференция «Тарихи жады және тағылым – рухани жаңғырудың негізі» («Историческая память и наследие – основа духовного возрождения»). Участникам конференции была представлена историко-документальная выставка «Тар жол, тайғақ кешу» («Узкий путь, скользкий вечер»). Кроме того, на территории музейно-мемориального комплекса «АЛЖИР», который находится сейчас на месте печально известного лагеря, состоялась встреча Н.А. Назарбаева с потомками репрессированных, посвященная 20-летию Указа Президента Республики Казахстан об учреждении Дня памяти жертв политических репрессий, депортации и голода (31 мая).

Через год в городе Актобе в рамках проекта состоялись международная научно-практическая конференция «Рухани жаңғыру жолындағы тарихи тағылымы» («Уроки истории на пути к духовной модернизации») и презентация третьего тома документального сборника «Из истории депортаций. Казахстан. 1939–1945 гг.», в который вошли материалы из фондов Архива Президента Республики Казахстан. Кроме того, на предприятиях и в учебных заведениях состоялись многочисленные тематические уроки истории.

В 2019 г. в столице Казахстана – городе Нур-Султан (бывшая Астана) прошел Международный форум «Память во имя будущего», а также международная конференция «Историко-культурное осмысление прошлого во имя процветания будущего», посвященная в том числе 75-летию депортации в Казахстан народов Северного Кавказа.

В 2020 г. свои коррективы в календарь мероприятий проекта внесла пандемия COVID-19, заставившая власти Казахстана ввести режим карантина. В итоге Международная конференция «Казахстан: политика исторической памяти» состоялась 29 мая

в онлайн-формате. В ней приняли участие потомки репрессированных, ученые, эксперты и общественные деятели из различных регионов республики и из-за рубежа.

Все материалы конференций, проведенных в рамках проекта, были обобщены и представлены в Депозитарии АНК – собрании трудов по теме депортаций, политических репрессий и голода, сюда же вошли материалы по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне, участии казахстанцев в ней. Их около 600 изданий на разных языках этносов. Базовую основу для таких исследований составляют архивные материалы, привлеченные в том числе из архивов этнокультурных объединений, включая и личные. Большая часть этих материалов выложена в международную библиотечную сеть.

В канун Дня памяти жертв политических репрессий 30 мая 2020 г. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев в своем Обращении заявил о необходимости создания Государственной комиссии по реабилитации жертв политических репрессий, которая систематизировала бы накопленную информацию о репрессиях советского периода, занималась бы поиском новых фактов, принимала решения о рассекречивании архивных документов и их оцифровке, чтобы каждый желающий мог узнать правду о Большом терроре, увидеть в числе справедливо реабилитированных своих родных и близких. Предполагается, что работа Госкомиссии будет организована по следующим приоритетным направлениям:

- насильственная депортация народов;
- движение «Алаш» и алашординцы;
- раскулачивание;
- голод;
- спецпереселенцы и трудовые армии;
- участники Батпакаринского и Кенгирского восстаний¹³.

Таким образом удастся охватить наиболее сложные и вместе с тем наиболее значимые для исторической политики Казахстана сюжеты. Сверхзадача Госкомиссии в данном случае очевидна – помочь казахстанскому народу в полной мере осмыслить неоднозначное, крайне противоречивое, часто трагическое наследие советской эпохи, наследие XX в. и усвоить уроки «века-волкодава». Очень точно обозначил эту задачу первый президент Нурсултан Назарбаев:

¹³ *Хасенова Ж.О.* Проблемы реабилитации жертв политических репрессий в период независимости Республики Казахстан (к постановке вопроса) [Электронный ресурс]. Образовательный портал Articlekz. 2016. URL: <https://articlekz.com/article/21537> (дата обращения 25 мая 2020).

Социальное единство, межнациональное согласие, стабильная экономика и высокий международный авторитет Казахстана являются надежной гарантией от тех потрясений, которые наш народ пережил в XX веке. Мы должны ценить эти достижения, чтобы никогда не повторить печальные страницы прошлого¹⁴.

Литература

- Иконникова 2006 – *Иконникова С.Н.* Историческая память как духовный ресурс цивилизации // Гуманитарные проблемы современной цивилизации: VI Международные Лихачевские научные чтения, 26–27 мая 2006 г. СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2006. [Электронный ресурс]. Научный портал «Площадь Д.С. Лихачева»: Международные Лихачевские научные чтения / 2006 год. URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2006/3sec/lih2006_3_13.pdf (дата обращения 27 мая 2020).
- Материалы 2014 – Материалы Международного форума, посвященного Памяти жертв политических репрессий. Семей, 29–31 мая 2014 г. Семей: Государственный университет имени Шакарима, 2014. 200 с.
- Еремеева 2015 – *Еремеева С.А.* Памяти памятников: практика монументальной коммеморации в России XIX – начала XX в. М.: РГГУ, 2015. 529 с.
- Тощенко 2000 – *Тощенко Ж.Т.* Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и Новейшая история. 2000. № 4. С. 3–15 [Электронный ресурс]. VIVOS VOCO: Образовательная библиотека для молодежи России. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/НІМЕМ.НТМ>. (дата обращения 27 мая 2020).

References

- Ikonnikova, S.N. (2006), “Historical memory as a spiritual resource of the modern civilization”, *Gumanitarnye problemy sovremennoi tsivilizatsii* [Humanitarian issues of modern civilization], *Proceedings of the 6-th International Likhachev Scientific Conference*, 26–27 May 2006, St Petersburg. St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences of Trade Unions, 2006. Scientific portal “Square of D.S. Likhachev”. International Likhachev Scientific Conference. 2006; available at: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2006/3sec/lih2006_3_13.pdf (Accessed 27 May 2020).

¹⁴ Назарбаев призвал ценить стабильность, чтобы избежать потрясений [Электронный ресурс]. Радио Азаттык. 31 мая 2018. URL: <https://rus.azattyq.org/a/29260826.html> (дата обращения 25 мая 2020).

- Eremeeva, S.A. (2015), *Pamyati pamyatnikov: praktika monumental'noi kommemoratsii v Rossii XIX – nachala XX v.* [In memory of memorials. Commemorative practices in Russia in the 19-th – early 20-th century], RGGU, Moscow, Russia.
- Materialy Mezhdunarodnogo foruma, posvyashchennogo Pamyati zhertv politicheskikh repressii* [Proceedings of the International Forum, dedicated to the memory of the victims of political repressions], 29–31 May 2014, Shakarim State University, Semey, Kazakhstan.
- Toshchenko, Zh.T. (2000), “Historical knowledge and historical memory. Analysis of contemporary state”, *Novaya i Noveishaya istoriya* [Modern and Contemporary History], no. 4, pp. 3-15, VIVOS VOCO: Educational library for Russian youth, available at: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM>. (Accessed 27 May 2020).

Информация об авторе

Наталья П. Калашикова, доктор политических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Республика Казахстан; 010008, Республика Казахстан, Нур-Султан, ул. Сатпаева, д. 2; nerush50@mail.ru

Information about the author

Natal'ya P. Kalashnikova, Dr. of Sci. (Political Science), professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; bld. 2, Satpaeva Street, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010008; nerush50@mail.ru

Президентская форма правления в Казахстане: научный анализ конституционной основы института президентства и механизмов его развития

Ирина Е. Ханова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, irkh_76@mail.ru*

Аннотация. 24 апреля 2020 г. в столице Республики Казахстан Нур-Султане состоялась международная научно-практическая онлайн-конференция «Президентская форма правления: конституционная основа и политическая практика», посвященная тридцатилетию учреждения института президентства в Казахстане. На основании тезисов выступлений, которые прозвучали на конференции, автор публикации анализирует ключевые подходы представителей зарубежного научного и экспертного сообщества к оценкам основных этапов становления института президентства и роли Н.А. Назарбаева, подчеркивая, что личность первого президента Казахстана как безусловно сильного политика всегда являлась объектом пристального изучения академических и экспертных кругов. Все реформы, будь то конституционные, экономические или социальные, так или иначе были связаны с деятельностью первого президента страны. В научной литературе последних лет прочно закрепились такие термины, как «феномен Назарбаева», «феномен лидерства», «политическая трансформация».

Автор констатирует, что изучение явлений, стоящих за этими терминами, представляет особый интерес как для Казахстана, так и для других постсоветских стран – например, для России. У наших стран не только общие географические границы, но и во многом схожие модели формирования партийной системы, экономики, социальной структуры общества и этнодемографии. Исследование основ политической системы Казахстана и ее специфических особенностей дает ключ к более глубокому пониманию политического развития постсоветского пространства.

Ключевые слова: президент, конституция, Казахстан, Нурсултан Назарбаев, государство, политическое развитие, евразийское пространство

Для цитирования: Ханова И.Е. Президентская форма правления в Казахстане: научный анализ конституционной основы института президентства и механизмов его развития // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 3. С. 130–139. DOI: 10.28995/2686-7648-2020-3-130-139

© Ханова И.Е., 2020

Presidential form of government in Kazakhstan.
Scientific analysis of the constitutional basis
for the institution of the presidency
and its development mechanisms

Irina E. Khanova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
irkh_76@mail.ru*

Abstract. On April 24, 2020, Nur-Sultan, the capital of the Republic of Kazakhstan, hosted an international scientific and practical online conference “The Presidential Form of Government. Constitutional Basis and Political Practice”, dedicated to the 30th anniversary of the establishment of the institution of the Presidency in Kazakhstan. Based on the reports made at the conference, the author of the publication analyzes the key approaches of representatives of the foreign scientific and expert community to assessing the main stages in the formation of the presidency institution and the role of N.A. Nazarbayev, emphasizing that the personality of the first president of Kazakhstan as an undoubtedly strong politician has always been the object of thorough study among academic and expert circles. All of the reforms, whether constitutional, economic or social, were in one way or another related to the activities of the country’s first president. Such terms as “the Nazarbayev phenomenon”, “the phenomenon of leadership”, and “political transformation” are well established in the scientific literature of recent years.

The author states that the study of the phenomena behind those terms is of particular interest both for Kazakhstan and for other post-Soviet countries, for example, for Russia. Our countries have not only common geographic boundaries, but also largely similar models for forming the party system, economy, social structure, and ethno-demography. The study of the foundations for the Kazakhstan political system and its specific features provides a key to a deeper understanding of the political development of the post-Soviet space.

Keywords: president, constitution, Kazakhstan, Nursultan Nazarbayev, state, political development, Eurasian space

For citation: Khanova, I.E. (2020), “Presidential form of government in Kazakhstan. Scientific analysis of the constitutional basis for the institution of the presidency and its development mechanisms”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 130–139, DOI: 10.28995/2686-7648-2020-3-130-139

Рассматривая развитие института президентской власти в Казахстане в целом, стоит выделить некоторые исторические факты.

В 1989 г. Н.А. Назарбаев был избран первым секретарем ЦК Компартии Казахской ССР.

24 апреля 1990 г. Верховный Совет Казахской ССР учредил пост президента Казахстана, который занял Нурсултан Назарбаев¹.

В декабре 1991 г. он был избран президентом страны на первых всенародных выборах.

В 1995 г. полномочия Н.А. Назарбаева были продлены до 2000 г.

В 2000 г. Конституционным законом «О первом президенте Республики Казахстан – Елбасы» Нурсултан Назарбаев был наделен статусом «лидера нации»².

В 2007 г в Конституцию Республики Казахстан были внесены поправки, дающие право Н.А. Назарбаеву как первому президенту страны избираться на высший пост неограниченное количество раз. Переизбрание последовало в 2011, а затем и в 2015 г. Однако в марте 2019 г. Нурсултан Назарбаев сложил с себя полномочия главы государства, оставшись председателем Совета безопасности.

Такова вкратце история казахстанского института президентства, которому в этом году исполнилось 30 лет. Этому событию была посвящена международная научно-практическая онлайн-конференция «Президентская форма правления: конституционная основа и политическая практика», которая состоялась 24 апреля 2020 г. в столице Казахстана – городе Нур-Султане и целью которой стало обсуждение вопросов формирования и функционирования института президентства в Казахстане, а также анализ исторической роли Нурсултана Назарбаева.

В роли организаторов конференции выступили: Фонд Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, Конституционный Совет Республики Казахстан, Институт Сорбонна–Казахстан Казахский национальный педагогический университет им. Абая и Институт истории государства Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

В конференции приняли участие представители Администрации Президента Республики Казахстан и авторитетных международных организаций – ОБСЕ, Венецианской комиссии Совета

¹Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 24 апреля 1990 г. «Об учреждении поста Президента Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Казахской ССР. [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения 27 апреля 2020).

²Конституционный закон Республики Казахстан от 20 июля 2000 года № 83-ІІ «О первом Президенте Республики Казахстан – Елбасы» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1019103 (дата обращения 27 апреля 2020).

Европы, Ассоциации азиатских конституционных судов, видные государственные и общественные деятели России, Франции, США, Турции, Азербайджана, Кыргызстана и др., ученые-правоведы, эксперты, профессорско-преподавательский состав и студенческое сообщество ведущих российских и иностранных вузов.

С приветственным словом к участникам конференции обратились К. Джумабаев (исполнительный директор Фонда Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы), К. Мами (председатель Конституционного Совета Республики Казахстан), Д. Букиккио (доктор юридических наук, профессор, президент Венецианской комиссии Совета Европы), Т. Сулейменов (доктор политических наук, дипломат, министр иностранных дел Республики Казахстан в 1991–1994 гг.).

Все они обратили внимание на символическое значение мероприятия. 24 апреля 1990 г. был принят Закон об учреждении поста Президента Казахской ССР и внесении изменений в Конституцию СССР. В тот же день Верховным Советом Казахской ССР на пост президента страны был избран Н.А. Назарбаев. Это был очень важный этап в становлении новой казахстанской государственности, ее политико-правовых и экономических основ: если до 1994 г. все нити реального управления в республике были сосредоточены в Верховном Совете и в Совете министров, то в апреле 1994 г. был взят курс на централизацию исполнительной и распорядительной власти под началом президента, что в период постсоветского транзита представлялось наиболее эффективным с точки зрения национальной безопасности.

С тех пор минуло три десятилетия, и механизм управления государством действительно стал жизнеспособным и устойчивым. За это время «казахстанская форма правления» прошла определенные этапы эволюции в условиях глубокой трансформации общества и государства. Современная форма правления основана на принципе единства власти, который сочетается с ее разделением на законодательную, исполнительную и судебную ветви и использованием системы сдержек и противовесов. Такая система позволяет реализовывать стратегию укрепления Казахстана в качестве демократического государства и авторитетного члена международной жизни.

В первых выступлениях был затронут целый ряд наиболее острых международных проблем современности, которые требуют принятия оперативных и эффективных решений и тем самым актуализируют роль института сильной президентской власти: глобальная пандемия коронавируса стала серьезным испытанием на прочность для политических институтов многих стран; на гло-

бальном уровне бурно обсуждаются наиболее оптимальные модели политического устройства; активно пересматривается роль государства и т. д. В этих условиях особенно важно дать актуальную оценку институту президентства в Казахстане, его способности эффективно противостоять вызовам современного мира.

Институт президентства, как и казахстанская государственность в целом, неразрывно связан с именем Н.А. Назарбаева. За годы независимости все основные стратегические решения инициировались и принимались при его прямом участии, будь то внутри- или внешнеполитическая сфера: переход к рыночной экономике, формирование национального самосознания, принятие Конституции, введение национальной валюты, создание вооруженных сил, основание Национального фонда Республики Казахстан, организация Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Евразийского экономического союза, Тюркского Совета и др. Подобное функционирование института президентства подкреплялось соответствующей правовой политикой. Конституцией Казахстана главе государства были предоставлены необходимые полномочия, позволяющие оказывать руководящее и координирующее воздействие на реализацию положений Основного закона. Для их проведения в реальную жизнь первый президент активно использовал все институциональные возможности.

Уже в начале конференции выступающие констатировали, что президентская форма правления стала фундаментальной основой казахстанской государственности. Однако в ходе обсуждений прозвучала также мысль о том, что сегодня облик президентской формы правления меняется, в ней последовательно усиливается самостоятельность и ответственность парламента и правительства, хотя при этом и сохраняются фундаментальные функции главы государства по политическому контролю.

Как известно, в 2017 г. в Казахстане была осуществлена конституционная реформа, в результате которой произошло перераспределение полномочий между основными субъектами государственной власти. Такое перераспределение позволило президенту республики сосредоточиться на стратегических сферах (осуществление внешней политики, обеспечение национальной безопасности и т. п.), а также на исполнении роли главного арбитра в системе разделения властей. Однако статус президента как гаранта Конституции остается наиболее ответственным в государстве. Президент обязан принимать все дозволенные законом меры по защите конституционного строя, реальному обеспечению прав и свобод человека, охране суверенитета руководимой страны, ее независимости и государственной целостности. Президент, по-

лучающий легитимность от народа, обладает конституционными полномочиями в жизненно важных для общества сферах.

В продолжение дискуссии прозвучало выступление президента Российского государственного гуманитарного университета, доктора исторических наук, члена-корреспондента Российской академии наук Е.И. Пивовара. Е.И. Пивовар осветил проблему евразийской интеграции как важнейшего направления политической практики первого президента Казахстана, отметив особую роль Нурсултана Назарбаева в продвижении интеграционных инициатив.

Е.И. Пивовар напомнил, что Казахстан в лице его первого президента был инициатором интеграционных усилий на постсоветском пространстве. Именно в Казахстане 21 декабря 1991 г. была принята Алма-Атинская декларация о создании Содружества Независимых Государств, подписавшие которую главы одиннадцати бывших советских республик подтвердили приверженность сотрудничеству в формировании и развитии общего экономического пространства и евразийского рынка. В 1994 г. первый президент Казахстана, выступая в Московском государственном университете, впервые выдвинул идею евразийской интеграции и поставил задачу формирования Евразийского союза государств. И именно он в мае 2001 г. стал первым председателем Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (ЕвразЭС). Большой вклад внес Казахстан и в длительный процесс переговоров прикаспийских государств по выработке взаимоприемлемого решения о статусе Каспийского моря.

Председатель Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики К. Дуйшеев обратил внимание на значимость процессов конституциональных реформ на постсоветском пространстве и необходимость их осмысления, подчеркнув актуальность конференции именно в этом смысле. Он подчеркнул, что на современном этапе развития постсоветских государств поправки в конституции являются неизбежным фактом, профессиональное сообщество конституционалистов должно как никогда быть активным и подсказывать возможные последствия и даже альтернативные пути решения этих политико-правовых реформ.

В своем выступлении он также уделил особое внимание тем проблемам государственного строительства, с которыми столкнулся Кыргызстан с момента обретения независимости. 5 мая 1993 г. была принята Конституция Кыргызстана, в которой представления киргизского народа о национальной государственности были дополнены и обогащены современными нормами. Впоследствии в Конституцию неоднократно вносились поправки по разграничению полномочий между институтами государственной власти,

что в полной мере отражало сложный процесс государственного строительства.

Так, вынесенный на референдум в феврале 1996 г. проект закона о внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызстана был направлен на перераспределение полномочий в то время двухпалатного парламента и уточнение взаимоотношений между законодательным органом, президентом и исполнительной властью. Целью поправок было разграничение полномочий главы государства и парламента, усиление президентской власти, и эта цель была достигнута: внесенные в Конституцию изменения действительно существенно усилили полномочия президента, ослабив при этом парламента. Президенту в определенных Конституцией случаях предоставлялось право роспуска одной или обеих палат парламента. Парламент имел право поставить вопрос об отрешении президента от должности, но фактически механизм импичмента был слишком сложен, чтобы можно было говорить о его эффективности.

Новая конституционная реформа последовала в 2007 г. Новшеством для правовой системы Кыргызстана явилось то, что президент получил право приостанавливать действие нормативно-правовых актов правительства и других органов исполнительной власти. Кроме того, в обновленном варианте Основного закона появилась норма, согласно которой президент осуществлял полномочия, предусмотренные не только Конституцией, но и законами, то есть фактически полномочия главы государства могли быть дополнены и расширены путем принятия законов, которое он мог сам инициировать.

Киргизский сценарий конституционных реформ свидетельствовал о том, что страна до апрельских событий 2010 г. находилась в постоянном поиске некоего «конституционного идеала», который сопровождался частыми изменениями политики конституционного мировоззрения. Иными словами, у каждого национального политического лидера был свой «конституционный идеал», к которому он стремился. И реформы, связанные с политическими амбициями политических лидеров, не могли привести к позитивному для страны результату. Конституционные нарушения привели к деструкции основного принципа организации разделения государственной власти, системы сдержек и противовесов. Конституция Кыргызстана, изъеденная поправками и серьезно деформированная, потеряла конструктивную жесткость и уже не работала как сдерживающее начало. Именно это и привело к событиям 2005 и 2010 гг.

Сейчас Киргизия живет «по Конституции», которая была принята путем всенародного голосования 27 июня 2010 г. и устано-

вила парламентско-президентскую форму правления с усилением позиций законотворческого органа. А история конституционных реформ в этой стране убедительно свидетельствует о том, что эффективность той или иной формы правления, тем более президентской, в значительной степени зависит от управленческих и лидерских качеств первых лиц, а также от их патриотизма, чувства долга и ответственности перед избравшим их народом.

Председатель Конституционного суда Азербайджанской Республики Ф. Абдуллаев отметил, что мировой опыт свидетельствует: институт президентства во многих странах использовался при решении вопросов, связанных с выходом этих стран из кризисных ситуаций. Еще Шарль де Голль, высказываясь о президентском правлении, говорил, что в трудные времена государству необходимо иметь руководителя, в котором нация может видеть гаранта судеб нации, способного решать самые сложные и ответственные задачи.

Особое значение сильная власть главы государства приобретает в условиях постимперского кризисного транзита: защитить национальные интересы и возглавить процесс строительства государства может в это время лишь волевая личность, поддерживаемая народом. Именно в период такого кризиса в Азербайджане была введена президентская форма правления. После краха монополии КПСС, в условиях отсутствия партийного плюрализма возникновение института сильной президентской власти стало важным условием обеспечения целостности Азербайджана и сохранения национальной независимости. Лидером, способным достойно справиться с этой задачей, стал Г.А. Алиев.

В своем выступлении Ф. Абдуллаев сравнил деятельность Гейдара Алиева на посту президента независимого Азербайджана с работой его казахстанского коллеги – Нурсултана Назарбаева. В частности, докладчик отметил, что оба президента осуществляли непосредственное руководство разработкой и принятием конституций Азербайджана и Казахстана.

Директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, вице-президент Российской академии наук, член Венецианской Комиссии Совета Европы от Российской Федерации Т. Хабриева отметила, что институт президентства в России и Казахстане возник одновременно на основе общих политико-правовых традиций и интересно рассматривать этот тридцатилетний опыт в глобальном конституционном контексте, тем более что конституционное развитие демонстрирует тенденцию трансформации наиболее востребованной модели конституции, так называемой «социальной конституции».

Содержание конституций целого ряда стран сейчас дополняется новыми ценностными установками и ориентирами. Это дает основания считать, что современная модель социальной конституции трансформируется в социально-ценностную модель. Эти изменения затрагивают и институт президентства, в котором изначально заложена сложная комбинация правовых и социальных ролей главы государства.

Казахстан и Россия идут по пути детализации положений Основного закона, чтобы обеспечить полную правовую определенность конституционных институтов. Например, в Конституции Казахстана прямо указывается, что президент – это гарант единства народа. Схожие положения предлагается внести в Конституцию России в соответствии с поправками 2020 г.

Опыт реформ Казахстана и России показывает, что институт президентства претерпевает модернизацию с точки зрения его места в механизме государства. И для Казахстана, и для России характерно перераспределение полномочий президента между различными органами государственной власти. Но есть и различия в проведении этой модернизации. Так, Казахстан придерживается пути длительной конституционной реформы, тогда как Россия избрала тактику одномоментных конституционных изменений, но последние из них, наиболее масштабные по своему значению, приближаются к конституционной реформе. В Казахстане часть полномочий президента распределяется между правительством и парламентом, а в России передается Федеральному собранию, хотя компетенции правительства тоже расширяются. В Казахстане конституционная реформа реализуется в системе установленных в Основном законе понятий категорий, а Закон о поправках в Конституцию России 2020 г. в контексте функционирования органов власти вводит новую конституционно-правовую категорию – категорию «публичной власти» и провозглашает принципы ее единства. Таким образом, конституционная база конкретизируется для согласованного взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления.

В выступлениях участников прозвучала мысль о том, что в конце 1990-х гг. не было единой модели, «дорожной карты» государственно-политических преобразований, по которой постсоветские страны, посткоммунистические страны Восточной и Центральной Европы могли бы двигаться вперед. Кто-то выбрал путь к парламентской республике, кто-то – к республике президентской или смешанной. Выбор казахстанцев, казахстанской элиты и Н.А. Назарбаева оказался в ретроспективе правильным. По результатам развития страны, по результатам государственного и экономиче-

ского развития, развития человеческого капитала стало очевидно, что президентская республика оказалась самым удачным вариантом из многих возможных.

На заключительном этапе дискуссии ее участники констатировали, что специфика казахстанского института президентской власти определяется статусом главы государства. Изначально Нурсултан Назарбаев был только президентом Казахстана. Впоследствии, в 2000 и 2010 гг., в конституционный оборот были введены новые понятия – «Первый Президент» и «Первый Президент – лидер нации» (казахстанские эксперты отмечают, что это произошло тогда, когда многие не только в Казахстане, но и за его пределами стали говорить о «феномене Назарбаева»). Дважды в Конституцию страны вносились соответствующие изменения, неоднократно конституционность института президентства подтверждал Конституционный совет.

Участники конференции выразили солидарное мнение относительно достижений президентского режима в Казахстане. Достижения эти несомненны: это курс на создание современной экономики, курс на основе рыночных механизмов, привлечение иностранных компаний и инвестиций и создание национального капитала, превращение Казахстана в евразийскую нейтральную площадку для самых различных дипломатических инициатив и переговоров и т. д. Впереди у Казахстана – дальнейшее политическое развитие и переосмысление сырьевой модели экономики, что очень важно особенно сегодня, в условиях катастрофического падения цен на нефть и беспрецедентного экономического спада.

Информация об авторе

Ирина Е. Ханова, кандидат философских наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; irkh_76@mail.ru

Information about the authors

Irina E. Khanova, Cand. of Sci. (Philosophy), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; irkh_76@mail.ru

Дизайн обложки
Е.В. Амосова

Корректор
О.Н. Картамышева

Компьютерная верстка
Н.В. Москвина

Подписано в печать 23.09.2020.
Формат 60×90¹/₁₆.
Уч.-изд. л. 7,8. Усл. печ. л. 8,8.
Тираж 1050 экз. Заказ № 970

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
www.rgggu.ru
www.knigirgggu.ru